

НОО "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА"

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ



СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ФОРУМА SPEED-UP

WWW.SCIPRO.RU

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Теоретические и прикладные исследования: проблемы и
перспективы развития**

**Сборник научных трудов
по материалам Междисциплинарного форума speed-up**

10 мая 2020 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2020**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Теоретические и прикладные исследования: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up, 10 мая 2020 г., Москва: Профессиональная наука, 2020. – 120 с.

ISBN 978-0-46349-849-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Междисциплинарного форума speed-up «**Теоретические и прикладные исследования: проблемы и перспективы развития**», состоявшейся 10 мая 2020 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72



- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Анкудинова Ю.Е., Алферов Н.Ю., Жукова Л.А., Мясникова А.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ	5
Ессина А.А. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СФЕР ЛИЗИНГА	11
Ильина С.И. ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА, ВЛИЯЮЩАЯ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА СТРАНЫ	15
Кормишина М.А., Иващенко Н.С. ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ЭТАПАМИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ	19
Милютина А.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	24
СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	29
Гутова С.Г. РЕЛИГИОЗНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСИХАЗМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	29
СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
Антипов А.Г. РУССКАЯ ИНВЕКТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ: МАРГИНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	34
Далакян А.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕОЛОГИЗМЫ». ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	47
Трофимова Н. А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	53
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
Никулина С.В. ПОНЯТИЕ «МЕЖСЕТЕВОЙ ЭКРАН» И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	59
СЕКЦИЯ 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	64
Демида Ж.Л., Кошечкина Е.А. О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ	64
Дуянова О.П., Пальчик Е.А., Теряева Н.О. РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	69
Цыбина А.Д. ПОСЛЕРОДОВАЯ ДЕПРЕССИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ	76
СЕКЦИЯ 6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	85
Патина Т. Е. ОТ ИСТОКОВ К ИННОВАЦИОННОМУ ФОРМООБРАЗОВАНИЮ КОСТЮМА	85
СЕКЦИЯ 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	92
Кустиков Д.Е., Сысоева О.Ю. ТРЕНДАНАЛИТИКА: ПЯТЬ НОВЕЙШИХ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОДНЫЕ ТРЕНДЫ	92
СЕКЦИЯ 8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	110
Ефимова С.П., Гаврилова К.С. ВЗГЛЯД НА ПУБЛИЧНУЮ ДИПЛОМАТИЮ ШВЕЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	110

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

Анкудинова Ю.Е., Алферов Н.Ю., Жукова Л.А., Мясникова А.А. Экологические риски в электроэнергетике

Environmental risks in the electric power industry

Анкудинова Юлия Евгеньевна,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Алферов Никита Юрьевич,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Жукова Любовь Андреевна,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Мясникова Анна Андреевна,

магистрант 2 курса, Университет ИТМО

Научный руководитель:

Жужома Ю.Н., ассистент факультета ТМИ,

Университет ИТМО

Ankudinova Julia Evgenievna,

2nd year undergraduate, ITMO University

Alferov Nikita Yuryevich,

2nd year undergraduate, ITMO University

Zhukova Lyubov Andreevna,

2nd year undergraduate, ITMO University

Myasnikova Anna Andreevna,

2nd year undergraduate, ITMO University

Zhuzhoma I.N., assistant,

Faculty of Technology Management and Innovation,

ITMO University

Аннотация. Электроэнергетика – базовая отрасль, по степени масштабности потребления и производства энергии судят о степени влияния данной отрасли на экономику страны. В настоящей статье рассмотрены особенности управления экологическими рисками в электроэнергетике. Риск-менеджмент на предприятии электроэнергетики важная составляющая всего процесса управления, имеющая серьезные социальные аспекты с точки зрения предотвращения возможных негативных последствий на окружающую среду и жизнь, и здоровья населения страны.

Ключевые слова: электроэнергетика, экологические риски, риск-менеджмент.

Abstract. Power industry is a basic industry, judging by the degree of scale of energy consumption and production they judge the degree of influence of this industry on the country's economy. This article discusses the features of environmental risk management in the electric power industry. Risk management at an electric power enterprise is an important component of the entire management process, which has serious social aspects in terms of preventing possible negative consequences on the environment and the life and health of the country's population.

Keywords: electric power industry, environmental risks, risk management

Электроэнергетика как во всем мире, так и в России - одна из базовых отраслей экономики, которая обеспечивает потребности в тепловой и электрической энергии. Промышленные предприятия являются источниками потенциального риска для окружающей среды и человека.

Сложно не согласиться с мнением о том, что о масштабе влияния электроэнергетической отрасли можно судить исходя из того, что количество потребляемой энергии на душу населения является одним из показателей, определяющих уровень экономического развития общества [1].

Наибольшее потребление электрической энергии наблюдается в таких странах, как Китай, США, Индия, Япония, Россия. Наименьшее количество электроэнергии потребляют в Нигерии, Новой Зеландии, Португалии, Румынии и Узбекистане.

Риски на предприятиях электроэнергетики достаточно велики и при ненадлежащем управлении ими, последствия могут оказаться очень масштабны и опасны. Количество рисков в электроэнергетической отрасли достаточно высоко. Риски могут проявляться в контексте аварийности оборудования, охраны труда и безопасности производства, мошенничества, нарушения обязательств контрагентами, экологии.

Вопросы экологической безопасности, в настоящее время, актуальны и значимы во многих сферах. В том числе – электроэнергетике. Подробнее рассмотрим экологические риски на предприятиях электроэнергетики. В современности, хоть и стали придавать гораздо большее значение вопросам экологии на производстве, все же, управление именно экологическими рисками не является важнейшей и первостепенной задачей для многих предприятий.

Последствия от ненадлежащего управления именно экологическим рисками вносят коррективы практически во все сферы. Неблагоприятные последствия для здоровья населения, деятельности предприятий, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и воздействие на окружающую среду в целом. Нарушение экологических норм ведет, помимо всего, к финансовым проблемам.

Для того чтобы прогнозировать наступление неблагоприятных последствий, в программу управления предприятием необходимо внедрить составляющую риск-менеджмента.

Риски в электроэнергетике могут возникать не только непосредственно на самих объектах электроэнергетики, но и в процессах получения топлива: добыче, транспортировке и использовании энергии. Причиной аварийных ситуаций так же может стать сложность управления и организации системы энергообеспечения. Не стоит пренебрегать человеческим фактором, который так же может служить причиной возникновения риска.

Поддубный А.П. при анализе эколого-экономических рисков в сфере современной электроэнергетике указывает нам на то, что традиционные способы выработки электроэнергии базируются на сжигании топлива, при этом использование технологических установок для производства электроэнергии непосредственно сопряжено с воздействием на окружающую среду, как в локальных, так и в глобальных масштабах. Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух, сбросы сточных вод [1], загрязнение почвы и другие воздействия, несомненно сказываются на состоянии окружающей среды.

Природные факторы так же могут являться причиной аварий в электроэнергетике. Сильные ветра, обильные осадки могут нарушить изоляцию в линиях электропередач. Грозовые разряды могут приводить к перенапряжениям в системе энергоснабжения. В условиях горного ландшафта вопросы экологической и электромагнитной совместимости рассматриваются как в процессе эксплуатации энергосистем, так и на стадии их проектирования, так как это тоже может оказать существенное влияние на дальнейшую работу предприятия. Лесные пожары, оползни, сели, наводнения, разливы рек и другие явления природы, которые приводят как к убыткам для поставщика электроэнергии, так и к убыткам потребителей.

Электроэнергетика - одна из ведущих отраслей экономики страны. К тому же Россия является одной из ведущих стран по добыче, эксплуатации и экспорту топлива. Российская энергетика включает около 1024 электростанций. По данным МИНЭНЕРГО, фактическое потребление электроэнергии в 2019г. составило 1075,2 млрд кВт/ч. Выработка электроэнергии электростанциями ЕЭС России в 2019 г. составило 1059,4 млрд кВт/ч [2] (увеличение к объему производства электроэнергии в 2018 году на 0,9%). Для дальнейшего перспективного развития необходимо повысить эффективность использования топлива, при этом, снизив сопутствующее негативное воздействие на окружающую среду.

Предприятия, в своей производственной деятельности сталкиваются с такими рисками, как:

- аварийные отключения в системах энергоснабжения;
- превышение нагрузок;
- снижение качества показателей электроэнергии;
- недогрузки оборудования;
- неоплата потребителей энергии за пользование;
- нарушение объемов и сроков поставки ресурсов для производства электроэнергии;
- непредвиденные экономические изменения.

Для потребителей электроэнергии тоже существуют некоторые риски, такие как аварийные отключения энергии, ошибочные решения в величине электрической энергии и др.

Чтобы минимизировать риски в электроэнергетике, применяются такие решения, как:

- создание запасов топлива и ресурсов;
- включение в договор об энергопотреблении возможную ответственность потребителей в случае неуплаты за использованную энергию;
- коммерческое страхование рисков (предприятия, персонала, оборудования и др.);
- прогнозирование количества потребляемой энергии;
- мониторинг энергопотребления;
- повышение квалификации, обучение сотрудников;
- внедрение системы управления энергопотреблением;
- систематическое техническое обслуживание оборудования.

Процесс управления экологическими рисками – средство их минимизации. В ходе данной процедуры принимаются решения, учитывающие оценку экологического риска и возможности его предупреждения.

Принцип замещения рисков - один из вариантов управления рисками, который предусматривает что приемлемым является такой, новый вносимый риск, который в меньшей мере подвергает человека и окружающую среду негативному воздействию, в сравнении с предыдущим источником предполагаемого риска.

Управление экологическими рисками – это решения, принятые для оценивания и предупреждения возможности возникновения риска. После оценки риска общественность информируют о его наличии. У большинства неосведомленного населения понятие «риск» ассоциируется с неизвестностью, опасностью, и бесконтрольностью событий. Поэтому общественность необходимо информировать о рисках, с точки зрения, того, что процесс по их управлению является осознанным и взятым под контроль действием. Диалог с общественностью по вопросам риска - важный этап формирования экологического сознания у населения.

Заключительным этапом формирования политики, связанной с рисками, является - управление рисками. Этот этап предусматривает разработку и выполнение ряда регулирующих действий, направленных на снижение экологического риска.

В каждом секторе экономики существует проблема управления рисками. По мнению Бахтеевой Н.З. и Шацких З.В., в электроэнергетике эта проблема усложняется особенностями функционирования отрасли, которые предусматривают:

- превращение электроэнергетических систем в один из основных инфраструктурных элементов общества;
- возникновение новых форм взаимоотношений и ответственности отраслевого рынка;
- возрастанием чувствительности потребителей к нарушениям энергоснабжения.

Следование принципам риск-менеджмента все более актуально, по мере развития рынка электроэнергетики, внедрения новых технологий и инструментов.

При ухудшении внешней экономической ситуации, экономического спада в стране, введении санкций, снижение у потребителей спроса на электроэнергию появляется необходимость в эффективном управлении рисками. Эффективный риск- менеджмент на предприятии способствует не только минимизации рисков, но и даёт возможность привести внутренний потенциал компании в соответствии с внешними условиями, что способствует гармоничному развитию предприятия электроэнергетики в долгосрочной перспективе [3].

Руководство принимает меры по отношению к каждому источнику риска для предотвращения аварийной ситуации или минимизации ее возможных последствий.

Экологическая стратегия по управлению экологическими рисками включает в себя:

- оценку экологических рисков и управление ими, посредством разработки комплекса мер;
- внедрение систем экологического менеджмента и их сертификацию по стандарту ГОСТ Р ИСО 14001- 2016;
- внедрение экологически чистых технологий и способов производства;
- эффективное взаимодействие с государством и общественностью.

В России, со стороны государства, управление экологическими рисками и качеством окружающей среды осуществляется посредством ряда мер. В соответствии с нормами экологического права выделяют административно- правовые, экономические и информационные инструменты регулирования. К административно-правовым инструментам относят экологическое нормирование и стандартизацию, сертификацию и экологическую экспертизу, экологический учет и контроль, лицензирование, экологическое планирование. Экономическое регулирование предусматривает наличие стимулирующих и принудительных мер (налоги и экологические платежи), в ряде случаев, финансирование природоохранной деятельности и рационального природопользования, экологическое страхование и ряд других экономических рычагов. К информационным инструментам регулирование можно отнести экологический мониторинг, ГИС технологии и картографирование, различные экологические исследования, экологическое просвещение, образование и множество других информационных средств в сфере экологии.

Согласование подходов управления рисками и нормативно-правовой системы управления является одной из важнейших задач для энергетики Российской Федерации и это может способствовать приоритетности экологической политики, что поведет к снижению негативного воздействия, рациональному природопользованию, эффективному вложению средств в поддержание природной среды и максимальному снижению риска.

Экологические риски предусматривают деятельность предприятий, связанную с опасными объектами, но стоит отметить, что возникновению аварийной ситуации, помимо прочих факторов, так же, может поспособствовать деятельность отдельных людей. Все же, меры по управлению экологическими рисками, в первую очередь, со стороны государства, должны быть более эффективными и стимулировать предприятия электроэнергетики минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Библиографический список

1. Поддубный А.П. Эколого-экономические риски в сфере современной электроэнергетики // Научный журнал КубГАУ, №121(07), 2016.
2. Основные характеристики российской электроэнергетики // Официальный сайт МИНЭНЕРГО – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/532>
3. Бахтеева Н.З., Шацких З.В. Некоторые аспекты управления рисками в электроэнергетике // Вестник казанского государственного энергетического университета, №1(25), 2015. – С. 111-124. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23647859_46113107.pdf

УДК 33

Ессина А.А. Реорганизация инновационных сфер лизинга

Reorganization of innovative leasing areas

Ессина Анастасия Александровна

Магистрант кафедры финансового права
Саратовской государственной юридической академии
Essina Anastasia Alexandrovna
Undergraduate of the Department of Financial Law
Saratov State Law Academy

***Аннотация.** Данная статья о лизинговой деятельности в нашей стране и за рубежом. Работа затрагивает сравнительно новые проблемы лизинговой деятельности. Цель статьи состоит в том, чтобы получить представление о ключевых вопросах, которые влияют на повседневную лизинговую деятельность. Материал, представленный в этой статье, поступает из широкого круга источников.*

***Ключевые слова:** лизинг, деятельность, розничные компании*

***Abstract.** This article is about leasing activities in our country and abroad. The work touches upon comparatively new problems of leasing activities. The purpose is to seek the understanding of the key issues that affect daily leasing activities. The material presented in this article comes from a wide range of sources.*

***Keywords:** leasing, activities, retail companies, economic conditions*

Значительные изменения современных экономических условий вызывают необходимость поиска инновационных сфер производства и обращения, и внедрения нетрадиционных для экономики нашей страны способов обновления и модификации основных фондов субъектов различных форм собственности. Одним из таких способов и есть лизинг. Для того, чтобы понять это явление, необходимо провести небольшой экскурс в историю. Участие нашего государства в лизинговых сделках можно определить периодом Великой Отечественной войны. США осуществляло поставки оружия, продовольствия, технику, по договорам лизинга в нашу страну. А после войны лизинг не получил особого развития, все водилось лишь к приобретению самолетов, небольшого оборудования и судов.

Следует отметить, что в нашей стране 60-е годы характеризовались тем, что лизинг затрагивал в основном розничные компании в зарубежных странах, так как они брали в аренду или сдавали помещения. Начиная с этого этапа, актуальность лизинга возрастает; компании активно начинают брать различные технические средства и не только, в лизинг. Конкуренция на рынке растет, при этом возникают вопросы, как утвердиться в таких жестких условиях: росте цен, сокращении рынка сбыта, поиска поставщиков при ограниченной финансовой составляющей. Саратовская область в этом аспекте обладала значительным

преимуществом по сравнению с другими регионами, но ситуация на данный момент, которая сложилась вследствие эпидемии коронавируса определило совсем другие пути развития: большинство предприятий испытывает недостаток оборотных средств. Они не в состоянии обновлять свои фонды, внедрять инновации, а брать кредиты, даже при минимальных ставках в банках - не выгодно. Многие ожидают, что будут предложены разного рода реформистские решения, что в результате приведет к активности и прозрачности отрасли, а стоимость кредитных инвестиций снизится. Плеэры рынка при таких условиях ожидают, что фондирование контрактов повысится. Поскольку лизинговые компании являются юридическими лицами, есть основания полагать, что Центробанк представит более эффективную систему управления, чтобы избежать рисков и различных сделок, связанных с коррупцией, и мошенничеством. Банки обязаны выстроить привлекательные, гибкие условия лизинга клиентам, изменить структуру, чтобы избежать потока дефолтов лизинговых компаний, которые нарушают в сложившихся современных условиях обязательства перед банками. Государство несет ответственность за лизинговые компании, так как этот отрасль приносит сотни миллиардов в бюджет страны. Внесение поправок и в Налоговый и Гражданский кодекс упрочит переход лизинговых компаний на международные стандарты финансового состояния. В частности, положение с лизингом в европейских странах представлено в годовых отчетах «Leaseurope»- это международная ассоциация лизинговых компаний Европейской федерации. Leaseurope обеспечивает статистику два раза в год, предоставляя экспертную аналитику для членов своей ассоциации. Все аспекты лизинга включают в себя цифры и направления по новым активам, реорганизации рынков, текущей информации, условиям договоров, а также клиентуры плеэров, самих плеэров, проводящих операции в европейских странах. Немаловажен и тот факт, что лизинговая ассоциация России обозначило свое присутствие в этой международной организации достаточно давно, занимая на данный момент лидирующее положение в сфере автолизинга. Так, компания Европлан, заняла почетное 15 место по внедрению нового бизнеса в 2017 году, заключив 30 266 договоров лизинга на общую сумму более 928 млн евро и вошла в ТОП-15 автолизинговых компаний в 2017 году. Следует отметить, что по данным газеты «Новые Ведомости», Европейская федерация национальных ассоциаций лизинговых компаний Leaseurope опубликовала исследование рынка лизинговых компаний Европы в 2017 году, в рэнкинг вошли 64 компании, из которых 11 российских. В сегменте лизинга коммерческого транспорта Европлан вошел в ТОП-10 компаний Европы, заняв 7 место по количеству новых договоров (13 564 договора). По объему нового бизнеса компания получила 14 место (469 млн евро).

В сегменте лизинга легковых автомобилей Европлан занял 18 место по количеству новых договоров (16 702 договора) и 19 место по объему нового бизнеса (460 млн евро).

Европлан стал лидером среди российских компаний в этом сегменте, как и в 2016 году. Если мы будем говорить об объемах, взятого оборудования в лизинг, то значительная доля возлагается на Германию, Великобританию и Францию. В частности, с 2015 по 2017 согласно статистическим данным, немецкие лизинговые компании заключили много новых контрактов. В 2015 году Volkswagen Leasing GmbH заключила около 550 000 новых контрактов, что делает ее лизинговой компанией с наибольшим количеством новых контрактов в Германии, что дает им право считаться одним из мировых лидеров в сфере лизинга. Что касается, англо-саксонской системы права (Англия и США), то она характерна тем, что в договоре представлены подразумеваемые условия, которые являются составной частью договора. Используются эти условия в случае, если стороны не смогли оговорить тот или иной вопрос в договоре. Договор лизинга также предусматривает подобную ситуацию. Английское право относит договор лизинга к группе отношений, которые определяют его как зависимое содержание. Англичане именуют его еще специфической арендой. Характерной особенностью является то, что договор лизинга нельзя определять как куплю-продажу. Этим он отличается от договора аренды-продажи. Однако, в США большая часть лизинговых компаний была создана крупными игроками, в сфере аренды оборудования, а меньшая часть организована влиятельными коммерческими банками. Характерно, лизинговые компании отделены от банков, так как законодательство США запрещает банкам предоставлять финансовые услуги. Следует отметить, что страховые компании также зачастую используют лизинговые операции. Можно определенно сказать, что частным лицам выгодно свои доходы вносить в покупку оборудования и предоставлять его в лизинг, так как налоговое законодательство поощряет подобное.

В 1997 году китайская народная республика определила финансовый лизинг сроком от 1 года до 5 лет, а средний срок лизинга 2-3 года. Многие пользователи предпочитают весьма короткие сроки лизинга технического оборудования, что сводит к минимуму расходы по выплате процентов. Банки обычно дают гарантии по контрактам. Можно с уверенностью сказать, что лизинг в Китае имеет много преимуществ и хорошие перспективы.

В Южной Корее законодательство регулирует деятельность лизинговых компаний и различного вида оборудования, поставляемые для лизинга. А после вступления в силу Закона о поддержке лизинга, объём контрактов значительно вырос. Южная Корея поощряет деятельность средних предприятий, в режиме карантина усиливает политику по защите и мелкого бизнеса. В силу этого, почти 35 % объёма лизинговых операций отдается мелким и средним предприятиям. Если говорить об австрийских компаниях, то срок лизинга составляет от 2 до 15 лет, но далее договор не продлевается, необходимо заключать новый договор. С точки зрения экономики - весьма целесообразно. В заключении,

можно сказать, что дни кризиса которые в наши дни прочно установились на довольно продолжительное время дадут все таки возможность лизинговым компаниям устоять в непростое время, и расширить финансовую составляющую сделок и установить отношения с поставщиками.

Библиографический список

1. <https://raexpert.ru>
2. www.leasingsoft.com
3. www.vedomosti.ru
4. www.NVdaily.ru >info/tag/leaseurope
5. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.06.2013) "О финансовой аренде (лизинге)" Федеральный закон от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон (О лизинге)».
6. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.88). // Вестник ВАС РФ. - 1998. - №5.
7. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: Закон РФ от 16 янв. 1998 г. // Российская газета. - 12 фев. 1998 г.
8. Кабатова Е.В. Лизинг: правовое регулирование, практика. - М.: ИНФРА-М, 2008

УДК 336.71

Ильина С.И. Проблема цифрового разрыва, влияющая на эффективное функционирование банковского сектора страны

The digital divide affecting the effective functioning of the country 's banking sector

Ильина Светлана Ивановна,

Кандидат технических наук, доцент кафедры
Коммерции и сервиса, Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Ilyina Svetlana Ivanovna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Department of Commerce and Service,
Russian State University named after A.N. Kosygin
(Technologies. Design. Art)

***Аннотация.** В статье изложена проблема слабого внедрения инновационных цифровых технологий в деятельность коммерческих банков. Представлены основные факторы, сдерживающие развитие цифровых технологий в коммерческих банках РФ. Рассмотрены варианты дальнейшего развития банковской деятельности и распространения цифровых технологий в коммерческих банках.*

***Ключевые слова:** Банковская система, цифровые технологии, кибер атаки, кризис*

***Abstract.** The article describes the problem of weak introduction of innovative digital technologies in the activities of commercial banks. The main factors preventing the development of digital technologies in commercial banks of the Russian Federation are presented. Options for further development of banking activity and dissemination of digital technologies in commercial banks were considered.*

***Keywords:** Banking system, digital technology, cyber attacks, crisis*

На сегодняшний день российская банковская система претерпевает значительные трудности и остается подверженной изменениям внешней конъюнктуры из-за последствий мирового финансового кризиса. В связи с этим для дальнейшего решения возникших проблем коммерческим банкам необходимо внедрение инновационных цифровых технологий.

Одной из главных проблем на современном этапе развития банковского сектора является цифровой разрыв.

Цифровой разрыв в секторе финансовых услуг является одним из основных факторов, который сдерживает развитие цифровых технологий в коммерческих банках.

Средние и малые кредитные организации в России значительно отстают от крупнейших банков и финансово-технических компаний по уровню развития цифровых

компетенций. Те банки, которые не смогут сократить этот разрыв, ждет консолидация или уход с рынка.

Крупнейшие банки, располагающие компетентными кадрами и амбициозными руководителями, щедро инвестируют в цифровые технологии и извлекают выгоду из их применения благодаря эффекту масштаба. Кроме того, крупные банки сокращают количество отделений, меняют формат своих отделений, оснащая современным высокотехнологичным оборудованием, которое позволяет клиентам осуществлять сервисные операции.

Сложно прогнозировать какие-то технологические прорывы среди банков меньшего масштаба, живущих в режиме жесткой экономии IT-ресурсов. Они сосредоточены на поддержании работоспособности текущей IT-инфраструктуры и требований регулятора и минимально инвестируют в развитие собственных IT.

Перед средними и малыми банками стоит дилемма: пойти на риск масштабных финансовых вложений в цифровые реформы или бездействовать в ожидании вероятного поглощения или ухода с рынка.

Также, к факторам, сдерживающим развитие цифровых технологий в коммерческих банках можно отнести недостатки внедрения современных инновационных технологий в банковскую систему страны, такие как:

- повышенные риски хищения денежных средств;
- наличие дополнительных расходов для коммерческих банков;
- необходимость постоянных инвестиций в новые IT-технологии и инновационные банковские продукты, и, как следствие, снижение прибыли банков;
- требуется больший контроль над банковскими операциями;
- зависимость от постоянного обновления технологий и необходимости их реновации;
- рост расходов банков на необходимые исследования и внедрение новых технологий;
- сокращение рабочих мест, что приводит к возможному росту безработицы;
- рост уровня инвестиционных рисков, связанных с неопределенностью последствий внедрения современных IT-технологий и прогнозирования их доходности растет.

При реализации стратегии цифровой трансформации высокотехнологичный банк становится гораздо более уязвимым к кибер-угрозам.

На данный момент атаки происходят, как на клиентов - физических и юридических лиц, так и на коммерческие банки и платежные системы.

Высокая доля успешных кибер атак связана, в первую очередь, с низким уровнем культуры информационной безопасности, как среди клиентов, так и среди сотрудников коммерческих банков.

В банковской сфере по-прежнему не теряют актуальности проблемы в области безопасности мобильного и Интернет-банкинга, вследствие недостаточного уровня шифрования данных клиентов и возможности запуска мобильного приложения в общественных Интернет-сетях, где высока вероятность перехвата трафика.

Серьезной проблемой является обеспечение информационной безопасности для небольших банков, так как они не могут самостоятельно обеспечить должный уровень безопасности, а привлечение на аутсорсинг ключевых компаний на этом рынке обходится слишком дорого.

В процессе дальнейшего развития банковской деятельности и распространения цифровых технологий у коммерческих банков России есть несколько возможных путей дальнейшего развития, рассмотрим их подробно:

1. Универсальный вариант развития - переход традиционных банков в цифровые, которые будут предоставлять своим клиентам широкий спектр классических финансовых продуктов и услуг.
2. Инновационный вариант - выход банковской деятельности за пределы традиционного банковского бизнеса. Данный путь развития предполагает переход от классического формата банковской деятельности к финансовой экосистеме, в которой большое внимание будет уделяться клиентам, удовлетворению их запросов в режиме on-line, также будут выстраиваться партнерские отношения с другими компаниями.
3. Традиционный вариант - те коммерческие банки, которые не смогут последовать двум вышеперечисленным вариантам развития, могут сосредоточиться на предоставлении базовых услуг.

Президент России В.В. Путин провел совещание с представителями банковской сферы 23.04.2020 г. и поручил Правительству РФ внести изменения в нормативные акты для обеспечения своевременных мер поддержки в сфере кредитования [1].

Таким образом, наиболее эффективный путь развития российских коммерческих банков это построение экосистем. Конкуренция на банковском рынке подталкивает

коммерческие банки развивать свои товары и услуги для клиентов на основе партнёрских сервисов.

Библиографический список

1. Совещание Путина В.В. с представителями банковской сферы РФ
<https://iz.ru/1003564/2020-04-23/soveshchanie-putina-s-predstaviteliami-bankovskoi-sfery-glavnoe> - дата обращения 24.04.2020 г.

УДК 338.242

Кормишина М.А., Иващенко Н.С. Характеристика корпоративной культуры в соответствии с этапами жизненного цикла организации

Characterization of corporate culture in accordance with the stages of the organization's life cycle

Кормишина М.А., Иващенко Н.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва

Kormishina M.A., Ivashchenko N.S.
Russian State University A.N. Kosygin (Technology. Design. Art), Moscow

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос характеристики корпоративной культуры в соответствии с этапами жизненного цикла организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, жизненный цикл организации.

Abstract. In the article, the authors consider the characteristics of corporate culture in accordance with the stages of the organization's life cycle.

Keywords: corporate culture, organizational-tion life cycle.

Исследуя процессы жизнедеятельности компании, необходимо обращать внимание на закономерности, не только объясняющие произошедшие события, но и способствующие прогнозированию развития организации в будущем. Так, организации зарождаются, развиваются, какие-то добиваются успехов, какие-то прекращают свое существование, что во многом зависит от выбранного стиля руководства и стратегии развития. Важным фактором в настоящее время является способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды, что дает компании возможность к развитию и процветанию. Исходя из этого, грамотный руководитель должен знать, на каком этапе развития находится его организация в данный момент и насколько действующий стиль управления соответствует этому этапу.

Сегодня наблюдается активный рост внимания к моделям жизненного цикла, что объясняется интенсивным развитием бизнеса, ужесточением конкуренции, повышенным интересом к формированию устойчивости развития организации. При этом под жизненным циклом организации понимается совокупность стадий, через которые проходит организация за период своего существования.

В свою очередь, корпоративная культура, являясь важнейшим элементом компании, проходит вместе с ней все трансформации, связанные с закономерностями изменений. Применение знаний о специфике корпоративной культуры на различных этапах развития организации позволяет свести к минимуму уровень конфликтного напряжения,

стабилизировать морально-психологический климат в коллективе, оптимизировать кадровую политику и в целом повысить эффективность бизнеса [2].

В литературе можно встретить теории, выделяющие разное количество стадий жизненного цикла. Например, некоторые ученые утверждают, что существует три стадии (Downs, Scott, Katz, Kahn), другие – пять и более (Greiner, Torbert, Adizes). Каждый из авторов берет за основу классификации различные комбинации характеристик и рассматривает их динамику. При этом все из них сходятся во мнении, что стадии ЖЦО представляют собой закономерную последовательность сменяющих друг друга этапов, каждый из которых является следствием предыдущего.

Рассматривая взаимосвязь уровня корпоративной культуры и жизненного цикла организации, будем ориентироваться на модель Адизеса, согласно которой выделяют 10 закономерных последовательных этапов [5].

Проанализируем характерные особенности и культуру организации на каждом этапе ее развития в таблице 1.

Таблица 1

Особенности корпоративной культуры на каждом этапе развития организации

№	Этап развития	Краткая характеристика этапа	Краткая характеристика корпоративной культуры
1	Выживание	Существуют только проекты, планы создания компании. Решаются вопросы касательно того, что собираемся делать, как, когда.	Цели и задачи КК не определены.
2	Детство	Организация сформирована, но имеет нечеткую структуру, маленький бюджет, все строится на личных отношениях. Огромное значение имеет личность основателя. Каждое принимаемое решение – прецедент. Чрезмерный контроль, высокая нагрузка [1]	Основными ценностями КК являются: "взаимовыручка и взаимоуважение", "поддержка", "доброжелательные отношения в коллективе", "честность", "целенаправленность", "работоспособность" и "надежность". Большая часть организаций имеет слабую культуру или культуру, не оказывающую на них никакого практического воздействия, что связано с тем, что сотрудники не обладают необходимым совместным опытом работы.
3	Быстрый рост	Рост и развитие, освоение новых видов деятельности. Ориентация на людей, а не на задачи. Действие методом проб и ошибок.	Свойственны: присутствие духа коллективизма, сплоченность сотрудников, высокая активность в работе. При этом такие элементы КК как ценности, цели организации, нормы поведения и др., если и сформулированы, то не четко. КК, по-прежнему ориентирована на ближайшие цели и стратегическое развитие с целью обеспечения последующего роста. Значительное

№	Этап развития	Краткая характеристика этапа	Краткая характеристика корпоративной культуры
			внимание уделяется становлению формальной структуры. В связи с развитием и освоением новых видов деятельности акценты корпоративной культуры должны быть сделаны на творчество и инновационность.
4	Юность / второе рождение	Начинает складываться формальная структура организации. Привлечение управляющего персонала в организацию. Множественные противоречия.	<p>КК направлена на стратегическое развитие и формальную структуру, формирование которой является жизненно необходимым для дальнейшего развития организации. Значительное внимание необходимо уделить внутренней интеграции организации, поскольку она фактически состоит из противоречий, требующих своего разрешения.</p> <p>Начинается формирование индивидуального фирменного стиля, создаются торговые марки, логотипы, другая символика, а также создаются история организации, традиции, способствующие улучшению социально-психологического климата.</p> <p>Культура способствует созданию и поддержанию конструктивного климата. Происходит смещение ценностей от «взаимоуважения и взаимопомощь» к таким как «результативность дела», «рабочая атмосфера», «стремление стать лучше в отрасли», «скорость выполнения задач».</p> <p>В ряде организаций на данном этапе КК несет ряд отрицательных моментов, так как начинает преобладать авторитарный стиль руководства, который подразумевает игнорирование мнения коллектива [2].</p>
5	Расцвет	Рост оборота, увеличение прибыли. Институционализируются творчество внутри организации и перспективы развития.	<p>Характеризуется формированием четких служебных обязанностей корпоративной культуры.</p> <p>В организации согласованы миссия, стратегия, структура, процессы управления информацией, распределение ресурсов и система вознаграждений. Организация функционирует отлажено, как единый механизм.</p> <p>Руководству необходимо сконцентрироваться на стратегическом развитии и внутренней интеграции компании [3]</p>

№	Этап развития	Краткая характеристика этапа	Краткая характеристика корпоративной культуры
6	Стабилизация	Первая стадия старения организации. В организации возникает все меньше конфликтов. Обстановка характеризуется невысоким уровнем ожиданий роста, концентрацией на предыдущих результатах, недоверчивостью к переменам. В коллективе больше интересуются взаимоотношениями нежели делами организации.	КК организации должна быть направлена на ближайшие цели, формальную структуру и внутреннюю интеграцию. Стандарты корпоративной культуры все интенсивнее проникают в коллектив, который начинает к ним адаптироваться. КК становится органичнее, гармонично вписывается в текущую деятельность фирмы. Ценности организации окончательно сформировались и декларируются в качестве ее конкурентных преимуществ. Фирменный стиль утверджен, управлению подлежат имидж и репутация, развивается социальное обеспечение. Сформированы традиции, обычаи.
7	Аристократизм	Организация имеет достаточно денежных средств. Значительные вложения в развитие системы контроля. Инновации перестают приветствоваться.	Царит формализм в одежде и поведении; приветствуется не высказывать собственное мнение; внутренняя мотивация коллектива низка; культура организации направлена на формальную структуру и внутреннюю интеграцию[1].
8	Ранняя бюрократизация	Происходит снижение эффективности бизнеса и отсутствие роста продаж. Возникает интенсивный поиск ответственных за падение продаж и прибыли. В структуре организации все без исключения обвиняют друг друга, что приводит к увольнению доли топ менеджмента, не обращая внимания на необходимость решения рыночных проблем [3].	Превалирует консервативность, система контроля приобретает многоуровневый и сложный характер, отсутствует самостоятельность в принятии решения и индивидуальность ответственности, коллектив безынициативен и обезличен с точки зрения ответственности и обязанностей. Увеличивается разрыв между сложившейся КК и культурой, которая декларируется
9	Бюрократизация	Беспорядок, неопределенность, разработка жестких правил и норм контроля, приводят к снижению корпоративного духа. Затраты компании на контроль растут, а объемы продаж значительно снижаются. Компания приобретает определенную инерцию, которую невозможно преодолеть или изменить [4].	КК не принимается коллективом, в особенности новичками. Возникает необходимость в обновлении, так как на этой стадии КК не отвечает запросам и может не выполнять характерные ей функции.
10	Смерть	Окончание деятельности организации на рынке – продолжительный процесс, характеризующийся медленным выводом инвестиций.	

Представленная таблица даёт возможность понять, что происходит в организации на каждой стадии жизненного цикла. Также отметим то, что важно не только, чтобы компания на каждой стадии жизненного цикла имела «действующую», «эффективную» корпоративную культуру, но и то, чтобы эта культура подстраивалась, адаптировалась и изменяла форму при переходе с одного этапа цикла на другой.

Таким образом, корпоративная культура, развиваясь, проходит ряд стадий: выживание, детство, быстрый рост, юность, расцвет, стабилизация, аристократизм, стабилизация, ранняя бюрократизация, бюрократизация, смерть. Данные стадии в развитии корпоративной культуры в свою очередь соотносятся со стадиями жизненного цикла самой организации. Знание специфических особенностей каждого цикла, а также закономерностей циклических концепций даёт менеджерам возможность воплощать в жизнь рациональные решения по созданию и развитию эффективной корпоративной культуры.

Библиографический список

1. Колесников А. В. Корпоративная культура современных организаций. Курс лекций / А.В. Колесников. - М.: Альфа-пресс, 2011. - 448 с.
2. Лайкер, Д. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний/ Д. Лайкер. - М.: Альпина Паблшер, 2016. - 354 с.
- 3.Макеев В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации / В.А. Макеев. - М.: Ленанд, 2015. - 248 с.
- 3.Попова М. А. Корпоративная культура как важнейший фактор успеха современной организации // Научно-практические исследования. 2017. № 7 (7). С. 148–150.
5. Управление жизненным циклом корпораций / И. К. Адизес; пер. с англ.В. Кузина. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2014.

УДК 33

Милютина А.Н. Теоретические аспекты обеспечения финансовой безопасности региона

Theoretical aspects of ensuring financial security of the region

Милютина Анна Николаева

студентка 2-го курса магистратуры
Институт экономики и управления
(структурное подразделение)
Крымского федерального университета им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь
Milutina Anna Nikolaeva
2nd year master's student
Institute of Economics and management
(structural division)
Crimean Federal University.
V. I. Vernadsky, Simferopol

Аннотация. Задача региона, в особенности в современных условиях, требует защиты от внешних и внутренних угроз. Обеспечение финансовой безопасности региона позволяет выполнить данную функцию.

Ключевые слова: финансовая безопасность, регион, обеспечение

Abstract. The task of the region, especially in the current situation, requires protection from external and internal threats. Ensuring the financial security of the region allows you to perform this function.

Keywords: financial security, region, security

Финансовая безопасность региона является неотъемлемым элементом развития экономической безопасности, а так же обеспечивает устойчивое функционирование региона. Во многих источниках понятие "финансовая безопасность" фигурирует как элемент экономической безопасности в целом. Данное определение, является многомерным и характеризуется в современной экономической литературы с разных сторон.

Чтобы понять, что такое финансовая безопасность, необходимо определить, что такое безопасность в целом и что подразумевает собой понятие "экономическая безопасность", почему финансовая безопасность является частью экономической безопасности государства и что влияет на финансовую безопасность страны в целом.

Безопасность – это такое состояние, при котором обеспечивается степень защищенности личности, общества либо региона и государства от воздействия внутренних и внешних угроз, либо способность оставаться под воздействием деструктивных факторов .

Безопасность достигается за счет проведения государственной политики, на обеспечение безопасности меры экономического, социального, политического характера.

Экономическая безопасность – это область научного познания, при которой изучается способность экономики государства обеспечивать качественный и высокий рост показателей и экономическое развитие страны в целом, а так же, способность противостоять внутренним и внешним угрозам и дестабилизирующим факторам.

Экономическая безопасность включает в себя финансовую безопасность, при этом имеет свою структуру и индивидуальный механизм реализации, отличающийся от других видов экономической безопасности.

Наиболее точное определение финансовой безопасности региона, по мнению автора дает Коробов В.В. : «это основная часть экономической безопасности страны, основанная на независимости, эффективности и конкурентоспособности финансово-кредитной системы, отвечающая основной системе критериев и показателей ее состояния, характеризующих сбалансированность финансов государства и экономических субъектов, наличие необходимых финансовых ресурсов для противостояния внутренним и внешним угрозам». [1]

Рассматривая финансовую безопасность региона, мы видим, что она определяется взаимосвязью и взаимозависимостью элементов цепочки безопасности, которые составляют содержание проблемы финансовой безопасности. Система финансовой безопасности региона включает в себя подсистемы обеспечения финансовой безопасности (Рис.1).

Бюджетная безопасность	Ф И Н А Н С О В А Я Б Е З О П А С Н О С Т Ь	Финансовая безопасность государства
Налоговая безопасность		Финансовая безопасность региона
Безопасность кредитно- банковской системы		Финансовая безопасность сферы (комплекса, кластера)
Безопасность финансово-денежного обращения		
Инвестиционная безопасность		Финансовая безопасность отрасли
Инфляционно-ценовая безопасность		Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта
Безопасность фондового рынка		
Валютная безопасность		Финансовая безопасность личности

Рисунок 1. Элементы финансовой безопасности

На рисунке 1 представлены разнородные и многоуровневые элементы, которые на основе структурных факторов финансовой безопасности должны эффективно обеспечивать условия и предпосылки для формирования и использования финансовых ресурсов, которые формируются как на макроуровне, так и на микроуровне. Принимая во внимание особенности системы обеспечения финансовой безопасности, составим схему обеспечения финансовой безопасности региона (Рис.2).



Рисунок 2. Обеспечение финансовой безопасности региона

Исходя из универсальности финансовой безопасности и оригинальности ее обеспечения, в качестве стратегического направления финансовой безопасности региона следует рассматривать направления, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Степень приоритетности направлений финансовой безопасности региона

№ п/п	Направления обеспечение финансовой безопасности региона	Оценка приоритетности направления обеспечения финансовой безопасности
1	Бюджетная безопасность	++
2	Налоговая безопасность	++
3	Безопасность фондового рынка	-
4	Безопасность финансово-денежного обращения	+
5	Инфляционно-ценовая безопасность	+
6	Инвестиционная безопасность	++
7	Безопасность кредитно-банковской системы	+
9	Валютная безопасность	-

Источник: [2]

Необходимо обратить внимание, что основные направления финансовой безопасности в регионе, представленные выше, должны быть обоснованными и ориентироваться на региональные и государственные проблемы, заложенные в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике, Бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 года, Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года и основных направлениях бюджетной и налоговой политик на среднесрочную перспективу.

Библиографический список

1. Коробов В.В. Финансовая безопасность с системе государственного финансового контроля –изд, ООО «ИЦ» Финансы и кредит», 2009. №47
2. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015 – 239 с.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1 (091) 141. 338.

Гутова С.Г. Религиозно-практическое значение исихазма в русской философии

The religious and practical significance of hesychasm in Russian philosophy

Гутова Светлана Георгиевна

доктор философских наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных наук и туризма.
Нижевартовский государственный Университет.
Gutova Svetlana Georgievna
Doctor of philosophical science, Associate Professor,
Department of Social and Human Sciences and Tourism.
Nizhnevartovsk State University.

Russian Federation, Nizhnevartovsk

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению наиболее характерных особенностей исихазма как духовно-культурного феномена. Рассматривается влияние традиции исихазма на отечественную религиозную философию. Выделяется мистическая и синкретическая методологическая основа философско-религиозных учений исихазма. В статье определяются основные исихастские интенции и мотивы, которые задают национально-культурную специфичность русской религиозной философии и особенно ее религиозно-мистической традиции. Определяется, что значение исихазма состоит в формировании особой духовной религиозной практики, основанной на идее единства индивидуальности и социума как важнейшего условия создания новой личности, в которой взаимосвязаны Душа Мира и Дух Творчества.*

***Ключевые слова:** исихазм, русская религиозная философия, мистика, синкретизм, духовная практика.*

***Abstract.** The article is devoted to identifying the most characteristic features of hesychasm as a spiritual and cultural phenomenon. The influence of the hesychasm tradition on Russian religious philosophy is considered. The mystical and syncretic methodological basis of the philosophical and religious teachings of Hesychasm is highlighted. The article defines the main Hesychast intentions and motives that determine the national-cultural specificity of Russian religious philosophy and especially its religious-mystical tradition. As a conclusion, it is determined that the significance of hesychasm consists in the formation of a special spiritual religious practice based on the idea of unity of individuality and society as the most important condition for creating a new personality, in which the Soul of the World and the Spirit of Creativity are interconnected.*

***Keywords:** hesychasm, Russian religious philosophy, mysticism, syncretism, spiritual practice*

Актуальность исследования исихазма и его влияния на русскую религиозную философию связана с выявлением ее своеобразия и особенностями формирования духовной практики в религиозно-философском контексте. В свою очередь можно проследить и обратное влияние исихастской традиции через идеи русских религиозных философов на современную западную мысль[8]. Актуальность данной темы так же проявляется в особом

синкретическом анализе антропологической проблематики, который созвучен современной междисциплинарной методологии исследования, возникающей на пересечении философии, религии и науки. «В типологических и историко-культурных аспектах феномен православного исихазма стоит в ряду мировых традиций духовной практики, мистических или мистико-аскетических школ с детальным каноном и многовековой историей, каковы йога, дзен, даосизм, суфизм» [6].

Рассуждая об актуальности для современной отечественной культуры понимания православного богословия через призму исихастской традиции, С. Хоружий отмечает, что она должна быть признана «нисколько не маргинальной, а вполне основательной позицией» [6]. Именно аскетическое понимание богословия, в основе которого Священное Писание и Предание, утверждает отечественный философ, может дать импульс к плодотворному развитию духовной и научной ситуации.

Практическая направленность исихазма известна с 1V века как особая молитвенная практика, которая требует духовной и физической подготовки имеющей своей целью единение человека с божественной сущностью[5]. Целью исихастской (духовной) практики является самопреобразование человека, а именно актуальное претворение «человека в иной образ бытия, в «Инобытие», которое совершается действием благодатных энергий этого иного образа бытия» [6]. Другими словами Хоружий обозначает это как онтологическую трансформацию. Мистический опыт единения с Богом связан с таким понятием как холизм и энергетизм (единение Бога и человека определяется как деятельное), персонализм (в мистическом опыте личность себя сохраняет) [1, с. 86].

Рассматривая идейные истоки русской религиозной философии, необходимо обозначить основные причины ее несоответствия узко научному стандарту, стремлению выйти за границы строгого рационализма и систематики. Основная причина – это интерес отечественных мыслителей к религиозной, нравственно-практической проблематике и, по преимуществу, к «духовному измерению человеческого бытия».

Исихазм – одно из наиболее характерных и, вместе с тем, малоизученных явлений того типа духовно-культурных устремлений, который можно обозначить как «восточноевропейский» или, точнее, «русский». По сути дела, именно исихастские интенции и мотивы определяют, как правило, те пресловутые «загадочность», «самобытность», «национально-культурную специфичность», которые стали в последние время неотъемлемыми атрибутами русской философии, особенно в ее религиозной версии.

Дело здесь в том, что исихазм – и как религиозно-практическое направление православия, и в качестве философской концепции (присутствующей не только в религиозно-мистических учениях) есть изначально и принципиально *синкретическое* начало мышления. Прежде всего, можно обозначить синкретическую интенцию в подобных учениях, как

направленность интеркультурного масштаба. А именно, симбиоз теоретико-созерцательных начал западной философии и созерцательно-практических начал философии Востока. При этом оба начала «работают» на принцип самосовершенствования субъекта и его потенциальное отождествление с Абсолютом («обожение»).

Столь же синкретической выглядит и методологическая основа философско-религиозных учений: мистическое переживание, «непосредственное чувство» становятся основанием философской системы, тогда как ее внутренние категориальные определения вполне сопоставимы с феноменами европейской рационалистической традиции.

Однако, на наш взгляд, с наибольшей очевидностью синкретизм исихастски ориентированных учений русской философии проявлен в специфических социально-антропологических построениях. Пожалуй, трудно назвать те учения в русле отечественной религиозно-философской мысли, которые бы не испытали сколько-нибудь значимого влияния исихазма; хотя ближе всего паламизм соотносится с традицией всеединства от В.С. Соловьева до П.А. Флоренского и Л.П. Карсавина.

Дело в том, что синергичное видение взаимосвязи человека и бога (т.е. непосредственно гносео-онтологический базис исихазма) немедленно обретает свой аналог в представлении о софийном человечестве, соборном всеединстве или симфонической личности. Мистика нераздельного единства уникальной индивидуальности и социума, представленного как одухотворенное тело вселенской панперсональности – вот истинный апофеоз исихастского синкретизма.

Важнейшим источником исихазма для отечественной философско-религиозной традиции, в котором ярко выражена философская проблематика становятся труды Иоанна Дамаскина, Ареопагитики, сочинения Максима Грека, Нила Сорского и многие другие. Э. Жильсон, исследуя «Ареопагитики» указал, что они имели особое «гипнотическое воздействие» на средневековую теологическую мысль. На западе это произошло посредством распространения латинских переводов IX в. (комментарии Максима Исповедника). В отношении восточного христианства это влияние осуществилось гораздо раньше.

Несмотря на сложное отношение к «Ареопагитикам» и учению св. Максима процветавших в ходе церковных и политических разногласий, они являлись своего рода теоретическим фундаментом духовной практики исихазма, которая значительно укрепилась в отечественной православной культуре. Главная идея состояла в мистике света, отражавшего постоянное пребывание божественного начала в душе аскета-исихаста [4]. Наравне с мистикой света, выделим апофатическое богословие, и всеприсутствие Абсолюта. Эти и другие идеи можно обозначить как основу канонизированного в XIV веке учения

Григория Паламы, в котором было развернуто философско-теоретическое обоснования практики исихазма.

В XIV веке ключевые положения «Ареопагитик» были переделаны и своеобразно интерпретированы в духе практически направленного исихастского учения и стали основой воззрений Григория Паламы (которое, в свою очередь, после многолетнего спора было утверждено поместным Собором в 1351 г. и впоследствии становится частью догматической теологии Православной церкви). Характеризуя религиозно-философское содержание паламизма можно заключить, что оно по своей сути синкретично, поскольку в его учении достаточно органично взаимосвязаны персоналистские мотивы христианского учения с фундаментальными онтологическими концепциями неоплатоновской философии всеединства. Сегодня восприятие исихазма ассоциируется с аскетической православной практикой, которая связана с хранением и передачей особого духовно-религиозного опыта в центре которого – единение с Богом. Для православного человека – это единение в Духе Святом со Христом. Современный интерес к такого рода практике связан в целом с потребностью личности работать над собой, сравнивая при этом самые разные восточные и западные учения, выделяя наиболее для себя приемлемые способы самосовершенствования. «Исихастская практика является одной из разновидностей практик, в которых человек занимается преобразованием себя. Сегодня в науке они называются «практиками себя» [2, с. 108].

Главное содержание духовной практики – это школа молитвы, где непосредственная связь человека с Богом раскрывается через диалог и сферу личного общения. Сам мистический путь представлен в виде иерархии ступеней этого молитвенного Богообщения. В результате движения по данному пути человек меняется, совершенствуется и таким образом становится ближе к Божественной жизни. Центральным элементом преображения человека становится осознание новой формы жизни через Божественную любовь, в результате мистического слияния. Единение с Богом «несет для человека развитие и утверждение личного начала в нем, утверждение его индивидуальности через уникальность его личных отношений с Богом». Далее Хоружий отмечает, что процесс преображения есть непрерывное диалогическое общение. Фаворский свет предстает как мистическое единство Света и Личности. Цель мистического пути синергии – Обожения (то к чему устремлен человек в Православии), одно из центральных понятий исихазма. Надо уточнить, считает Хоружий, что: «Мистика обожения не есть мистика экстаза, медитации или созерцания. Практика исихаста направляется прямо и непосредственно к целостному и актуальному претворению «тварной падшей» природы человека в природу Божественную» [7].

Не будем при этом забывать, что и оригинальный «старческий» исихазм всегда был и остается практически ориентирован: если и не на воплощение того или иного социального

идеала, то на созидание новой личности, неразрывно связанной с Душой Мира и Духом Творчества. А это, несомненно, можно представить как своего рода эталон самореализации личности в определенном социокультурном контексте, который, в свою очередь, возникает и становится благодаря, в том числе, и усилиям таких личностей. Согласимся с выводом о том, что: «Исихастская созерцательно-молитвенная практика, учение о Фаворском Свете и обожении оказали наиболее глубокое влияние на православные догматику, экзегетику, антропологию» [3, с.62].

Библиографический список

1. Корниенко М.А. "Исихазм как практика мистического богословия" Вестник Томского государственного университета, – №. 443, 2019, – С. 82-86.
2. Лукин А.Н. "Ценностно-целевой аспект человеческого бытия" Социум и власть, – №. 6 (50), 2014, – С. 103-107.
3. Наумов Д.А. Исихастская мистическая традиция в восточнохристианской богословской мысли // Вестник Челябинского государственного университета, Т. 10, – №. 1, – 2004, – С. 55-63.
4. Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – СПб.: Наука, 2004. – С. 61 – 126.
5. Семаева И.И. Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века. М., 1993. - С. 294
6. Хоружий С.С. Богословие, исихазм, антропология // Вестник РХГА . – № 4. 2009 – С 57-69.
7. Хоружий С.С. Исихазм как пространство философии // Вопросы философии.- № 9, 1995. – С. 80-94.
8. Хоружий С.С. Синергия. Проблемы Аскетики и мистики православия. М., 1995. – С. 253.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'13; 811.161.1

Антипов А.Г. Русская инвективная деривация: маргинальные модели трансформации этических норм словообразования

Russian invective derivation: marginal models of transformation of ethical norms of word formation

Антипов Александр Геннадьевич,

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и русского языка,
Кемеровский государственный институт культуры

Antipov Alexander Gennadyevich,
Dr. of Phil. Sc., Professor, Department of Literature and Russian Language,
Kemerovo State Institute of Culture

***Аннотация.** Трансформационное направление функционирования норм современного русского словообразования определяется ярко выраженным инвективным характером речевого поведения носителей русского языка. Русская языковая личность в коммуникативном ядре ориентирована на низкие формы и способы языкового воплощения. На материале анализа русского дискурса моды показывается необходимость специального исследования русской инвективной деривации.*

***Ключевые слова:** русская инвективная деривация, русский модный инвективный дискурс, трансформационные нормы русской ментальности и языка.*

***Abstract.** Russian word formation norms of transformational direction is determined by the pronounced invective character of speech behavior of native speakers of the Russian language. The Russian language personality in the communicative core is focused on low forms and ways of language embodiment. Russian fashion discourse analysis shows the need for a special study of Russian invective derivation.*

***Keywords:** Russian invective derivation, Russian fashionable invective discourse, transformational norms of Russian mentality and language.*

В рамках данного исследования рассматривается этнокультурный языковой статус русского словообразования как особой системы функционирования этических норм современной российской коммуникации, поддержанной активными деривационными процессами трансформационного функционирования современного русского языка. Предлагается гипотеза о трансформации традиционных русских речевых форм морфолексемного и пропозиционального статуса в этнокультурные модели современной коммуникации, противопоставленные этическим нормам русского литературного языка.

На материале актуальной подсистемы русской речи – русского дискурса моды – обосновываются принципы исследования норм русского словообразования в пространстве продуктивных языковых уровней выражения антиэтического – маргинального – вектора функционирования русского языка.

1. Введение. Этнокультурная инвективность русского словообразования

В целях доказательства этнокультурного статуса русского словообразования в аспекте инвективного функционирования морфемно-словообразовательного уровня речевой деятельности индивида, запечатленной в деривационном фрагменте современной российской картины мира и ставшей частью антиэтических ментальных продуктов в системе российского маргиналитета, мы обратились к теоретико-методологическому анализу функций русского словообразования в традиционной и актуальной научной, онтологической и естественной социальной жизни современной российской личности.

Как представляется в современных исследованиях актуальных процессов русской деривации, влияние языковых глобальных трансформаций, которые можно списать на новое значение интернационализации языков (см., например, работу Е. В. Петрухиной: [1]), приводит к вольному функционированию структур родного языка. Это касается не только близкородственных языков. Выделенные в деривационной теории активные процессы аналитического плана не могут разрушить систему, но в состоянии изменить структуру. Структура слова в русском языке становится все более прагматично-смысловой, поскольку заимствованный аналитизм, навязанный искусственно-речевыми тренингами и обусловленный изменением пропозициональной формы функционирования содержания, удобен для конвергентного мышления [2]. Самоистязания мятущейся русской души сегодня не в тренде. Важен прагматический результат речевой деятельности, а не интеллектуальная оценка модели познания мира.

В этой работе мы попытаемся показать этнокультурное направление функционирования русского словообразования, которое очень трудно понять и признать русским (относящимся к русскому языку).

По нашим наблюдениям, современная словообразовательная концептосфера разрушена стереотипами чуждого менталитета, имеющего обоснование в языковом материале современного сленгового, криминального и обценного языков, трансформирующих реальность под воздействием моды на речевую неполноценность эпатажных форм коммуникации.

Функционирование табуированной и некодифицированной реальности в моделях, репрезентирующей представления традиционных форм менталитета в искаженной манере, не может не разрушать сознание. Человек, образующий сегодня правильные, кодифицированные словообразовательные формы воспринимается обществом в лучшем случае как странный.

Актуальная русская деривация – это подсистема своеобразных ментальных осколков, искореженных единиц реализации деривационного уровня русского языка, а также метаязыковых проявлений неинтеллектуальной деятельности, излишней языковой эмоциональности.

Продолжая серию работ, посвященных анализу деривационной ситуации в России (см., например: [3]), мы полагаем, что особенностью описания деривационного уровня современного российского маргиналитета выступает подход к определению производной подсистемы языковой способности индивида в терминах трансформационных норм ментально-знаковых рефлексов деривационной структуры, концептуально-семиотических культурных комплексов и категоризационных схем деривации концептуальных моделей и форм менталитета.

Понимание деривационных культурных продуктов языкового сознания обеспечивается выражением внутренних форм производных слов основных функций русского словообразования как измерение ментальной операции логического вывода – инференции, растворяющейся в разнообразных слоях деривационной семантики [4]. Как русская содержательная характеристика знака [5], симметрия и асимметрия деривационных культурных моделей выражается в русском традиционном менталитете в поиске результативного когнитивного выхода рационального и/или эмоционального выплеска психологической и социокультурной идентичности.

В традиционной русской деривационной культуре производные знаки выполняют главным образом номинативные функции, представляя собой иконические фрагменты передачи культурного опыта, симметричные по моделям функционирования коммуникативных когний и речевой деятельности языковой личности в текстах и дискурсах. В современном российском маргиналитете иконическая русская словообразовательная категоризация подчиняется воле трансформационного языкового сознания сниженного морально-эстетического переживания.

В описательной части статьи мы намереваемся доказать важное для исследования русской этнокультурной деривации лингвокультурологическое положение о существовании новых концептов и концепций в языковой картине мира русофонов, их языковом сознании, менталитете, не предполагающем следование традициям высокоморальных норм языковой культуры, безотносительной к внутреннему духовному языковому цензу в безответственных зонах актуальных дискурсивных экспериментов персон неморальных этнокультурных моделей деривации слова.

2. Этномодели современной русской культурной деривации

Можно полагать, что культурная нагрузка современного русского словообразования не имеет функционально-этнического значения, но обладает ярко выраженным трансформационным планом в русском языке и обществе. К определению функциональной деривации как инновационного уровня текстообразования, представляющего собой систему словообразовательных аномалий дискурсов разных типов в их лингвокультурной (постмодернистической), аналитической и сниженной стилистической (жаргонизированной) деривационной динамике [6], необходимо добавить трансформации русской языковой ментальности, обусловленные деривационной активностью современного российского маргиналитета, противопоставляющего себя традиционным литературным и диалектным формам морального языкового сознания.

Трансформационные процессы в языке и речи связаны с русской неэтикетной функциональностью, с использованием русской языковой личностью низких эмоций, свободных от каких-либо морально-этических ограничений. Трансформации российской языковой действительности опасны для человека, использующего манипулятивные модели речевой деятельности в социальной коммуникации.

Пропозициональные формы упаковки эмоций, заданные и изобретенные, приводят к зомбированному русскому языку, который можно определить в терминах этнокультурных моделей современного русского языка – некоторых речевых субстандартов, которые не связаны с литературной нормой. Это этнокультурные шаблоны зомбированной языковой личности, не страдающей над проблемой этического выбора вообще.

Модели этнокультурной деривации показывают, что современная российская коммуникация – это сконструированная система, в которой существуют заданные стандарты трансформаций: от ценностных – до стилистических текстовых. На этом основании русская этнокультурная деривация определяется как особая система функционирования этических норм современной русской речевой культуры. Русская этнокультурная деривация – это особая трансформированная номинативно-деривационная система функционирования этических норм современной русской речевой культуры.

Исследуемые уровни поддержки этических деривационных норм русского языка доказывают гипотезу трансформации традиционных форм русской речи и пропозиций в этнокультурные трансформированные модели современного общения.

Материал анализа актуальных подсистем русского языка позволяет обосновать принципы исследования норм морфемного, морфонологического и словообразовательного уровней выражения неэтического (антиэтического) вектора функционирования современной российской коммуникации.

Современная российская языковая личность запрограммирована компьютерным речевым пространством, поэтому в реальной коммуникации зомби обычно определены статусом, а не воспитанием.

Из эмоциональных детерминант речевого выражения этнокультурных моделей деривации следует выделить «Насилие» как доминирующее чувство современного российской жизни. Из социальных – языковую моду на маргиналитет и деклассированность. Из лингвогеографических – преобладание компонентов иносознания в ментально-языковых продуктах русского языка. Из концептуальных – ограничение когнитивной деятельности русской языковой личности в угоду технократическому стилю коммуникации.

Моделирование инвективной картины мира, которое предпринимает русское языковое сознание каждый день, не имеет, конечно, ничего общего с изобразительностью или выразительностью русского стиля, но продуктивный характер трансформации русской духовности в инвективность в сферах, в которых в русской культуре обычно сохранялся запрет на сквернословие и оскорбление, невозможно не определить как связанный с милитаристическим настроением русских сегодня.

В России вежливыми и правильными являются, наверное, исключительно иностранцы, которые воспитываются на образцах художественной словесности и которые относятся к русскому запрещенному языку с не меньшим уважением, чем к языковым эталонам.

Типичный русский язык сегодня имеет странное отношение к интеллигентному русскому языку: это язык ярмарки, народных гуляний, запрещенных действий, срыва и агонии. В этнокультурной тенденции использование русской языковой личностью игрового инвективного потенциала текстовых средств репрезентативно выражается в концептах и их деривационных манифестациях практически во всех активных публичных и интимных пространствах и средах коммуникативных нарушений правил русских этических норм.

В ходе описания материала основных социокультурных сфер функционирования современного российского маргиналитета как ведущего образа речевого мышления и формы языкового сознания носителя русского языка нами были установлены некоторые этнокультурные модели русской деривации и уровни их экспонентного выражения в современной российской лингвокультуре, доказывающие существование русского лингвистического экстремизма как нормативной системы речевого поведения и конфликтного стилистического самовыражения.

Так, материал современных городских дискурсов и текстов показывает высокую степень насыщенности в среде городской лингвокультуры неэтических моделей коммуникации и – самое страшное – когнитивной, к которым стремится инвективное языковое сознание. Речевой экстремизм, запечатленный в устных и письменных жанрах городского

фольклора, в речевом поведении горожан не связан с установками на миромоделирование этического плана. Анализ этнокультурной деривации в процессуальном и структурном отношении убеждает нас в этом.

3. Языковая агрессия «шмоток с инвективами»

В этой части исследования определяется статус крайней формы проявления современного русского маргиналитета – обценного языка, по которому российское языковое сознание не имеет конкурентов в аспекте реализаций коммуникативных значений и форм языкового насилия, а также в психолингвистическом направлении личностных деструкций [7]. Сам по себе русский мат не представляет для носителя культурного русского менталитета никакой опасности, ибо эта часть речевой эмоциональности неподвластна интеллигенту. Он просто не знает и не хочет знать все эти формы.

Вспоминается рассказ профессора одного из сибирских университетов о том, как к ней приходила корреспондент с просьбой оценить вышедший словарь русского мата. Диалектолог не стала отвечать на этот вопрос, потому что она просто не знает этих идиоматических выражений. В современной русской лексикографии матерного языка, которая обычно представляется дилетантами в области семантизаций, моду на лексикографию запрещенных языковых выражений, не обладающих ни значением, ни культурной ценностью, ввели не специалисты-лексикографы, а новейшие российские историки, которые не в состоянии научить детей исторической нравственности. Отсутствие у выпускников современной российской школы целостной ценностной исторической картины мира – общее место критики современной системы российского образования. На вопрос любому школьнику: «Кто такой Владимир Ульянов (Ленин)?» можно услышать что-то вроде: *«Мужик в женском пальто»*; *«Дедушка с площади»* или еще более неподобающее.

Мы убеждены, что использование табуированного русского языка, являющегося крайней формой языкового насилия, не выполняет тех категоризационных функций и не обладает той жанровой и структурной системностью, которые этому феномену могут приписываться. Функционирование этого факта, порочащего современную российскую действительность, рассматривается нами на материале популярного объекта актуальных семантизаций – дискурса моды, и в частности, – одного из новейших феноменов лингвистической экспериментальности – графического языкового дизайна модной одежды, выполняющей в идеале рефлексивные функции, но имеющей в нашем случае – маниакально-депрессивный характер манифестации современного русского маргиналитета.

Этнокультурная деривационная модель популяризации лингвокультурных типажей «Реального пацана», «Гопника» или «Зэка» связана с маргинальным речевым

пространством «Сквернослова», поэтому эвристических элемент языковой игры в примерах анализируемого нами субжанра «Шмотки с инвективами» не имеют отношения к эвристической интеллектуальной стратегии, выделенной К. Ф. Седовым, и используемой нами для характеристики граффитийных жанров студенческой речи города [8].

Высокая степень рефлексивности современного языкового сознания обусловлена разными причинами. Одна из них – погруженность современной языковой личности в лингвокультурное пространство письменных дискурсов [9]. Существовая преимущественно в виртуальном пространстве текста, человек раскрывает не только интенции. Социокультурные параметры такого существования не подчиняют волеизъявление в направлении освобождения от стихии рефлексивного.

Необходимо признать, что рефлексивный тип языковой личности сформирован интернет-коммуникацией, предоставившей человеку графическую свободу в реализации разных источников внутренней борьбы.

Исследуемый нами жанр граффитийного творчества в фэшн-индустрии одежды является частью реализуемой коммуникативной системы рефлексивного языкового сознания. Ср. синтагматические ассоциации современного русского языка: *рефлексивный – рюкзак, пуховик, костюм, анорак, дисплей, принт, ремень, бомбер, плащ* и т.п. Непредставленность антропоцентрических ассоциаций свидетельствует об изменении системы этических референций.

Рефлексивная коммуникация предполагает обнажение структур подсознания, поэтому авторы дизайнерских решений, выбирая письменные формы рекламирования решают не только внешние, но и внутренние задачи.

Рефлексивная составляющая (компонент) коммуникации, ассоциативно закреплённая во фразе, вышитой или исполненной иным технологическим способом на одежде, выполняет не только рекламную функцию. Думается, что фэшн-граффити является частью бытийного дискурса моды, трансформирующего предмет гардероба в произведение искусства благодаря подведению под параметр языкового функционирования. Люди, носящие одежду с броскими лингвистическими принтами, становятся своеобразными ассоциативными стимулами коммуникативного и когнитивного эксперимента дизайнеров.

Может быть два направления объяснения денотативной жанровой природы надписей на одежде. Во-первых, интерпретация рекламного функционирования рефлексивов как граффитийного жанра. Во-вторых, - понимание в аспекте психологического функционирования граффитийного поджанра тату.

Функция инициации. Как тату-жанр, надписи на второй коже иницируют культурный статус модника. Он становится частью дискурсов моды и рекламы. В коммуникативно-прагматическом смысле реализуется когнитивная модель «Я – ваш» или «Я такой, как...».

Одежду с графическим письменным рисунком может надеть не каждый, поэтому модный вызов показывает устремленность сознания к определенной культурной прослойке. В фэшн-индустрии – к касте. Культурный жест – надеть одежду с письменным принтом – приравнен своей инициативной функцией к теловыразительности тату. В нашем материале зафиксированы примеры реактивности модных цитат и тату. Модник может набить тату, аналогичное фэшн-рефлективу и наоборот.

Рекламная функция. Через фэшн-рефлектив определяется рекламное культурное значение языка модника, а сам источник культуры – язык – становится частью рекламной акции дизайнера, обеспечивая работу воздействующего потенциала модной надписи на целевую аудиторию и культурно-шокирующие последствия. Такие надписи на одежде, как «Молодежь», «Городской», «Новичок», «Стиль», «Земфира» функционирующие, например, в пространстве интернационального речевого общения в Китае, например, – часть культурного эксперимента рекламы русского языка в ограниченных условиях естественно-речевой коммуникации. На фоне дизайнерских англицизмов надписи на кириллице воспринимаются как уникальные произведения высокой моды.

Рефлективы-инвективы. Русский обсценный код, функционирующий в дискурсе моды, на первый взгляд, может вызвать пуристские вопросы и обвинения в речевой разнужданности. Исследование культурного значения русского мата между тем показывает обратное: как фэшн-знак, обсценный язык – это часть дизайнерской акции. Русские отличаются в своей коммуникативно-прагматической идентичности разнообразием непереводаемых идиоматических выражений ненормативного статуса. По злomu мужскому или женскому языку можно определить не только характер языковой личности, но и принадлежность к этнокультурной группе. Становится ли обсценная фразеология компонентом речевого экстремизма или культурной игры – решение этого вопроса представляется недискуссионным: это игровой речевой экстремизм как модная стратегия манипулятивных дискурсов. Языка рекламы, например.

В качестве фонового материала анализа мы избрали дискурс модного показа одного из грузинских дизайнеров, прибегшего к русскому обсценному языку в своеобразных концептуальных целях (см. показ коллекции Д. Гвасалии для Vetements, осень-зима 2019 г.). Языковая обсценная составляющая модного показа является частью политической акции, однако культурное значение и резонанс в фэшн-индустрии превзошел всяческие дизайнерские ожидания. Русский модный десант, восторженно приветствовавший нецензурные надписи на кириллице, не смутило, что дизайнер откровенно уничтожает основы русской духовности, предъявляя миру лингвокультурный стереотип-перевертыш: «Все ругаются, но русские больше всех».

В аспекте фэшн-ортологии модный показ, ориентированный на образы мужского телесного низа, - правилен и выразителен. Возведение телесных образов, включая языковые, до телесных культовых хорошо вписано в традиции современных представлений о речевом эксбиционизме. Современный обценный язык – это часть той порно-жизни, которую ведет его носитель ежедневно.

Русская языковая личность уже настолько привыкла обнажаться и демонстрировать свои скрытые эмоции и цели, что табуированный русский язык функционирует сегодня даже перед иконами. Русский христианин может прибегать к богохульным выражениям, стоя перед образами, если в доме содержится животное, олицетворяющее, по его убеждению, нечистые силы, или заходя в дом, где, по его представлениям, может быть что-то неканоническое – символы ада, например. Ср. амбивалентные магические высказывания глубоко верующих: «*Б..., господи прости!*» - или проклятия «*Чтоб ты сдох, п...!*». На фоне расширенной коммуникации стремление выделить себя натуралистично – и в языковом плане тоже – является частью дискурсивной и текстовой стратегии – «Я не такой, как...» или «Я другой».

Функционирование конструкций «Я как...» или «Я такой, как...» спасает одинокого. Конструкция «Я не такой, как...» или «Я другой...» свойственна отшельнику. В любом случае, «шмотки с инвективами» - один из вариантов коммуникативного аутизма. Модник, украшающий себя одеждой с обценной символикой русской культуры, идет в ногу со временем и странами. Такой популярный интернационализм, как «*F... you!*», функционирующий в русском языке как свободный корень или эвфемизм – замена исконно русского, может украшать одежду человека любой национальности. В нашем материале зафиксированы обценные англоязычные надписи на различной одежде: джинсах, куртках, толстовках, футболках, бейсболках, белье. Например, англицизм «*F... you!*» может украшать спину куртки или карманы джинсов.

Коммуникативный обценный посыл, содержащийся в основных личностных компонентах дискурса моды (авторе, носителе и реципиенте) позволяет смоделировать коммуникацию как нормативную, не нарушающую мораль и нравственность. Среди используемых стилистических приемов моделирования реальной и виртуальной коммуникации необходимо выделить апеляцию к лингвокультурному стереотипу: «Все русские матерятся».

Отсутствие ограничений на использование лексики материально-телесного низа в современной российской коммуникации может служить иллюстрацией распространенного стереотипа о русских как нации сквернословов. Ср., например, заголовок одного из материалов авторского блога «*Лукайте ванилью*» и содержащаяся в нем реклама препарата, устраняющего колики и вздутие живота «*Луканормализан*» (Яндекс. Дзен. Сакура. 6. 08.

2020) или эфир шоковой терапевтической программы Елены Малышевой «Жить здорово! Осторожно газы!» с авторскими рекомендациями ведущей: *«До 20 раз в день человек имеет благородное право пукнуть»* (Канал ОРТ, 6. 04. 2018). Благодаря телевидению табуированный образ «языка нянь» получил функциональную норму народного медицинского термина в современном медицинском дискурсе. Русский концепт «Пукать» хорошо освоен ведущей этой просветительской программы. Ср.: *«Пукать – это нормально!»*, *«Я пукаю не только попой, но и влагалищем!»*, *«Пукнуть после оргазма – святое дело!»*. Благодаря ее просветительской деятельности мы узнали интересную конструкцию: *«Пукайте ванилью!»*, которую включили в свой песенный дискурс. Спасибо Вам, Елена Малышева, за расширение нашего кругозора.

В советское время маргинальный язык русского мата соотносился с ограниченной зоной коммуникации. В частности, материал языкового вандализма – советские студенческие граффити, определенно доказывают это положение. Сегодня нет, наверное, такой среды коммуникации, где бы существовал запрет на использование табуированных ругательств.

Современный носитель русского языкового сознания уже не располагает правилами полиситуативного использования неприличных слов.

Функционирование русского мата в дискурсе современной моды отражает тенденцию сексуализации русского языкового сознания, определенную Александром Петровичем Сковородниковым в материале журналистской разнужданности 90-х гг. XX в [10]. В это время маргинальные слои семантики, связанные с сексуальными коннотациями, вытесняют нормативные значения и прагматические трансформации ментальной картины русских и рассматриваются как доказательство западу: «В СССР секс есть!». Возникновение СМИ, ориентированных на пропаганду своеобразной сексуальной культуры, поддержанные западными порноконцернами, предопределило освоение и манифестации в русской культуре западного концепта «Секс» в антиценностной оппозиции исконному русскому концепту «Любовь».

Вероятно, свершилось: сексуальная революция в русском языке сегодня определенно понятна своими последствиями. Из народно-смеховой культуры русские запретные темы переместились в официальные дискурсы пропаганды и манипуляций традиционным русским языковым сознанием. Языковое сознание, сформированное в советское время, отказывается воспринимать предлагаемые в качестве узуальных контексты обыденного функционирования медицинской терминологии.

Отсутствие государственных запретов в области популяризации медицинских запретных тем приводит к искажению традиционных форм русской культуры. Прямая номинативная позиция, которую избирают носители современного русского языка,

использующие предлагаемые СМИ модели коммуникативного функционирования табуированных лексем, стимулирует изменение нормальных значений и степени дозволенного использования ненормативной лексики и фразеологии.

Табуированный характер речевой наготы современного носителя русского менталитета, озабоченного поиском партнеров и сожителей, снимается в повседневной коммуникации. Не только в значимых, но и официальных местах любого российского города можно услышать обсуждение насущных сексуальных тем. Лингвокультурный типаж «Сексуальный маньяк» не имеет в современном российском обществе гендерных рамок. Мы наблюдали однажды разговор двух матерей, которые на детской площадке с колясками пока спали их новорожденные дети обсуждали проблему выбора сексуальной позы удовлетворения супругов. А материнские фразы, обращенные к ребенку вроде: «К ноге!» или «Пошел на...» - совсем не исключение.

Подиум отражает процессы сексуализации русского менталитета, возвеличивая русских мат до эстетического знака. Сюжет модного показа дизайнера иллюстрирует, что антиэтическая провокация становится некоторой нормой маниакального общения.

Единственным культурным оправданием обценной коммуникации может быть русская мода на языковую игру, характерная для русской языковой культуры. Русские любят шутить даже в смертельно опасных ситуациях. Выражение *«Помирать – так с музыкой»* и его варианты свидетельствуют не только о фатализме русских [11]. Отличия современной языковой ситуации заключаются в том, что игровые значения вытесняют прямые, обесценивая логические структуры семантики. Русские стремятся стать частью комического шоу и это раздражает. Веселое сегодня, как правило, злое. Очень злое. Оказывается, можно высмеять все и представить в искаженном виде даже язык. Карнавализация ада – так, наверное, можно определить современное состояние русского языка, доказываемое даже уважаемыми образовательными учреждениями в революционном ключе советского новояза. Как будто русский язык сам не в состоянии что-то изменять или сохранить. Жестокий обценный код, который популяризируется как модное языковое оформление стилизованных под народную русскую речь (в современном песенном рок-дискурсе, хип-хопе или рэпе) не связан, на наш взгляд, с отражением народничества вообще, поскольку авторы провокативной риторики и стилистики, заимствованной из инокультурных жанров, разрушают русскую культурную идентичность, смеются из адового пространства сквернословия, обрушивающегося на оболваненного слушателя, как бы очищающегося в потоке ругательств, над русскими культурными ценностями. Вспоминаются очень показательные в этом отношении такие примеры стилистической и дурной пропаганды: песня Аллы Пугачевой «Балалайка», рекламирующая модный русский стиль фэшн-индустрии 80-х гг. XX в. и странный неинтеллектуальный продукт наших дней – «Балалайка», созданный

при участии фронтмена одного популярного питерского коллектива, возомнившего себя мессией нового языка и прожектором российской действительности. Не ясно, кто спонсор его грязных эпитафий русскому литературному языку, но это творчество петроградских окраин, порочащее имя культурной столицы России, уже не кажется смешным. Не имея никакой культурной ценности, неленинградское стихоплетство обесценивает культурные символы России, разрушает сознание и самосознание граждан, вводя табуированные клише в ассоциативное ядро категоризации образов России, которую всегда оценивали как нацию Толстого, Достоевского и Чехова. Единственное, о чем могут сигнализировать растиражированные в современных якобы андеграундных и концептуальных языковых инсинуациях деклассированной тюремно-лагерной речевой демократизации примеры песенного или иного модного дискурса (мы очень условно используем этот оценочный оборот, поскольку в русской тюрьме грязно выражаться не принято), так это о возрастных медицинских гендерных проблемах авторов текстов, не имеющих отношение к русской мужской речи.

Отсутствие в моделях этой части современного российского маргиналитета исконно русских представлений о чести и достоинстве, особом патриотическом чувстве русского народа и его языка, иллюстрирует столичный шовинизм к русским как к «быдлу, которое хаваает». Автор псевдоценностной программы лингвистического эксперимента с русской народной частушкой и городской блатной песней советского периода, явно забывает о том, что его крайнюю маниакальную манеру перенимают не только олигархи, которым он, вероятно, нравится, не только огорченные слои современного российского общества, но и дети. Каким образом эта криминальная личность попала в наставники одного из российских вариантов западных певческих шоу, остается только догадываться.

Как языковая форма площадной коммуникации, русский мат в дискурсе моды – одно из проявлений примитивного искусства, заимствованного и чуждого русской культуре. Современный российский балаган, который устраивается в России на деньги налогоплательщиков, связан с европейской этнокультурной моделью карнавализации мира, но не с русским традиционным искусством. Русская мода – это уникальное явление духовной жизни российского общества, не связанное с культурно-знаковой агрессией вообще и уж тем более – с продвижением маргиналитета духовно и физически истощенных личности.

Выводы

В качестве концептуально-категоризационных конструкций современного российского языкового сознания в аспекте функционирования моделей русской культурной деривации следует выделить неэтикетность и инвективность текстового воплощения

современной русской языковой личности, полагающей, что установка на языковое хамство и насилие – своеобразная русская культурная особенность.

Однако мы верим, что в России очень много красоты и гармонии, что современное российское государство сможет разобраться, почему агрессивная манера населения превалирует в крайне оценочной негативной зоне деривационных значений, почему различные личности стремятся к революциям, деструкциям, акциям и маршам в языке, а не помогают государству строить язык, созидать языковую действительность в мире и благоденствии.

Библиографический список

1. Петрухина Е. В., Дедова О. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – С. 137-159.
2. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: Язык и сознание. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 448 с.
3. Антипов А. Г. Трансформационная динамика современной русской речи // Лингвистика как форма жизни. – Вып. 4. – Кемерово: Практика, 2015. – С. 2-24.
4. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Ver-gleichende Studien zu den Slavischen und Literaturen. Vol. 3. – Frankfurt am Mein, 1999. – С. 4-16.
5. Зубкова Л.Г. Симметрия и асимметрия языковых знаков // Проблемы фонетики I. – М.: Прометей, 1993. – С. 5-16.
6. Жельвис В.И. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия: дис. ... докт. филол. наук. – М., 1991. – 352 с.
7. Жельвис В.И. (ред.) Злая лая матерная. – М.: Ладомир, 2005. – 660 с.
8. Антипов А.Г. «Естественные» дискурсы: креативность vs. культурогенность // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 145-158.
9. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. – М.: Азбуковник, 2009. – 336 с.
10. Сковородников А.П. О состоянии речевой культуры в российских средствах массовой информации (опыт описания типичных нарушений литературно-языковых норм) // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск – Ачинск, 1998. – С. 10-19.
11. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М: Русские словари, 1996. – 416 с.

УДК 8

Дамакян А.А. Особенности формирования понятия «неологизмы». Проблемы классификации в отечественной филологической науке

Features of the formation of the concept of "neologisms." Classification problems in domestic philological science

Даллакян А.А.

Магистрант 2-ого курса Международного факультета ТГПУ им. Л. Н. Толстого

Научный руководитель - **Кашпирева Т.Б.**

кандидат педагогических наук, доцент

Dallakyan A.A.

2nd year undergraduate student at the International Faculty of TSPU L. N. Tolstoy

Supervisor - TB Kashpireva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос особенностей формирования понятия «неологизмы».

Ключевые слова: неологизмы.

Abstract. In the article, the author considers the question of the features of the formation of the concept of "neologisms".

Keywords: neologisms.

Можно выделить две главные особенности, присущие неологизмам:

- Новое слово вначале понимает определенный круг людей, который занимается изучением той области, в которой они появились.
- Неологизмы могут быть новыми небольшой промежуток времени, затем они становятся привычными для всех.

Неологизмы могут относиться к следующим частям речи:

- существительное;
- прилагательное;
- глагол.

Благодаря неологизмам наш язык обновляется достаточно часто, они быстро переходят из разряда новых слов в разряд привычных, а взамен них возникают другие.

Попова Т. В. выделяет несколько видов неологизмов:

Общезыковые, которые, в свою очередь, подразделяются на лексические и семантические. Лексические неологизмы возникают благодаря изменениям в жизни человечества.

Семантические неологизмы – это известные всем слова, получившие новую семантику. Сюда можно отнести слово «зебра». Оно может означать не только вид лошади, но и разметку на проезжей части.

Авторские, созданные писателями и поэтами, чтобы придать тексту выразительность. Такие слова не получают широкого распространения в речи людей, а используются только в определенном художественном произведении.

Например, Владимир Маяковский употребляет в своих стихотворениях неологизмы: фырки, декабрь. У Велимира Хлебникова встречаются: восторгокрылый, смехачи. А Сергей Есенин использует: простей и лефте.

Согласно Мисуно Е. А. неологизмы возникают в каждом языке очень часто, но больше всего их появляется в определенное время: в сложные периоды для страны, такие как революции, войны или перевороты; при технологическом прогрессе [5].

Например, Октябрьская революция привела к появлению большого пласта неологизмов: колхоз, ударник, коммунист. Технологический прогресс способствовал проникновению слов из других языков: роуминг, спрэд, рейтинг и т. д.

Новые слова, которые появляются в нашем языке, можно разделить на несколько групп:

- слова, не получившие распространение и перешедшие в разряд «мертвых»;
- слова, ставшие общеупотребительными;
- слова, не перешедшие в группу популярных и оставшиеся неологизмами.

Очень мало новых слов переходит в словарный запас человека, большинство так и остается невостребованными. Причина этого заключается в том, что некоторые технологические новинки или новые понятия никак не применяются человеком в его жизни.

Некоторые неологизмы становятся общеупотребительными, так как люди начинают часто употреблять их в своем лексиконе. Для кого-то слова *компьютер*, *мобильник*, *телевизор* были новыми, а сейчас они известны каждому человеку, говорящему на русском языке.

Слова, оставшиеся неологизмами, образуются от уже созданных в языке морфем. Например, у Маяковского употребляется неологизм «*сливеют*». В речи русского человека вряд ли можно его услышать. Несмотря на это, данное слово остается в произведении поэта.

Таким образом, можно сделать вывод, что неологизмы хоть и проникают в наш язык постоянно, но остаются в нем крайне редко. Для того чтобы они закрепились в нем, нужны определенные условия.

Современный русский язык – система, находящаяся в постоянном развитии.

Качественные изменения происходят на всех уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом. Особенно заметны новации на уровне лексики.

Авторы активно используют неологизмы в письменной речи. Понятие «авторский неологизм» лингвистами трактуется неоднозначно. Сложилось узкий и широкий подходы к его интерпретации.

Представители узкого подхода относят к авторским неологизмам слова, возникшие для именованя новых реалий (А.А. Брагина, О.И. Ахманова, М. И. Фомина). Р.А. Будагов, А.В. Калинин, Е.В. Розен, Н.М. Шанский выделяют в качестве основного признака неологизма его абсолютную новизну.

Некоторые исследователи считают главным при толковании термина «авторский неологизм» временной критерий (В.В. Виноградов, Б.Н. Головин, Е.В. Розен, М.Н. Золотарева и др.)

Окказиональные неологизмы - это слова, образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребленные лишь однажды в определенном произведении.

Индивидуально-авторские (индивидуально-стилистические, авторские) неологизмы – это слова или значения слов, созданные писателями, поэтами, публицистами для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, а также новых или выдуманных предметов, или понятий.

Вновь изобретенные автором слова отличаются от обычных, широко употребляемых обозначений новизной внутренней формы или своеобразием сочетания элементов.

Авторами такого рода неологизмов могут быть не только писатели. Сами того не подозревая, мы ежедневно выдумываем новые окказионализмы. Авторские неологизмы часто не становятся единицами словаря, хотя наиболее удачные и коммуникативно-значимые или необходимые слова перенимаются языковым коллективом и попадают в словарный состав языка.

Согласно Мариновой Е. В. отдельные индивидуально-авторские неологизмы столь прочно вошли в язык, что теперь только специалисты могут отличить их от языковых (бездарь, насос, чертеж и др.) [4].

Таким образом, ознакомившись с термином неологизм мы видим, что индивидуально-авторские неологизмы возникают в языке в зависимости от условий создания и представляют собой слова, которые являются принадлежностью индивидуального стиля их создателя. В качестве цели создания индивидуально-авторских неологизмов выступает желание автора усилить экспрессивность текста, а также придать образность художественному тексту, сохраняя в то же время его свежесть и необычность.

Исследователи языка сходятся во мнении, говоря о существовании и необходимости использования всех приведенных критериев, кроме последнего.

Индивидуально-авторские неологизмы появляются в языке путем словообразовательной деривации, путем семантической деривации, а также в результате заимствования слов из других языков.

Разработка типологии неологизмов – одна из важнейших задач лингвистики, вопросы систематизации типов неологизмов детально рассматриваются многими лингвистами [11].

Анализ типологии неологизмов позволяет, во-первых, осмыслить уже реализованные направления работы по их изучению, а во-вторых – прогнозировать пути и возможности новых исследований неологизмов. Одной из самых основных классификаций можно считать классификацию Заботкиной В. И., которая разделила их на собственно неологизмы (новизна формы слова объединяется с новизной содержания), трансноминации (новизна формы слова сочетается с его старым значением) и семантические инновации (слову придается новое значение, а форма уже присутствует в языке) [6].

Сходным образом, Н. В. Кленовая выделяет семантические инновации, разграничивая следующие категории: сужение, расширение и перенос значения, который разделяет на два типа – метонимический и метафорический [3].

Ю. А. Жлуктенко разделяет взгляды на классификацию неологизмов Н. В. Кленовой [3].

Е. А. Мисуно классифицирует неологизмы по способу их образования, выделяя неологизмы, образованные при помощи:

- 1) аффиксации;
- 2) словосложения;
- 3) аббревиации;
- 4) семантической деривации;
- 5) конверсии;
- 6) заимствования [6].

Вопрос словообразовательных неологизмов подробно изучила Т. И. Арбекова [1], добавив обособление значения (когда одно из значений стало самостоятельным) и разделив неологизмы, образованные при помощи конверсии на четыре типа, в зависимости от части речи, в которое преобразуется новое слово: вербализация, субстантивация, адъективация, адвербализация.

Т. В. Попова предприняла попытку построения более полной классификации, выделив три дифференцирующих основания:

- 1) вид языковой единицы: неолексемы, неофраземы и неосемемы;
 - 2) степень новизны языковой единицы: абсолютные и относительные неологизмы;
- основываясь на работах Т. Н. Поповцевой [5] в этой области, автор делит относительные

неологизмы на вернувшуюся лексику (возрождение старых слов со своими значениями), актуализированную лексику (возрождение старых слов с новыми значениями) и внутренние заимствования (термины, слова, взятые из диалектов и субкультур).

3) вид обозначаемой реалии: старая, новая, актуализированная, уходящая и несуществующая реалия.

Е. В. Маринова предлагает две классификации неологизмов по двум дифференцирующим признакам:

1) по характеру неологизма автор делит их на узуальные и окказиональные, подразделяя их на потенциальные и собственно окказионализмы.

2) по структурному признаку, выделяя три типа неологизмов: фонетически новые, семантически новые слова, а также неологизмы, сочетающие оба способа [5].

Н. З. Котелова разделяет неологизмы по способу появления в языке на новообразования и вхождения [4].

Попытка построения полной классификаций сделана Луи Гилбертом [10]. Он выделил фонологические и морфологические (аббревиатуры, акронимы, усечения и слияния) неологизмы, а также заимствования, разделив их на четыре группы: собственно, заимствованные, варваризмы, ксенизмы и кальки.

Ю. А. Мурадян предлагает при разработке типологии неологизмов учитывать характер объекта номинации. Автор обращает внимание на то, какие явления отображает слово, выделяя: 1) неологизмы, описывающие новые явления, среди которых автор выделяет классические и локальные; 2) новообразования, описывающие старые явления, подразделяя их на уточняющие и придающие выразительность [7].

Гальперин И. Р. обратился к цели создания нового слова, определив неологизмы как книжные (новые слова), разговорные (у старых слов новые значения) и окказионализмы.

Первую группу слов он предлагает разделить на терминологические (явления в разных сферах, например, в науке) и стилистические (неологизмы, образованные путем конверсии и словосложения, иногда добавления значений) [2].

Розен Е. В. делит неологизмы по характеру продуктивности на сильные (слова популярные в речи, образуются морфологическим способом) и слабые (заимствования из родственных языков, похожи на обычные) [9].

Учитывая приведенные выше классификации, стоит признать, что на протяжении долгих лет лингвисты пытались как можно более детально раскрыть тему классификаций неологизмов.

Некоторые классификации пересекаются друг с другом, так как ученые работали в одной области, но тем не менее, это и подчеркивает сложность той проблемы, которая стоит перед учеными.

Язык в сегодняшнее время развивается как никогда раньше, технологии появляются с невероятной скоростью, в результате, требуются наименования еще большему количеству явлений.

Дифференцирующие основания делают классификации более полными, четкими и более эффективными, но не универсальными. Ограниченность таких классификаций проявляется тогда, когда появляются принципиально новые типы слов с признаками, не включенными в классификацию.

Классификационный тип неологизма может быть описан через некоторый набор признаков, в то же время попытки составить «полный список» признаков (параметров и т. п.) будут удачными только для определенного момента времени: такой список всегда остается открытым для введения новых признаков/параметров, которые становятся актуальными в соответствии с развитием языка.

Библиографический список

1. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (практический курс): учеб. пособие. М., 1977. 240 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 459 с.
3. Жлуктенко Ю. А. Английские неологизмы. Киев, 1983. 172 с.
4. Кленовая Н. В. Неологизмы в современной английской периодике: учеб.-метод. пособие. Магнитогорск, 2004. 32 с. 6. Котелова Н. З. Неологизмы. М., 1997. 255 с.
5. Маринова Е. В. Основные понятия и термины неологии. Челябинск, 2003. С. 243–247
6. Мисуно Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: учеб. пособие. Минск, 2009. 255 с. 9. Мурадян Ю. А. Типология инноваций в лексике английского языка. СПб., 1999. С. 122–126.
7. Пелевин, В. О. iPhuck10. М., 2017. 7. Попова Т. В. Новые словообразовательные форманты русского языка (на материале графодериватов) // Материалы международного научного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире. – М., 2009. – С. 124–125.
8. Постмодернизм. Теория и практика современной русской литературы / Под ред. О. В. Богдановой. СПб, 2004.
9. Поповцева Т. Н. Относительные неологизмы. Л., 1990. С. 90–95. 12. Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. Л., 1991. 192 с.
10. Рахимкулова Г. Ф. Игровая поэтика: сб. науч. тр. ростовской школы игровой поэтики. – Ростов н/Д: Литфонд, 2006. – Вып.1. – 272 с.

УДК 81`42

Трофимова Н. А. Взаимосвязь публицистического и политического дискурса в современной лингвистике

The connection of publicistic and political discourse in modern linguistics

Трофимова Наталия Алексеевна,

Ассистент кафедры иностранных языков,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Trofimova Nataliia Alekseevna
Assistant of the Department of Foreign Languages,
Belgorod State National Research University

***Аннотация:** Статья отражает основные черты публицистического и политического дискурса. Рассматривается понятие и особенности публицистического политического дискурса. Определяется роль цитат и значимость социодискурса во взаимосвязи анализируемых типов дискурса.*

***Ключевые слова:** публицистический дискурс, политический дискурс, публицистический политический дискурс, социодискурс, цитата, The New York Times.*

***Abstract:** The article reflects the main features of publicistic and political discourse. The concept and features of publicistic political discourse are considered. The role of citations and the importance of socio-discourse in the connection of the analyzed types of discourse are determined.*

***Keywords:** publicistic discourse, political discourse, publicistic political discourse, socio-discourse, citation, The New York Times.*

На современном этапе развития лингвистической науки важную роль играет исследование различных типов дискурса. В частности, научный интерес связан с особенностями публицистического и политического дискурса, которые имеют тесные связи. С этой целью, прежде всего, обратим внимание, на особенности рассматриваемых типов дискурса.

Публицистический дискурс отличается следующими основными чертами:

- 1) установка на исследование современных событий в мире путем сбора сведений о конкретных фактах и явлениях на данном историческом этапе;
- 2) уместность и доступность информации для реципиентов;
- 3) отсутствие предвзятости при освещении различных событий;
- 4) соответствие принципам актуальности, справедливости и эффективности;
- 5) оценочность дискурса. Так как публицистический дискурс создается усилиями продуцента – журналиста – объяснение зарегистрированных явлений не может быть лишено субъективной оценки в её эксплицитной или имплицитной форме выражения;
- 6) «многослойность», которая необходима для достижения понимания разнообразной аудиторией смысла представленной информации и установки на её трактовку;

7) формирование проекции публицистического текста как продукта публицистического дискурса – создание своего «текста» на основе полученных данных;

8) наличие временных и пространственных особенностей доступа к информации, представленной в публицистическом дискурсе и др. [11, с. 92].

В свою очередь, в политическом дискурсе главная цель – это не информирование и воздействие, а «завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [6, с. 69]. Среди главных компонентов политического дискурса следует выделять цель, участников коммуникации и средства – коммуникативные стратегии и тактики.

В широком смысле политика как основа политического дискурса понимается как совокупность действий, главной задачей которых считается распределение власти и учет ресурсов экономического плана как внутри страны, так и за пределами. В узком понимании политический дискурс известен своими институциональными формами. Функционирование данных формы наблюдается в общественных институтах. Институциональные формы включают указы, инаугурационные речи, выступление президента о значимых событиях страны и т. п. Каждая из этих форма опирается на особый поведенческий стандарт, устанавливающий нормы вербальной и невербальной коммуникации [6, с. 68-69].

Политическому дискурсу свойственны особые черты. Во-первых, это оценочность и агрессивность. Эти черты проявляются в том, что политик может быть излишне критичен по отношению к какому-либо событию при одновременной идеализации другого. Как известно, языку как таковому не присуща власть. Тем не менее, язык является одним из главных средств формирования дискурса и осуществления контроля за ним. Власть становится характеристикой дискурса, когда властные структуры постоянно используют те или иные языковые средства для осуществления воздействия и убеждения [1]. Соответственно, частыми средствами передачи данной черты становятся лозунги, пропаганда «правильных идей» и агитация. Вследствие этого формируется негативный образ противника, он представлен врагом тому, кто избрал наиболее эффективную тактику внушения необходимой информации.

Во-вторых, политическому дискурсу присуща установка на результативность. Цель данного типа дискурса считается достигнутой, когда реципиент смог принять точку зрения продуцента.

В-третьих, это построение политического дискурса в соответствии с неким шаблоном. Реципиент должен получить информацию о том «к какому лагерю относится отправитель, какую роль он играет, в чем она заключается, за какое и против какого положения он выступает» [8].

Также отметим, что сама реализация политического дискурса отлична от других типов. К примеру, в речи политика зафиксировано в 2 раза больше пауз, в сравнении с другими людьми. Данная паузация речи приближает ее к сценической [12, р. 46].

При исследовании особенностей взаимосвязи публицистического дискурса с политическим считаем принципиально важным обратить внимание на цитаты как средства передачи информации в ее оригинальном виде. При цитации наблюдается формирование интертекстуальных связей. Они способны порождать новые смыслы. Ю. Кристева в своей статье «Бахтин, слово, диалог и роман» рассматривает текст как мозаику, состоящую из цитат. Другими словами, текст создается путем привлечения других текстов. Этот аргумент служит подтверждением наличия диалога между текстами, о котором писал М. Бахтин [7, с. 429].

По словам Шевченко В. Д.: «При включении цитаты в состав медиа-дискурса происходит обращение к ситуациям, отдаленным друг от друга в пространстве и времени, и их когнитивным моделям, которые хранятся в памяти говорящих и во многом определяют семантику и прагматику конкретных взаимодействующих текстов» [9, с. 44]. Соответственно, реципиент способен сравнить содержание журналистской статьи и цитаты для идентификации и распознавания общего и отличительного. Такую же идею высказал Т. Ван Дейк, согласно которому восприятие дискурса реципиентов характеризуется репрезентацией как текста и контекста, так и событий, и действий, отражаемых в структуре когнитивных моделей [14, с. 18]. Помимо этого, цитация в дискурсе обеспечивает диалог текста с другим текстом и порождает особый подтекст [5, с. 61].

Когда журналист использует цитату в процессе порождения дискурса устанавливаются связи между двумя моделями ситуаций. Данные модели связаны между собой иерархически. Ознакомление с цитатой и содержанием статьи происходит поэтапно. На первом этапе журналист определяет наличие смысловых параллелей между описываемыми ситуациями. На втором этапе, после ознакомления с содержанием статьи, в памяти реципиента актуализируются представленные модели ситуаций. На третьем этапе осуществляется попытка обнаружения степени общности в разных моделях и особенности ее выражения. В итоге та ситуация, которая отражена в цитате, наслаивается на ситуацию, которая описана в тексте статьи. Поскольку одна ситуация познается посредством сравнения с другой, увеличивается степень доступности информации для реципиента [10, с. 244].

При анализе статей Дена Билефски, журналиста популярной американской газеты «The New York Times» мы также обратили внимание на наличие цитат и их роль. Так, в статье Дена Билефски «Polygamy Fosters Culture Clashes (and Regrets) in Turkey» используется цитата «"Marrying five wives is not sinful, and I did so because to have many wives is a sign of power," he said, perched on a divan in a large cushion-filled room at his house, where a portrait of Turkey's

first president, Mustafa Kemal Ataturk, who outlawed polygamy in 1926, is prominently displayed» [13].

Журналист цитирует Ага Мехмета Арслана, который оправдывает полигамию укоренившейся символизацией власти. При этом Ден Билефски указывает на то, что в доме Арслана замечен портрет первого турецкого президента, Мустафы Кемаль Ататюрка, запретившего многоженство еще в 1926 году. Соответственно, аргументы опрашиваемого в прямой речи ставятся под сомнение в связи с данным историческим фактом.

Поскольку в публицистическом дискурсе частой темой становится именно политика, некоторые авторы выделяют термин «публицистический политический дискурс». Его актуальность заключается в том, что на протяжении долгого времени его манипулятивный потенциал не теряет своей популярности в лингвистических кругах. Это связано с огромной ролью лексических единиц, способных влиять на социальные установки и ценности. Более того, при достижении цели манипуляции становится возможным прогноз поведенческих стратегий общества в современном мире. Стоит отметить, что манипулятивный маркер в дискурсе имеет как положительное, так и негативное воздействие на общество. Как отмечает Болдырева В. А., в процессе коммуникации неотъемлемым компонентом являются экстралингвистические факторы, служащие для «опредмечивания и распределмечивания генерализованного смысла формы как для продуцента, так и для реципиента» [2, с. 22]. К данным экстралингвистическим факторам относят:

- гендерную принадлежность продуцента и реципиента;
- социальная роль;
- фоновые знания;
- паралингвистические средства.

Следует различать способы применения маркеров манипулятивности на различных языковых уровнях:

1. На уровне морфологии часто используются прилагательные, глаголы настоящего времени, местоимения и наречия;

2. На уровне лексики фиксируется наличие общеупотребительной и эмоционально-экспрессивной лексики, фразеологизмов и даже диалектизмов;

3. На уровне синтаксиса чередуются простые предложения со сложными для подчеркивания тех или иных идей [2, с. 23].

В соответствии с этим, ученые подтвердили взаимосвязь со спецификой публицистического политического дискурса и манипуляцией. Это подтверждается, в первую очередь, наличием общей цели – создание манипулятивных маркеров и их распространение. Также обнаруживается общность способов достижения намеченной цели – использование эмоционально-экспрессивной лексики, доступность изложения материала

и т. д. Наконец, как в публицистическом политическом дискурсе, так и манипуляторной прогностике формируется особая атмосфера, которая увеличивает возможности перлокутивного эффекта на аудиторию [там же]. К примеру, данный эффект может достигаться путем использования маркеров пространства и времени.

Важно указать и на то, что в публицистическом и политическом дискурсах наблюдается задействие основ социального дискурса. Поскольку данные типы дискурса направлены на представителей социума, они затрагивают социальную реальность в её объективном формате [4, с. 56]. Если политический дискурс направлен на преобразование социальной реальности путем убеждения и внушения, то публицистический – путем информирования и оценки событий.

Таким образом, мы определили, что как публицистическому, так и политическому дискурсу свойственны особые черты. Если публицистический дискурс направлен на передачу информации и оценку событий журналистом, то политический – на внушение, распространение власти, убеждение и прогноз общественной реакции. Взаимосвязь публицистического дискурса с политическим устанавливается как в случае выбора темы политики как основы для порождения публицистического дискурса, так и в случае установления «диалогических» связей путем цитации. Публицистический и политический дискурс отражают значимые проблемы социального дискурса.

Библиографический список

1. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Болдырева В.А. Функциональная прагматика интенциональных манипулятивных маркеров публицистического политического дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №4. – С. 20-26.
3. Варламова Е. В. Отличительные особенности политического дискурса // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 2. – С. 45–50.
4. Викулова Л. Г., Серебrenникова Е. Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в масс-медийном коммуникативном пространстве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 2. – С. 55-63.
5. Иванова И. П. Стилиевые характеристики публицистического дискурса // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2014. – №2. С. 57-62.
6. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №33. – С. 67-69.

7. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427-457.

8. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 07.05.2020).

9. Шевченко В. Д. Пространственная и хронологическая доминанты в дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2015. – №3 (19). – С. 44-53.

10. Шевченко В. Д., Шевченко Е. С. Когнитивные доминанты в дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – №3.2. С. 243-248.

11. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 194 с.

12. Bell D. M. Innuendo / D. M. Bell // Journal of Pragmatics. - 1997. - Vol. 27, № 1. - P. 35-59.

13. Bilefsky Dan. Polygamy Fosters Culture Clashes (and Regrets) in Turkey [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2006/07/10/world/europe/10turkey.html> (дата обращения: 07.05.2020).

14. Dijk T.A. van. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – 1998. – Vol. I. – P. 1-34.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

Никулина С.В. Понятие «межсетевой экран» и обеспечение компьютерной безопасности

The concept of "firewall" and computer security

Никулина Светлана Владимировна,

магистрант кафедры Информатика и вычислительная техника,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Nikulina Svetlana Vladimirovna,
master's degree student in computer Science and engineering,
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

***Аннотация.** В целях организации защиты персонального компьютера от различных угроз используются межсетевые экраны (файрвол, брандмауэр), которые позволяют блокировать сетевой трафик за исключением разрешенных данных. Рассматриваются их основные функции и особенности.*

***Ключевые слова:** файрвол, брандмауэр, сетевая безопасность, межсетевой экран.*

***Abstract.** In order to protect your personal computer from various threats, internetwork screen (firewalls, firewalls) are used that allow you to block network traffic with the exception of permitted data. Their main functions and features are considered.*

***Keywords:** firewall, brandmauer, network security, internetwork screen.*

Интернет в современном мире играет важное значение как в качестве средства общения, коммуникации, так и в качестве доступа к информации. Он является источником для новых знаний, помогает в учебной деятельности, занимает досуг. На сегодняшний день интернет проник практически в каждую организацию, общественное учреждение, учебное заведение и активно используется в повседневной жизни каждого человека [3].

В связи с этим, вопросу безопасности в цифровом пространстве стало уделяться особое внимание, особенно если это касается детей, ведь детям, в отличие от взрослых людей, довольно сложно определить возникающие угрозы (это также характерно и для некоторого взрослого населения) в виртуальном пространстве. Описанному явлению посвящены работы, по обеспечению безопасности в сети интернет (Carr J., S. Livingstone, J. Burne, Z. Hilton, С. В. Кобзева и др.). Исследования педагогов (Т. М. Дубинина, И.В. Роберт, В.С. Собкин, Е. А. Скобина, И. В. Чельшева и др.) и психологов (А.М. Прихожан, Г. Смол и др.), а также ведущих IT- компаний (Mail.RU Group, Kaspersky, Microsoft и др.) в области обеспечения безопасности в сети интернет [4].

Одним из инструментов обеспечения безопасности служит межсетевой экран. Межсетевой экран, сетевой экран – программный или программно-аппаратный элемент

компьютерной сети, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящего через него сетевого трафика в соответствии с заданными правилами. А также, у межсетевого экрана есть другие названия: брандмауэр (нем. Brandmauer – противопожарная стена) – заимствованный из немецкого языка термин; файрвол (англ. Firewall – противопожарная стена) – заимствованный из английского языка термин. [1] Это устройство контроля доступа в сеть, предназначенное для блокировки всего трафика, за исключением разрешенных данных. Этим оно отличается от маршрутизатора, функцией которого является доставка трафика в пункт назначения в максимально короткие сроки. Межсетевой экран представляет собой средство защиты, которое пропускает определенный трафик из потока данных, а маршрутизатор является сетевым устройством, которое можно настроить на блокировку определенного трафика.

Кроме того, межсетевые экраны, как правило, обладают большим набором настроек. Прохождение трафика на межсетевом экране можно настраивать по службам, IP-адресам отправителя и получателя, по идентификаторам пользователей, запрашивающих службу. Межсетевые экраны позволяют осуществлять централизованное управление безопасностью. В одной конфигурации администратор может настроить разрешенный входящий трафик для всех внутренних систем организации. Это не устраняет потребность в обновлении и настройке систем, но позволяет снизить вероятность неправильного конфигурирования одной или нескольких систем, в результате которого эти системы могут подвергнуться атакам на некорректно настроенную службу.

Существуют два основных типа межсетевых экранов: межсетевые экраны прикладного уровня и межсетевые экраны с пакетной фильтрацией. В их основе лежат различные принципы работы, но при правильной настройке оба типа устройств обеспечивают правильное выполнение функций безопасности, заключающихся в блокировке запрещенного трафика[2].

Межсетевые экраны прикладного уровня, или прокси-экраны, представляют собой программные пакеты, базирующиеся на операционных системах общего назначения (таких как Windows NT и Unix) или на аппаратной платформе межсетевых экранов. Межсетевой экран обладает несколькими интерфейсами, по одному на каждую из сетей, к которым он подключен. Набор правил политики определяет, каким образом трафик передается из одной сети в другую. Если в правиле отсутствует явное разрешение на пропуск трафика, межсетевой экран отклоняет или аннулирует пакеты.

При использовании межсетевого экрана прикладного уровня все соединения проходят через него. Как показано на рисунке 1, соединение начинается на системе-клиенте и поступает на внутренний интерфейс межсетевого экрана. Межсетевой экран принимает соединение, анализирует содержимое пакета и используемый протокол и определяет,

соответствует ли данный трафик правилам политики безопасности. Если это так, то межсетевой экран инициирует новое соединение между своим внешним интерфейсом и системой-сервером.

Межсетевые экраны прикладного уровня используют модули доступа для входящих подключений. Модуль доступа в межсетевом экране принимает входящее подключение и обрабатывает команды перед отправкой трафика получателю. Таким образом, межсетевой экран защищает системы от атак, выполняемых посредством приложений.

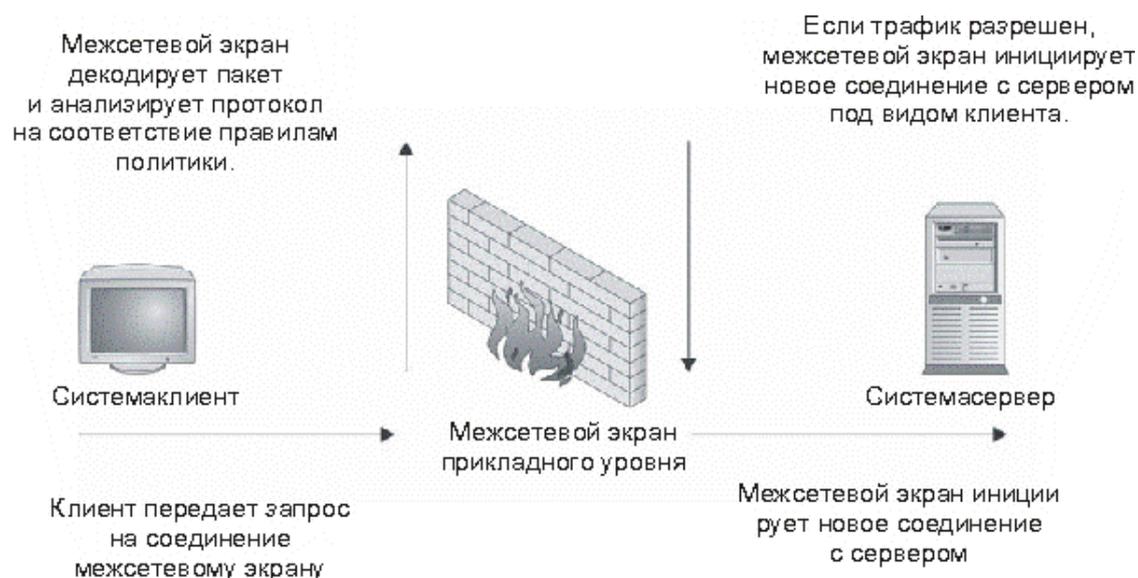


Рисунок 1. Соединения модуля доступа межсетевого экрана прикладного уровня

Дополнительным преимуществом архитектуры данного типа является то, что при ее использовании очень сложно, если не невозможно, "скрыть" трафик внутри других служб. Например, некоторые программы контроля над системой, такие как NetBus, могут быть настроены на использование любого предпочитаемого пользователем порта. Следовательно, их можно настроить на использование порта 80 (HTTP). При использовании правильно настроенного межсетевого экрана прикладного уровня модуль доступа не сможет распознавать команды, поступающие через соединение, и соединение, скорее всего, не будет установлено.

Межсетевые экраны прикладного уровня содержат модули доступа для наиболее часто используемых протоколов, таких как HTTP, SMTP, FTP и telnet. Некоторые модули доступа могут отсутствовать. Если модуль доступа отсутствует, то конкретный протокол не может использоваться для соединения через межсетевой экран.

Межсетевой экран также скрывает адреса систем, расположенных по другую

сторону от него. Так как все соединения иницируются и завершаются на интерфейсах межсетевого экрана, внутренние системы сети не видны напрямую извне, что позволяет скрыть схему внутренней адресации сети.

Межсетевые экраны с пакетной фильтрацией могут также быть программными пакетами, базирующимися на операционных системах общего назначения (таких как Windows NT и Unix) либо на аппаратных платформах межсетевых экранов. Межсетевой экран имеет несколько интерфейсов, по одному на каждую из сетей, к которым подключен экран. Аналогично межсетевым экранам прикладного уровня, доставка трафика из одной сети в другую определяется набором правил политики. Если правило не разрешает явным образом определенный трафик, то соответствующие пакеты будут отклонены или аннулированы межсетевым экраном.

При использовании межсетевого экрана с пакетной фильтрацией соединения не прерываются на межсетевом экране (см. рис. 2), а направляются непосредственно к конечной системе. При поступлении пакетов межсетевой экран выясняет, разрешен ли данный пакет и состояние соединения правилами политики. Если это так, пакет передается по своему маршруту. В противном случае пакет отклоняется или аннулируется.



Рисунок 2. Передача трафика через межсетевой экран с фильтрацией пакетов

Межсетевые экраны с фильтрацией пакетов не используют модули доступа для каждого протокола и поэтому могут использоваться с любым протоколом, работающим через IP. Некоторые протоколы требуют распознавания межсетевым экраном выполняемых ими

действий. Например, FTP будет использовать одно соединение для начального входа и команд, а другое - для передачи файлов. Соединения, используемые для передачи файлов, устанавливаются как часть соединения FTP, и поэтому межсетевой экран должен уметь считывать трафик и определять порты, которые будут использоваться новым соединением. Если межсетевой экран не поддерживает эту функцию, передача файлов невозможна.

Как правило, межсетевые экраны с фильтрацией пакетов имеют возможность поддержки большого объема трафика, т. к. в них отсутствует нагрузка, создаваемая дополнительными процедурами настройки и вычисления, имеющими место в программных модулях доступа.

Рассмотрим некоторые стандартные сетевые архитектуры и выясним, каким образом следует настраивать сетевой экран в той или иной конкретной ситуации. В этом упражнении подразумевается, что в организации присутствуют указанные ниже системы, и что эти системы принимают входящие соединения из интернета:

- веб-сервер, работающий только через порт 80;
- почтовый сервер, работающий только через порт 25. Он принимает всю входящую и отправляет всю исходящую почту. Внутренний почтовый сервер периодически связывается с данной системой для получения входящей почты и отправки исходящих сообщений.

Существует внутренняя система DNS, которая запрашивает системы интернета для преобразования имен в адреса, однако в организации отсутствует своя собственная главная внешняя DNS [2].

Таким образом, различные производители межсетевых экранов сопоставляют их производительность различными способами. Исторически сложилось так, что межсетевые экраны с пакетной фильтрацией имеют возможность обработки большего объема трафика, нежели межсетевые экраны прикладного уровня, на платформе одного и того же типа. Это сравнение показывает различные результаты в зависимости от типа трафика и числа соединений, имеющих место в процессе тестирования.

Библиографический список

1. Межсетевой экран [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межсетевой_экран (дата обращения 10.03.2020)
2. Межсетевые экраны [Электронный ресурс] // Сотовая связь: история стандарты, технологии - Режим доступа: <https://celnet.ru> (дата обращения 22.04.2020)
3. Роберт И.В. Теоретические основы развития информатизации образования в современных условиях информационного общества массовой глобальной коммуникации // Информатика и образование. 2008. №6. - С. 3-11.
4. Сорочинский М.А. Безопасность детей в сети интернет в рамках проекта "День It-знаний" // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 200-202.

СЕКЦИЯ 5. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 37.035.6

Демида Ж.Л., Кошечкина Е.А. О реализации программы патриотического воспитания в вузе

On the implementation of the program of patriotic education at the university

Демида Жанна Леонидовна,

заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе,
Кошечкина Елена Александровна, к.и.н., доцент, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Demida Zhanna Leonidovna,
Deputy Director for educational and scientific work,
Koshechkina Elena Aleksandrovna, Ph. D., associate Professor, interfaculty Department of humanitarian and natural-science disciplines
Luzhsky Institute (branch) AOU VO LO " Leningrad state University named after A. S. Pushkin»

Аннотация. В статье представлен опыт реализации программы патриотического воспитания обучающихся Лужского института (филиала) ЛГУ им. А.С. Пушкина в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическая программа воспитания

Abstract. The article presents the experience of implementing the program of patriotic education of students of the Luga Institute (branch) of Leningrad State University A.S. Pushkin in the conditions of distance learning

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic education program

Патриотизм, патриотическое воспитание для нашей страны – вопрос, имеющий особую актуальность в силу многих причин. Среди них – проблемы совмещения национального самосознания (ведь Россия – это многонациональное государство) и общегражданских ценностей, воспитание у молодежи чувства преданности своему дому, малой Родине, Отечеству и государству.

Как известно, основы патриотических чувств возникают еще в детстве, затем уже целенаправленно прививаются в дошкольном учреждении, начальной и средней школе, а также в системе среднего специального и высшего образования. Лужский институт (филиал) Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, территориально расположенный в городе Луга Ленинградской области, реализует программы обучения как высшего, так и среднего профессионального образования. Патриотическое воспитание в институте реализуется через ряд программ, одна из них – «Чтобы помнили...»,

разработанная с целью формирования и развития знаний о значимых событиях истории Отечества.

В течение последних трех лет авторами настоящей статьи проводились исследования уровня сформированности патриотических и гражданских чувств. Полученные результаты были противоречивыми. Примерно равное число студентов вуза демонстрировали как негативное, а подчас и откровенно потребительское отношение к государству, так и высокий уровень чувств в отношении государственных традиций и устоев. Но чаще всего фиксировались так называемые «чистые», «нулевые» результаты, то есть студенты вспоминали о Родине и Отечестве только под нажимом. Большинство студентов интересовались только собственной жизнью, индифферентно относясь к общественной жизни [1; 2]. Однако есть события и даты, которые спланивают всех и заставляют пересматривать собственную жизненную позицию. Одной из таких дат, бесспорно, является отмечаемая нынче 75-летняя годовщина Великой Победы.

Нужно отметить, что город Луга, в котором находится институт, имеет славную историю и непосредственное отношение к сражениям в период Великой Отечественной войны – Лужский рубеж навсегда вошел в историю нашей Родины. В 2008 году городу присвоено звание «Город воинской славы». И в преддверии празднования Великой Победы студенты Лужского института даже в условиях дистанционного образования провели множество мероприятий. Примечательно, что в данном случае инициатива исходила от самих студентов.

Среди проведенных мероприятий выделяются следующие:

– ежедневные посты в группе института в социальной сети «ВКонтакте» (рис.1), в которых на протяжении четырех месяцев подробно день за днем рассказывалось о событиях, которые привели к Победе 9 мая 1945 года;

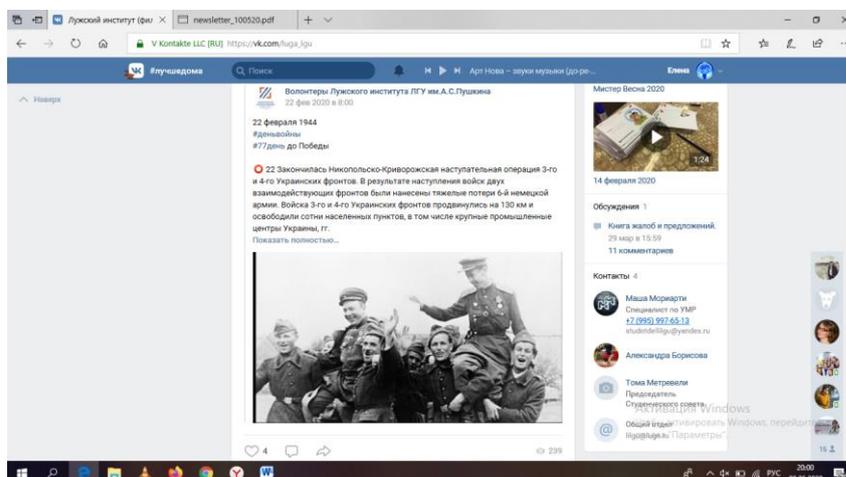


Рисунок 1. Страница группы «Лужский институт (филиал) ЛГУ им. А.С.Пушкина» в социальной сети «ВКонтакте»

– трансляция художественных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне, среди которых: «Список Шиндлера», «А зори здесь тихие», «Сволочи», «В бой идут одни старики», «28 панфиловцев», «Битва за Севастополь», а также документальных фильмов, таких как: «Великая война. Операция Барбаросса, Киев 1941, Оборона Севастополя, Битва за Москву, Ленинград»;

– еженедельные опросы и блиц-викторины, посвященные событиям Второй мировой войны (рис.2);

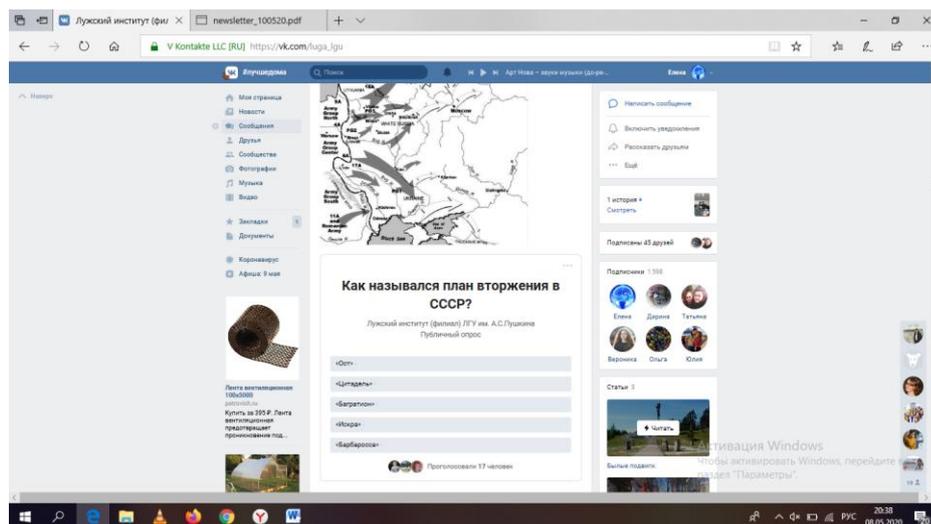


Рисунок 2. Страница группы «Луцкий институт (филиал) ЛГУ им. А.С.Пушкина» в социальной сети «ВКонтакте»

– очерки о войне в рамках рубрики «Это интересно» (рис.3): здесь были и рассказы о шпионах и разведчиках, о партизанском движении, военной технике, о том, как увековечена память о Сталинградской битве в странах Европы, военных операциях, подвигах и потерях, и о многом другом, что трогало за душу;

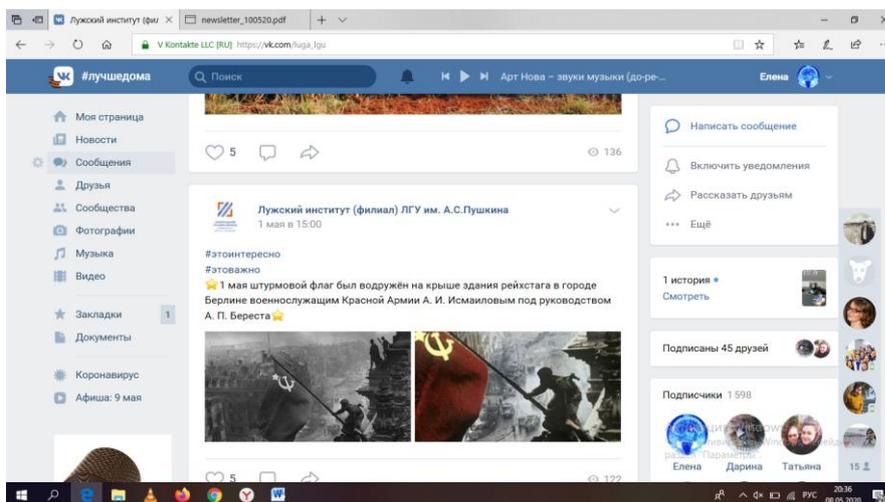


Рисунок 3. Страница группы «Луцкий институт (филиал) ЛГУ им. А.С.Пушкина» в социальной сети «ВКонтакте»

Также нужно отметить, что в преддверии праздника Великой Победы совместно с сотрудниками МКУ «Спортивно-молодёжный центр» и офицерами одной из воинских частей, дислоцирующейся в г. Луга, студенты-волонтеры Луцкого института участвовали в поздравлении ветеранов ВОВ.



Рисунок 4

В заключение хочется отметить, что студенты Луцкого института продемонстрировали явную приверженность к патриотическим ценностям и активную гражданскую позицию. И как следствие, можно сделать вывод, что целенаправленная система патриотических мероприятий, реализуемая в Луцком институте, дает свои плоды и

позволяет надеяться на формирование устойчивых ценностных ориентаций в области патриотических чувств.

Библиографический список

1. Демида Ж.Л., Кошечкина Е.А. О реализации гражданско-патриотического воспитания в вузе // Признание года 2018: сборник статей Международного научно-практического конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 92-96;
2. Демида Ж.Л., Кошечкина Е.А. Проблемы поликультурного воспитания студентов регионального вуза // Этнопедагогический ежегодник. Т.11. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос.ун-та, 2018. – С.34-39
3. Страница группы «Лужский институт (филиал) ЛГУ им. А.С.Пушкина» в социальной сети «ВКонтакте». – Режим доступа: https://vk.com/luga_lgu

УДК 61

Дуянова О.П., Пальчик Е.А., Теряева Н.О. Репродуктивное здоровье девочек-подростков в Орловской области

Reproductive health of adolescent girls in the Oryol region

Дуянова О.П.

кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Пальчик Е.А.

доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Теряева Н.О.

студентка 4 курса лечебного факультета медицинского института
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Duyanova O.P.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology,
FSBEI of HE "Oryol State University"

Palchik E.A.

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology,
FSBEI of HE "Oryol State University"

Teryaeva N.O.

4-year student of the medical faculty of the medical institute
FSBEI of HE "Oryol State University"

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос репродуктивного здоровья девочек-подростков в Орловской области.*

***Ключевые слова:** репродуктивное здоровье, репродуктивная система, девочки, подростки, пубертат.*

***Abstract.** In the article, the authors consider the issue of reproductive health of adolescent girls in the Oryol region.*

***Keywords:** reproductive health, reproductive system, girls, adolescents, puberty.*

По определению ВОЗ, репродуктивное здоровье человека - это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или недугов во всех сферах, касающихся репродуктивной системы, её функций и процессов. Это понятие является многогранным, складывающимся из целого ряда факторов: социально-экономических; наследственности; условий внутриутробного развития и особенностей течения беременности и родов; соматического здоровья; репродуктивного поведения в пубертате; экологии; условий и образа жизни семьи. Вопросам сохранения репродуктивного здоровья детей и подростков в последние годы в Российской Федерации уделяется большое внимание, потому что нарушения специфических функций организма взрослой женщины во многом формируются в детском и подростковом возрастах. Занимая первое место в мире по площади территории, Россия стремительно теряет свои позиции на демографическом

поле. Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6 месте, то в 2012 г. – 10 место, по прогнозам экспертов к 2050 г. Россия займет 14 место [1].

Орловская область на протяжении последних лет все острее ощущает демографические проблемы. Только за последние 8 лет численность населения в регионе сократилась на 36 тысяч человек. Если в 2012 году в Орловской области насчитывалось 775 826 жителей, то в 2019 году – уже 739 476 (таблица 1).

Таблица 1

Численность населения Орловской области за 2011-2019 гг.

Годы	Все население, человек
2011	785592
2012	775826
2016	759721
2017	754816
2018	747247
2019	739467

В регионе стало заметно снижаться число родившихся детей. В 2012 году в орловских семьях появилось на свет 8718 новорожденных, а в 2019 году – 5982. Следствием этого стало изменение структуры детского населения по возрасту. Если до 2017 года в общем числе несовершеннолетних в регионе преобладали дети в возрасте до 13 лет, то в 2019 году это соотношение стало меняться в сторону роста числа подростков более старшего возраста (14-17 лет).

В Орловской области население от 0 до 19 лет за 7 лет уменьшилось с 153301 человек в 2011 г. до 148669 человек в 2018 г. За этот период численность уменьшилось на 4632 человек. Доля населения от 0 до 19 лет в 2011 г. составила 19,5%, данные 2019 г. свидетельствуют об удельном весе в 19,9%, т.е. отсутствует выраженная положительная динамика прироста (таблица 2).

Таблица 2

Распределение численности населения по возрастным группам

Все население, в том числе в возрасте, лет	Человек			В процентах к итогу		
	2011	2017	2018	2011	2017	2018
Все население	785592	754816	747247	100,0	100,0	100,0
0-4	39164	41546	39851	5,0	5,5	5,3
5-9	35184	39502	40330	4,5	5,2	5,4
10-14	33942	35289	35718	4,3	4,7	4,8
15-19	45011	32475	32770	5,7	4,3	4,4
20-24	60414	41070	37360	7,7	5,4	5,0

Численность девочек на протяжении ряда лет остается на одном уровне не имеет тенденции к повышению (таблица 3).

Таблица 3

Распределение численности девочек в возрасте 10-14 и 15-17 лет

Численность девочек	2016 год	2017 год	2018 год
10 - 14 лет	17025	17347	17462
15 - 17 лет	9783	9522	9899

Динамика заболеваемости населения подросткового возраста (в расчете на 1000 населения соответствующего возраста) не имеет четко выраженных тенденций к росту или снижению, однако отмечается рост болезней органов дыхания (включая грипп, ОРВИ), врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений, рост болезней органов пищеварения (таблица 4).

Таблица 4

Заболеваемость населения, зарегистрированная в системе здравоохранения Орловской области по классам болезней (дети в возрасте 0 - 17 лет) на 1000 населения соответствующего возраста

Классы болезней МКБ-10	2017 год	2018 год	Темп прироста/убыли, %
Всего	2438,2	2470,7	1,3
Болезни крови и кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	9,6	15,3	59,7
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	144,5	76,4	- 47,1
Новообразования	13,0	9,6	- 26,2
Психические расстройства и расстройства поведения	51,1	23,2	- 54,5
Болезни нервной системы	138,4	71,9	- 48,1
Болезни глаза и его придаточного аппарата	252,4	175,6	- 30,4
Болезни уха и сосцевидного отростка	61,6	55,1	- 10,5
Болезни системы кровообращения	57,6	23,3	- 59,5
Болезни органов дыхания (включая грипп, ОРВИ)	880,3	1344,0	52,7
Болезни органов пищеварения	107,8	120,2	11,5
Болезни кожи и подкожной клетчатки	102,6	84,9	- 17,3
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	196,4	100,6	- 48,8
Болезни мочеполовой системы	134,2	60,8	- 54,7
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	36,7	52,0	41,6
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	198,7	167,9	- 15,5

В структуре заболеваемости подростков стабильно лидируют болезни органов дыхания, глаза, а также травмы, отравления и другие последствия внешних причин. Положительным моментом является относительно постоянное число детей, имеющих 1 - 2-ю группы здоровья. По результатам проведения медицинских осмотров необходимо отметить рост числа детей со 2-й и 5-й группой здоровья и снижение числа детей с 1-й и 4-й группой здоровья. Незначительное увеличение числа детей с 5-й группой здоровья произошло за счет

детей-инвалидов. Основная часть детей (85,1%), прошедших медицинские осмотры, имеют основную группу для занятий физической культурой (таблица 5).

Таблица 5

Распределение обследованных детей по группам здоровья (%)

Год	Группы состояния здоровья				
	1	2	3	4	5
2016	40,7	44,8	13,5	0,3	0,7
2017	39,7	46,2	13,0	0,3	0,8
2018	37,4	49,1	12,5	0,2	0,8

Связь благоприятного развития и становления функций репродуктивной системы с соматическим здоровьем ребёнка подтверждают данные о том, что дети, относящиеся ко II и III группам здоровья, в 50-60% случаев страдают той или иной гинекологической патологией. Говоря о влиянии на репродуктивное здоровье условий жизни и развития подростка, следует отметить возрастание влияния таких неблагоприятных факторов, как неблагоприятные экологические условия, массивная информационная нагрузка, гиподинамия. Это в свою очередь определяет рост болезненности, задержку полового и физического развития и нарушение менструального цикла вплоть до аменореи.

Таблица 6

Гинекологическая заболеваемость у девочек 10-14 лет (на 100000 населения соответствующего возраста)

Отдельные заболевания	2016 год	2017 год	2018 год	Российская Федерация 2016 год/ 2017 год
Сальпингит и оофорит	16/93,1	10/57,6	8/45,8	116,6/134,5
Беременность, роды и послеродовый период	2/11,6	1/5,8	1/5,7	15,3/6,9
Расстройства менструации	364/2118,0	241/1389,3	294/1683,7	1070,7/1033,8
Девочек 10 - 14 лет (включительно)	17025	17347	17462	

Одним из основных показателей репродуктивного здоровья детей и подростков является гинекологическая заболеваемость в популяции. В возрасте 10-14 лет у девочек диагностировалось расстройство менструации, в основном – маточное кровотечение пубертатного периода. На протяжении ряда лет этот показатель лидирует, но в сравнении с показателями РФ в Орловской области он ниже в 2,9 раза. Частота беременностей в данной возрастной группе крайне низка, как и воспалительных заболеваний верхних отделов половых органов (таблица 6).

Таблица 7

Гинекологическая заболеваемость у девочек-подростков 15-17 лет (на 100000 населения соответствующего возраста)

Отдельные заболевания	2016 год	2017 год	2018 год	Российская Федерация 2016 год/ 2017 год
Расстройства менструации	724/7500,6	778/8170,6	523/5283,4	5259,5/5544,3
Сальпингит, оофорит	227/2351,7	112/1176,2	56/565,7	910,4/827,4
Беременность, роды и послеродовый период	153/1585,1	94/987,2	48/484,9	1000,5/803,3
Численность девочек 15 - 17 лет	9783	9522	9899	

За период 2016-2018 годы отмечается значительное снижение заболеваемости у девочек-подростков в возрасте 15-17 лет сальпингоофоритом, частота нарушений менструального цикла снизилась на 27,7%, беременностей на 68,8% (таблица 7), однако, лидирующее место занимают нарушения менструального цикла.

Данные 2551 гинекологического осмотра за 2019 год показали, что 210 пациенток (8,2%) имели нарушение менструального цикла: аменорея - у 46 пациенток (1,8%), маточное кровотечение пубертатного периода - 68 (2,7%), дисменорея - 72 (2,8%), синдром предменструального напряжения - 24 (0,9%). Сальпингоофориты диагностированы - у 34 пациенток (1,33%), вульвовагиниты - 660 пациенток (25,87%), эктопия шейки матки - 4 (0,16%), склероатрофический лихен вульвы - 2 (0,08%), задержка полового развития - 1 (0,04%), врожденные аномалии матки и влагалища - 2 (0,08%), травма половых органов - 4 (0,16%), беременность - 3 (0,12%). У девочек-подростков в структуре гинекологической заболеваемости преобладают ретенционные (фоликулярные) кисты яичников, частота которых составляет 1,7% (43 случая), апоплексия яичника диагностирована у 2 пациенток. Вместе с тем у девочек-подростков с нарушениями менструальной функции кисты выявляются чаще. Болезни молочной железы диагностированы у 61 пациентки, что составило 2,4%.

Возраст наступления менархе $12,9 \pm 1,1$ лет. Средний возраст сексуального дебюта у девушек составил $17,0 \pm 1,7$ лет (около 2% от популяции), половых партнеров один-два. Различные методы контрацепции используют 68,9%, из них: комбинированные оральные контрацептивы (КОК) - 32,2%, презерватив - 61,3%, прерванный половой акт - 6,5%. Из КОК применяют такие низкодозированные препараты, как Силуэт, Джес, Мидиана, Димия. 31,1% подростков боятся применять КОК из-за «возможных побочных эффектов» и неосведомленности о необходимости использования контрацептивов.

У детей младшего возраста преобладают медицинские и перинатальные факторы, а у детей 15–17 лет медико-социальные факторы, связанные с образом жизни, медицинской и двигательной активностью, питанием и рядом других факторов. Начиная с возрастной

группы 10–14 лет и далее сохраняется стойкая структура «школьной» заболеваемости, включающая болезни костно-мышечной системы, болезни глаз, органов дыхательной системы, пищеварения, нервной и эндокринной систем. Высокий уровень хронической пораженности создает предпосылки к морфо-функциональным нарушениям в развитии и становлении репродуктивной системы детей и подростков. У 50-75% девочек-подростков отмечаются расстройства здоровья, способные оказать отрицательное влияние на реализацию репродуктивной функции в будущем. Частота нарушений становления репродуктивного здоровья зависит от сочетанного воздействия средовых и семейных влияний, усиливающихся во времени.

В настоящее время комплексную помощь в Орловской области оказывают в соответствии с порядками, утвержденными приказом Минздрава России от 01.11.2012 г. № 572 н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология», проведение профилактических осмотров девочек осуществляют в возрасте 3, 7, 12, 14, 15, 16 и 17 лет включительно в целях предупреждения и ранней диагностики гинекологических заболеваний и патологии молочных желез.

В Орловской области действует Региональная программа "Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи, в Орловской области" (распоряжение Правительства Орловской области от 14 июня 2019 г. N 275-р), направленная на развитие профилактической медицинской помощи детям, улучшение репродуктивного здоровья подростков; внедрение современных профилактических и реабилитационных технологий.

В Орловской области благодаря межведомственному взаимодействию различных структур города, администрации районов, специалистов детских поликлиник, женских консультаций, педагогических коллективов, сотрудников ведущих высших учебных заведений сложилась система по оказанию комплексной медико-социально-психологической помощи подросткам, позволившая снизить гинекологическую заболеваемость у подростков.

Способы улучшения качества службы детской гинекологии включают: проведение диспансеризации девочек с участием детского гинеколога в декретированные сроки; объединение работы врачей всех специальностей; обеспечение необходимого оборудования и оснащения кабинетов детского гинеколога; подготовка и обучение специалистов, создание обучающих пособий по специальности; проведение конференций по детской гинекологии; санитарно-просветительская работа среди школьниц, родителей и педагогов; взаимосвязь медиков и педагогов-психологов; взаимосвязь всех звеньев работы службы детской гинекологии (амбулаторного и стационарного звена) с обязательным анализом и разбором ошибок.

Таким образом, развитие современной стратегии восстановления репродуктивного потенциала является актуальным практическим направлением отечественного здравоохранения. Выявлена прямая возрастно-половая корреляция между состоянием соматического здоровья и нарушениями в развитии репродуктивной системы подростков. Совершенствование мероприятий, направленных на профилактику, диагностику, лечение заболеваний в соответствии с порядками и стандартами оказания медицинской помощи, медицинской реабилитации, наблюдение за течением беременности, формирование здорового образа жизни и санитарно-гигиеническое просвещение подростков (в том числе формирование устойчивых стереотипов здорового образа жизни), является первоочередной задачей учреждений первого уровня, что приведет к уменьшению экономических потерь и повысит репродуктивный потенциал населения.

Библиографический список

1. World Population Prospects: The 2012 Revision // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2013.

УДК 61

Цыбина А.Д. Послеродовая депрессия и факторы, влияющие на ее формирование

Postpartum Depression and Factors Affecting Its Formation

Цыбина Анастасия Дмитриевна

студентка 3 курса, специальность 31.02.01 Лечебное дело

научный руководитель – **Фричинская Ольга Евгеньевна**,

преподаватель высшей квалификационной категории профессиональных модулей ГБПОУ ДЗМ «МК№5»

Tsybina Anastasia Dmitrievna

3rd year student, specialty 02/31/01 Medical business

supervisor - Frichinskaya Olga Evgenievna,

teacher of the highest qualification category

professional modules GBPOU DZM "MK№5"

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется тем, что изменение эмоционального состояния женщины в кризисный период жизни семьи оказывает сильное влияние на всех членов семьи и, прежде всего, на младенца. Влияние же послеродовой депрессии оказывается особенно неблагоприятным. Депрессия становится преградой между матерью и ребенком, нарушает контакт и взаимопонимание.

Изучение факторов, влияющих на формирование послеродовой депрессии и особенностей ее течения, оказывается чрезвычайно важным для профилактики и коррекции данного состояния.

Цель исследования:

Изучить факторы, влияющие на уровень послеродовой депрессии

Для достижения цели были определены следующие задачи:

1. Изучить источники литературы по теме исследования;
2. Использование Эдинбургской шкалы для проведения исследования;
3. Провести эмпирическое исследование (анкетирование) у женщин, находящихся в послеродовой депрессии;
4. Оценить результаты анкетирования, сделать выводы.

Предмет исследования:

Факторы послеродовой депрессии у женщин

Объект исследования

Женщины, находящиеся в послеродовом периоде

Методы исследования:

- Информационно-поисковый;
- Информационно-аналитический;
- Анкетирование.

Ключевые слова: послеродовая депрессия.

Abstract. The relevance of this study is determined by the fact that a change in the emotional state of a woman during the crisis period of family life has a strong effect on all family members and, above all, on the baby. The effect of postpartum depression is particularly unfavorable. Depression becomes an obstacle between mother and child, violates contact and mutual understanding.

The study of factors affecting the formation of postpartum depression and the features of its course is extremely important for the prevention and correction of this condition.

Purpose of the study:

Examine Factors Affecting Postpartum Depression

To achieve the goal, the following tasks were identified:

- 1. To study the sources of literature on the topic of research;*
- 2. Using the Edingburg scale for research;*
- 3. Conduct an empirical study (questionnaire) in women who are in postpartum depression;*
- 4. Assess the results of the survey, draw conclusions.*

Subject of study:

Postpartum Depression Factors in Women

Object of study

Postpartum women

Research Methods:

- Information retrieval;*
- Information and analytical;*
- Questioning.*

Keywords: postpartum depression.

Послеродовая депрессия (ПД) – достаточно широко распространенное эмоциональное расстройство. Это длительное и субъективно тяжелое состояние, сопровождающееся снижением настроения, недостатком интереса к жизни, подавленностью. У женщин с подобным расстройством выявляется высокий уровень тревоги, иногда – страхи.

При ПД часто встречаются и соматовегетативные симптомы:

- отсутствие или снижение аппетита;
- те или иные расстройства сна (трудность при засыпании, раннее пробуждение, поверхностный сон, не приносящий чувства отдыха, или кошмарные сновидения);
- отсутствие сил и желания что-либо делать, сопровождающееся постоянным чувством усталости;
- невозможность сконцентрироваться на простейших жизненных ситуациях;
- головные боли, головокружения, мигрени;
- неприятные ощущения в области сердца и живота, боли в суставах;
- нарушения менструального цикла, исчезновение сексуального влечения.

Возможно возникновение и другой соматической симптоматики, призванной маскировать депрессию.

Для ПД характерна неспособность адекватно оценивать свое состояние, изменить плохое настроение на хорошее, тревогу и обидчивость - на спокойствие и деловитость. Ситуация усугубляется еще и тем, что негативные переживания, испытываемые женщиной, не похожи на ожидаемые радость и облегчение, которые должны были бы наступить после родов. Возникает чувство одиночества, изолированности, кажется, что никто не обращает внимания и совершенно не придает значения тому, что происходит с ней, не понимает всей важности ее беспокойства по

поводу ребенка. Женщине кажется, что ее состояние совершенно не интересно окружающим, что они не поддерживают и не понимают ее.

Как правило, ПД начинается в первые дни или первые две недели после родов и продолжаются от 1 до 6 - 7 месяцев (Скобло Г.В., Баландина Т.А., 1999). Однако Сох, Роопеу обнаружили, что ПД может возникать даже через три года после рождения ребенка. При этом женщины, страдающие депрессией, часто не лечились в течение года, после ее появления, поскольку не была проведена своевременная диагностика (Gilbert P., 1992, С.48).

Факторы формирования послеродовой депрессии

1. наследственная предрасположенность к аффективным расстройствам;
2. физические и физиологические причины (изменения организма во время беременности и после родов и т.п.);
3. социальные факторы (особенности семьи и социального окружения);
4. психологические факторы (особенности личности женщины, восприятия себя как женщины, матери и т.п.).

О причинах и патогенезе послеродовой депрессии высказывают самые различные теории:

- эндокринные (гормональные) изменения
- психологический стресс
- дефицит питательных веществ
- генетическая предрасположенность
- комбинация этих факторов

После родов происходят резкие изменения *гормонального фона* женщины:

- происходит резкое снижение эстрадиола (эстрогена) и прогестерона;
- происходят также серьезные изменения в гипоталамо-гипофизарной оси, в частности это заметно по уровню гормона кортизола (т.н. стероидный стресс);
- повышается уровень белков, связывающих гормоны щитовидной железы, это может способствовать падению свободных тиреоидных гормонов - и также приводить к усилению послеродовой депрессии.

К *психологическим стрессовым факторам* можно отнести:

- недостаток сна из-за ухода за новорожденным;
- семейные стрессы;
- отсутствие психологической поддержки после родов.

Одной из версий развития послеродовой депрессии является *дефицит пищевых веществ*. Такие витамины, как фолиевая кислота и витамин В12, участвуют в синтезе важных нейромедиаторов в головном мозге, например, серотонина. Таким образом, дефицит определенных питательных веществ также может провоцировать или усиливать послеродовую депрессию.

Следует отметить, что причины ПД носят комплексный характер. Наследственная предрасположенность к аффективным расстройствам, как правило, проявляется задолго до беременности и родов. Такие женщины часто испытывают значительные эмоциональные колебания: «приступы» раздражительности, вялости, утомляемости, повышенной плаксивости. Нередко им сопутствуют склонность к тревогам и страхам, вегетативные нарушения (головокружение, головная боль, тошнота, озноб, учащенное сердцебиение и мочеиспускание, нарушение сна и аппетита). Беременность и роды служат лишь толчком для возникновения депрессивного состояния.

К физиологическим факторам возникновения ПД также можно отнести переутомление и недосыпание, связанные с кормлением и уходом за новорожденным.

Также послеродовые психические расстройства могут быть связаны с инфекцией, попавшей в организм во время родов через половые органы.

Физическое состояние после родов также может рассматриваться как один из факторов ПД, например, наличие швов, усталость, трудности с туалетом, принятием пищи, отсутствие комфорта в палате. С физическим состоянием также связано принятие образа тела после родов. Женщины, которые боятся потерять тонкость талии, переживают за состояние фигуры, болезненно воспринимают появление обвисшего живота, переживают, что никогда не удастся восстановить прежние формы.

К социальным факторам возникновения ПД в первую очередь относятся отношения в семье, так как в послеродовом периоде поддержка и внимание близких становятся крайне необходимы для женщины. Любые сложности во взаимоотношениях с мужем и родителями могут стать провоцирующим фактором послеродовой депрессии.

Изменения, происходящие в жизни семьи после появления ребенка, также играют роль в возникновении депрессии. Отношения между супругами, родительские отношения текущие и предыдущие, жизненные события, способности и поддерживающие взаимоотношения отражаются на состоянии матери и ребенка. К примеру, если отец ребенка отказывается помогать жене в уходе за ребенком или проявляет недостаточно внимания к жене.

Исследования показывают, что возраст матери также влияет на эмоциональное состояние после родов. Женщины, которые становятся матерями в возрасте до 21-го года склонны к депрессивным состояниям, поскольку не готовы к исполнению материнской роли, не закончили образование, не могут самостоятельно обеспечить свое существование (цитата по Филипповой Г.Г.,

1999, С.32). Материальное положение, жилищные условия, также могут в некоторой степени воздействовать на состояние матери.

Благотворно влияет посещение специальных курсов по подготовке к родам, которые позволяют женщине лучше узнать о самом процессе родов, применяемых процедурах и т.п.

Обстановка роддома может оказать некоторое влияние на появление симптомов депрессии. К счастью, в родильных домах активно практикуется принцип "грудного вскармливания". Раннее прикладывание к груди и грудное вскармливание по мнению специалистов рассматривают как один из способов профилактики депрессии в послеродовой период.

Также можно отметить и особенности переживания родов: то, как протекали роды (естественным путем или с медицинским вмешательством), кто находился рядом с женщиной, как осуществлялось вмешательство, в каких условиях происходили роды и т.д. Эти факторы могут послужить причинами развития ПД.

Психологические причины возникновения ПД наиболее разнообразны. Они связаны как с желанностью или нежеланностью беременности, представлениями о семье и браке, ролях женщины и матери, так и с личностными особенностями женщины, ее готовностью к родам, материнству и т.п.

В БУЗ МО ДЦГБ «Женская консультация», нами было опрошено 30 женщин, находящихся в постродовом периоде (от 2х до 8ми недель с момента родов). Им была предложена Эдинбургская шкала послеродовой депрессии.

Эдинбургская шкала послеродовой (постнатальной) депрессии

Эдинбургская шкала послеродовой (постнатальной) депрессии (англ. Edinburgh Postnatal Depression Scale) - клиническая скрининговая методика в виде анкеты (опросника, самоопросника), предназначенная для выявления депрессивных расстройств в предродовом и послеродовом периодах. Была разработана J.L. Cox, J.M. Holden, R. Sagovsky в 1987 г. в Эдинбурге и Ливингстоне.

Эдинбургская шкала послеродовой (постнатальной) депрессии состоит из 10 вопросов. На каждый вопрос даётся один из 4 вариантов ответа по 4 степеням тяжести. Основная особенность Эдинбургской шкалы послеродовой депрессии – отсутствие вопросов и упоминаний, касающихся физических (соматических) симптомов.

Цель опроса – выявить следующие психопатические состояния:

- чувство вины
- тревогу и беспокойство
- панику
- неспособность смеяться

-
- копинг-дефицит
 - нарушения сна из-за сниженного настроения
 - грусть
 - плаксивость
 - мысли о нанесении себе вреда

Анкета

Вы сейчас беременны, или недавно родили, поэтому мы хотели бы узнать, как Вы себя чувствуете. Пожалуйста, отметьте в каждом пункте утверждение, наиболее соответствующее Вашему состоянию на протяжении последней недели, не только сегодня.

1. Я была готова смеяться и видеть светлую сторону происходящего

1. так же, как всегда
2. теперь несколько меньше, чем всегда
3. определенно меньше
4. совсем не вижу

2. Я смотрела в будущее с удовольствием к окружающим обстоятельствам

1. так же, как всегда
2. меньше, чем обычно
3. определенно меньше, чем обычно
4. вряд ли

3. Я без надобности винила себя, если что-то происходило неправильно

1. да, в большинстве случаев
2. да, иногда
3. нет, не часто
4. нет, никогда

4. Мне было тревожно и беспокоило без видимой причины

1. нет, нисколько
2. едва ли когда-нибудь

3. да, иногда

4. да, очень часто

5. Я чувствовала испуг или панику без значительного повода

1. да, довольно много

2. да, иногда

3. нет, не много

4. нет, нисколько

6. Обстоятельства были сильнее меня

1. да, большинство времени я не была готова справиться с ними вообще

2. да, иногда я не справлялась так же, как обычно

3. нет, большинство времени я справлялась достаточно хорошо

4. нет, я справлялась так же, как всегда

7. Я была так несчастна, что даже плохо спала

1. да, большинство времени

2. да, иногда

3. нет, не очень часто

4. нет, нисколько

8. Я грустила или была несчастна

1. да, большинство времени

2. да, достаточно часто

3. нет, не часто

4. нет, нисколько

9. Я была так несчастна, что даже плакала

1. да, почти всё время

2. да, достаточно часто

3. нет, только случайно

4. нет, никогда

10. Мысль о нанесении вреда себе возникала у меня

1. да, достаточно часто
2. иногда
3. едва ли
4. никогда

По результатам анкетирования были сделаны следующие выводы:

1. 16 женщин суммарно набрали более 8 баллов, что соответствует - вероятность послеродовой депрессии - 86%

2. 7 женщин суммарно набрали 13 и более баллов, что соответствует- вероятность послеродовой депрессии - 86%

3. 7 женщин суммарно набрали менее 8 баллов, что соответствует- отсутствием вероятности ПД в данный момент.



Рисунок 1

Заключение.

Анализ литературы показал, что под послеродовой депрессией понимается длительное и субъективно тяжелое состояние, сопровождающееся снижением настроения, недостатком интереса к жизни, подавленностью. Оно может продолжаться от нескольких дней до нескольких лет.

Основными факторами формирования послеродовой депрессии являются: генетическая предрасположенность, физиологические изменения, происходящие в организме женщины до и после родов, «депрессивный» склад личности (склонность к самообвинению, высокая тревожность, и т.п.), социальные (особенности семьи и социального окружения) и психологические факторы (особенности личности женщины, восприятия себя как женщины, матери и т.п.).

Полученные в работе результаты могут быть использованы при построении программ профилактики и коррекции послеродовой депрессии, при решении актуальных проблем психологии личности, клинической и общей психологии.

СЕКЦИЯ 6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.067.4

Патина Т. Е. От истоков к инновационному формообразованию костюма

From the beginnings to the innovative shaping of the suit

Патина Татьяна Евгеньевна

Аспирант первого года обучения

ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Patina Tatyana Evgenievna

Graduate student of the first year of study

RSU named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)

***Аннотация.** В статье раскрывается вопрос отношения традиций и новаций в дизайне костюма. На основе проведенного теоретического анализа, представлена краткая историческая справка. Описаны основные конфликты традиционного и инновационного подхода в формообразовании костюма и приведены примеры, каким образом в сфере дизайна происходит взаимодействие синтеза традиций и новаций.*

***Ключевые слова:** традиции, дизайн, костюмы, формообразование костюма*

***Abstract:** The article deals with the relationship between traditions and innovations in costume design. Based on the theoretical analysis, a brief historical background is presented. The main conflicts between traditional and innovative approaches in costume shaping are described, and examples are given of how the synthesis of traditions and innovations interacts in the field of design.*

***Keywords:** traditions, design, costumes, costume shaping*

Тема соотношения традиций и новаций в сфере дизайна все больше набирает обороты. Развитие дизайна, сейчас, тесно связано с различными внедряемыми инновационными технологиями, созданием удивительных материалов, которые отличаются своей многофункциональностью и комфортностью, например ткани с металлическим напылением, перфорацией в виде геометрических фигур, 3D-принтах, нано-тканях с полиамидными волокнами и одежде со светодиодами и другие материалы, которые способны облегчить повседневную жизнь современного человека.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что наука сейчас не стоит на месте, все чаще и чаще изобретаются различные инновационные материалы в сфере дизайна, и в данном контексте важно ценить значение традиций, важно понимать неразрывную связь традиций и новаций.

Главной целью на сегодняшний день является четкое понимание, взаимодействуют ли традиции и новации в сфере современного дизайна и если взаимодействуют, то каким

образом, для определения наиболее точного направления эффективного формообразования в дизайне.

Дизайн одежды – это одно из направлений дизайн-деятельности по проектированию одежды. Проблема соотношения классики и инноваций, затрагивает разные сферы общества, в том числе и сферу дизайна. Углубляясь в историю пошива одежды, можно отметить ряд моментов. Первый из них это история, так как корни этого ремесла уходят в далекое прошлое. Как известно, изначально тканями для так называемых костюмов служили кожа и шкуры животных. Далее людьми были освоены другие материалы для создания домотканого полотна: выращенный лён, хлопок, конопля. Тогда же началось использование натуральных красителей, которыми была богата наша природа, после чего одежда стала делиться на женскую и мужскую, благодаря некоторым изменениям в крое.

Второй момент – это то, что в пошив одежды, естественно, вносили коррективы материальный достаток и климатические условия, одежда стала делиться на одежду «для богатых» и «бедных». Первые использовали более мягкие ткани и дорогие красители, вторые же довольствовались грубыми, но зато прочными и долговечными тканями и всегда старались чем-то свой наряд украсить (аппликации, кости, камни). Важным моментом в истории пошива одежды стоит отметить изобретение в Китае шёлка, который был очень красивым и очень дорогим.

Если говорить о промышленной революции, здесь хочется упомянуть Жозефа Мари Жаккара, который был французским изобретателем станка, сделанного с целью самостоятельного изготовления ткани со сложным узорчатым рисунком, а не только ткани одного цвета. Так же невозможно не упомянуть имя Томаса Сэйнта, который механизировал пошив одежды и имя Айзека Меррита Зингера, который внёс значительный вклад в усовершенствование конструкции швейной машины. Его фамилию можно считать именем нарицательным¹. Стоит отметить, что революция способствовала появлению некоторых столкновений, а именно: «традиций» и «новаций». Теперь любое платье можно было сшить за час, хотя ранее требовалось десять. Столкнулась идея «Haute Couture» и технические инновации того времени и здесь важно, что во втором случае платье шилось вручную, а значит и ценилось сильнее, впрочем, как и сейчас.

Далее наступил расцвет синтетических тканей, а именно к 1940-ым годам популярным стал нейлон, акрил, имитирующий натуральную шерсть, и полиэстер. К 1965-ым годам также начали в дизайне одежды использовать материал винил (виниловое платье от Бетси Джонсон), тренкот из ткани, которая предназначалась для производства

¹ Мелая Т.Г. Инновационные технологии в современном дизайне костюма // Журнал: Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3935-3939.

парашютов (напомним, предложил данную модель Пьер Карден). Однако к концу 1970-ых годов все связанное с футуризмом ушло на второй план, а естественность вернулась.

С конца 1980-х разрабатываемая цифровая печать становится выгодной альтернативой традиционной шелкографии и открываются так называемая «мода принтов». Немного позже дизайнеры начали выстригать мех очень близко к основе, впоследствии мех становился так же прост, как и другие ткани. Также при помощи очень тонкой автоматической лазерной резки стали создавать из кожи очень красивые и аккуратные кружева (дуэт Proenza Schouler)².

Сегодня создание нового кроя или стиля – это редкая находка, однако все серьёзные изменения приходится теперь на плоскость работы с тканями: обработка, внедрение дополнительных полезных функций. Известный немецкий модельер Карл Лагерфельд как-то сказал: «все, что может дать современная мода, – это инновационные материалы»³.

Традиционная система дизайна по Т.В. Козловой работает в системе «художник – производитель – потребитель», в данной системе все три участника являются соавторами в утверждении и развитии прагматического и эстетического контекста костюма для различных нужд⁴. Актуализация «Haute Couture» важна как лаборатория, в которой можно искать новые идеи при создании костюма. Тем самым обращается внимание на придание нового гуманистического, эстетического, нравственного смысла традиционной системе «художник – производство – потребитель» в ситуации активизации массовой культуры, которая ограничивает свободу выбора человека и лишает его индивидуальности.

Дизайн как фактор, который позволяет развиваться экономике, впитывает в себя все инновации и направлен на активное развитие новых технологий, приёмов, методов, стилей, концептуальных направлений в дизайне костюма. Новые методы моделирования и конструирования одежды, использование нетрадиционных материалов (оптоволокно, силикон, полимеры) дают широкие возможности дизайнерам для развития своей творческой деятельности.

Таким образом, современный дизайн неразрывно связан с научно-техническим прогрессом. Дизайн, по мнению философа Г.Н. Лола, включает в себя два важнейших компонента, два состояния (наличия и действия) – то, что в нем уже есть, и то, что в нем еще только может стать. Под «наличием» понимаются традиции (то, что уже есть), а под «действием» – новации (то новое, что может появиться и использоваться в дизайне)⁵.

² Мелая Т.Г. Инновационные технологии в современном дизайне костюма // Журнал: Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3935-3939.

³ Тот же.

⁴ Козлова Т.В. Костюм. Теория художественного проектирования: учебник для вузов. М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина. 2005. 380 с.

⁵ Мелая Т.Г. Инновационные технологии в современном дизайне костюма // Журнал: Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3935-3939.

Исходя из проведенного теоретического исследования, можно сделать вывод, что выделяют два основных направления развития дизайна и моды. Первое направление связано с совершенствованием традиционных технологий производства материалов и изделий из них, где говорится об усовершенствовании уже существующей парадигмы. Это направление основывается на переосмыслении опыта прошлых поколений, традиций и искусства разных народов как отправной точки для создания современных модных образов. К главным чертам этого направления можно отнести: более жёсткие требования к исходному материалу и к уже готовому изделию, внедрение в моду наших дней элементов ретро стиля, адаптация некоторых устаревших элементов гардероба (например, корсет, пелерина) к современному образу жизни, обращение к этническому стилю как к источнику вдохновения.

Второе направление основывается на развитии новых технологий в производстве материалов и изделий из них. Здесь, подразумевается практически полная замена предыдущей традиции. Использование инноваций в сфере дизайна способствует обеспечению абсолютно новых свойств материала, тем самым открывая новые возможности для развития индустрии моды. В наши дни одежда способно выполнять самые разнообразные функции от контроля состояния тела до мониторинга окружающей среды⁶.

Так же необходимо отметить появление биомиметики, которая может включать нано-технологии в разработке текстильной и легкой промышленности. Это трансформация природы материалов на молекулярном уровне, наделение их свойствами таких природных материалов, как натуральный шёлк, который в пять раз прочнее стали, или лепесток лотоса, который отталкивает воду и любые жиры. Также швейцарская компания «Schoeller» несколько лет назад представила ткань «3XDRY», на которой не образуются пятна от пота, она может охлаждать зоны повышенного потоотделения и отталкивать практически любую грязь – все это благодаря технологии «NanoSphere». Такую уникальную ткань давно покупают многие знаменитые марки (Например, Hugo Boss и Adidas)⁷.

В наши дни новые технологии способствуют более плотному взаимодействию всех элементов системы «техника – одежда – тело». Теперь одежда сама по себе зачастую является техническим приспособлением для решения определенных задач.

1) Из этого следует, что одежда обладает не только эстетическими или функциональными свойствами, но также способна облегчить жизнь человека в различных условиях. Такая «умная одежда» является итогом взаимодействия различных сфер общества,

⁶ Жогова М.В., Шеромова И.А. Синтез технологий и традиций в современной индустрии моды на примере использования войлоковаления в дизайне одежды // Журнал: Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14248> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷ Young R. Ткани будущего: фантастика, ставшая реальностью // Журнал: FashionTime. 2007. URL: <http://www.fashiontime.ru/fashion/reviews/6820.html>. (дата обращения: 08.04.2020).

таких как: промышленное производство, медицина, лёгкая промышленность, дизайна костюма, культурная сфера⁸.

Благодаря появлению инновационных технологий у дизайнеров меняется представление о традиционных методах проектирования и моделирования одежды, появляется новое направление проектирования, а именно концептуальное направление. Сейчас в работах исследователей наблюдается переход от утилитарной функции модного костюма к культурно-социологической. В связи с этим отмечается интерес к такому феномену моды 20 века, как «арт-мода» и концептуальный костюм⁹.

В целом современные исследователи выделяют три основных варианта взаимодействия традиций и новаций:

- конфликт традиций и новаций;
- симбиоз, который обозначает сосуществование традиций и новаций в различных областях жизни;
- синтез, который является итогом взаимного приспособления традиций и новаций друг к другу¹⁰.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в сфере дизайна идет по большей части взаимодействие посредством синтеза традиций и новаций, хотя можно наблюдать и конфликты в данном соотношении.

Если говорить о синтезе в сфере дизайна, то традиции и новации в дизайне всегда имеют нити, которые их связывают и опираются на те самые «образцы». В качестве примера традиции можно привести до сих пор функционирующие ателье, в которых шьют одежду своими руками по индивидуальным меркам, однако при этом используются современные ткани, современное оборудование, а это уже инновации. Здесь есть некий отклик к идее «Haute Couture», однако с использованием современных удобств.

Появление инновационных технологий, породило и различное множество новых супертканей, которые можно отнести к новой парадигме, так как применение новых материалов в разработке «умной одежды», позволяет сделать вывод о происходящей «революции», о прогрессе и о чем-то принципиально новом. В качестве примера, мы можем привести лыжную куртку, которая в наши дни может быть оборудована и мобильным телефоном, и плеером при этом быть многослойной (а каждый слой может нести новейшие функции). Но говоря о синтезе с традициями, необходимо учитывать, что кто-то когда-то

⁸ Мелая Т.Г. Инновационные технологии в современном дизайне костюма // Журнал: Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3935-3939.

⁹ Диева О.Н., Геппа В.В. Техническая эстетика и инновации в дизайне костюма // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Основные проблемы гуманитарных наук». Секция 6. Техническая эстетика и дизайн / . № 2. Омск. 2016. С.6.

¹⁰ Бажанова Л. М. Конфликт традиций и новаций в контексте глобализирующейся культуры // Журнал: Наука. Инновации. Технологии. №68. 2010. с.157-164.

куртку создал, сделал лекало, придумал первоначальную функцию для куртки – греть тело, защищать от природных условий. А значит, несмотря на очевидные инновации, о традициях всегда следует помнить.

Так же важно отметить использование современных моделей одежды, но при этом введение в нынешнюю моду элементов ретро, адаптация отдельных морально –устаревших элементов гардероба к современному образу жизни, обращение к этническому стилю как к источнику вдохновения. Здесь подразумевается традиционные орнаменты различных народов, которые при некоторых изменениях могут применяться в современном дизайне одежды. Таким образом, происходит соединение национальных традиций и современности, но при этом имеется гармония восприятия данного образа современным человеком. Подчеркиваются инновации в традициях и наоборот¹¹.

Если говорить о конфликтах между традициями и инновациями в дизайне одежды, то целесообразней упомянуть конфликт поколений. Хорошим примером этого являются рваные джинсы. Ведь по традиции джинсы всегда были без дыр, а с их появлением немного теряется функциональность данного вида одежды. Молодому поколению такая инновация нравится, а вот пожилые люди предпочитают джинсы без дыр. Или, говоря о конфликте, можно привести в качестве примера недопонимание людьми коллекций знаменитых дизайнеров, об этом свидетельствуют многочисленные картинки, которые гуляют по интернету.

Таким образом, традиции и новации в сфере дизайна практически всегда так или иначе синтезируются, а также иногда могут и конфликтовать.

Если говорить о дальнейшем развитии данной проблематики, здесь можно обратиться к экологической проблеме, которая может привести к еще большему загрязнению окружающей среды. Таким образом, развитие технологий в сфере дизайна, создание инновационных материалов, безусловно, способствует процветанию данной сферы, но нужно учитывать экологичный момент. Следует больше внимания уделять именно таким инновациям, которые будут удобны в производстве, будут комфортны для потребителя, но при этом не будут вредить нашей планете.

Глобальный характер экологических проблем однозначно требует пересмотреть взгляды на некоторые вещи, которые происходят и которые производятся, благодаря техническому прогрессу. Хороший продукт должен быть экологичным продуктом. Нужна хорошо продуманная программа по всем направлениям развития так называемого экологического дизайна. Важно организовывать и поощрять различные исследовательские труды, которые направлены на развитие эффективного формообразования в дизайне.

¹¹ Леонова И. Ф., Биктагиров А. Г. Современный женский костюм: дизайн, традиция, новация и социокультурный контекст // Журнал: Культурная жизнь Юга России. № 2 (61). 2016. С. 85 - 89.

Библиографический список

1. Бажанова Л. М. Конфликт традиций и новаций в контексте глобализирующейся культуры // Журнал: Наука. Инновации. Технологии. №68. 2010. с.157-164.
2. Диева О.Н., Геппа В.В. Техническая эстетика и инновации в дизайне костюма // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Основные проблемы гуманитарных наук». Секция 6. Техническая эстетика и дизайн / . № 2. Омск. 2016. С.6.
3. Жогова М.В., Шеромова И.А. Синтез технологий и традиций в современной индустрии моды на примере использования войлоковаления в дизайне одежды // Журнал: Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14248> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Козлова Т.В. Художественное проектирование костюма: монография, 144 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/2980491/d91839> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Леонова И. Ф., Биктагиров А. Г. Современный женский костюм: дизайн, традиция, новация и социокультурный контекст // Журнал: Культурная жизнь Юга России. № 2 (61). 2016. С. 85 - 89.
6. Мелая Т.Г. Инновационные технологии в современном дизайне костюма // Журнал: Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3935-3939.
7. Young R. Ткани будущего: фантастика, ставшая реальностью // Журнал: FashionTime. 2007. URL: <http://www.fashiontime.ru/fashion/reviews/6820.html>. (дата обращения:08.04.2020).

СЕКЦИЯ 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 685

Кустиков Д.Е., Сысоева О.Ю. Тренданалитика: пять новейших научных открытий начала XXI века и их влияние на модные тренды

Trendanalytics: five new scientific discoveries of the beginning of the XXI century and their influence on fashionable trends

Кустиков Дмитрий Евгеньевич

Магистрант

РГУ им. А.Н.Косыгина

Сысоева Ольга Юрьевна,

ст. преподаватель

кафедры «Дизайн костюма» РГУ им. А.Н.Косыгина

Kustikov Dmitry Evgenievich

magistracy

RSU named after A.N. Kosygina

Sysoeva Olga Yuryevna

Senior lecturer

with the RSU named after A. N. Kosygin

***Аннотация.** За первое десятилетие XXI века человечество совершило несколько технологических прорывов.*

*Самые большие прорывы произошли в области информационной сферы. На официальном веб-сайте Организации Объединенных Наций представлена следующая информация: «Внедрение цифровых технологий происходит быстрее, чем внедрение любых других инновационных разработок в истории человечества: всего за два десятилетия цифровыми технологиями удалось охватить около **50 процентов** населения развивающихся стран и преобразовать с их помощью общества» [17].*

*Сначала мы стали вырабатывать информацию в гигантских объемах, потом научились обмениваться ею на расстоянии, а теперь мы учимся анализировать это глобальный объём информации. Цифровой прогресс сделал современную жизнь не только комфортнее, но и быстрее. Однако такая динамика очень противоречива: **развитие технологий не только упростило жизнь, но и вызвало ряд проблем.***

Данная статья исследует влияние наиболее значимых достижений цифрового прогресса начала XXI века на новейшую моду, переводящую все научные достижения на визуальный язык, понятный и доступный каждому.

***Ключевые слова:** XXI век, Адидас, Айпод, Александр Маккуин, Асос, Виктор и Рольф, Гаджеты, Гуччи, Дизайнер, Дольче и Габбана, Ив Сен-Лоран, Инновационные ткани, Интернет, Карл Лагерфельд, Мейсон Марджела, Мода, Наука, Онлайн, Показ, Пол Смит, Раф Симонс, Сергей Сысоев, Смартфоны, Технологии, Тренд, Фейсбук, Хуссейн Чалаян, Шанель.*

***Abstract.** Over the first decade of the 21st century, humanity has made several technological breakthroughs.*

The biggest breakthroughs occurred in the field of information. The following information is presented on the official website of the United Nations: "The introduction of digital technologies is faster than the introduction of any other innovative developments in the history of humanity: in just two

decades, digital technologies have managed to reach about 50 percent of the population of developing countries and transform societies with their help" [17].

First, we began to generate information in gigantic volumes, then we learned how to exchange it at a distance, and now we are learning to analyze such a volume of information. Digital progress has made modern life not only more comfortable, but also faster. However, this dynamics is very contradictory: the development of technology not only simplified life, but also caused a number of problems.

This article explores the impact of the most significant achievements of digital progress at the beginning of the 21st century on the latest fashion, translating all scientific achievements into a visual language that is understandable and accessible to everyone.

Key words: XXI Century, Adidas, Alexander McQueen, Asos, Chanel, Designer, Dolce & Gabbana, Fashion, Facebook, Fashion Show, Gadgets, Gucci, Hussein Chalayan, Innovative fabrics, Internet, iPod, Karl Lagerfeld, Maison Margiela, Online, Paul Smith, Raf Simons, Science, Sergey Sysoev, Smartphones, Technology, Victor and Rolf, Yves Saint Lauren.

Ежегодно журнал "Science" публикует список десяти самых главных научных достижений года. Одним из наиболее заметных результатов 2000-го года эксперты "Science" назвали разработку компьютерных чипов, а также "органических" лазеров на основе проводящих пластмасс. В этом же году эти изобретения получили Нобелевскую премию по химии. Практически через три года эти технологии уже начали использоваться в плоских дисплеях, электронных бирках и различных модификациях смартфонов.

В 2003 году шотландский дизайнер Джонатан Сандерс в коллекции осень-зима 2004 (Рис. 1) имитировал фактуру плоского дисплея, обработанного кибер-мозгом. Вдохновившись изобретением "органических" лазеров на основе проводящих пластмасс, Джонатан Сандерс создал электронно-психоделические элементы одежды. Ведущий критик Vogue.com и автор американского Vogue Сара Мауэр в разборе Недели моды в Лондоне 2004 года для web-сайта Vogue.com комментирует эту коллекцию следующим образом: «Saunders applied his patterns to a troupe of second-skin dresses and bodysuits that looked like a muted, psychedelic echo of the days of Thierry Mugler's glamazons». (Перевод. – Сандерс применил свои принты к труппе платьев и боди из второй кожи, которые выглядели как приглушенное, психоделическое эхо дней гламузонов Терри Мюглера) [12]



Рисунок 1. Jonathan Saunders fw 2004.

Сезон весна-лето 2004 оформил идею макротренда образом человека прочно связанного с новыми технологиями. Например, в коллекции бренда As four (Рис. 2) мы видим человека лазера, гуляющего с собакой по подиуму.



Рисунок 2. As four ss 2004.

Тогда же в 2004 году компания Adidas выпустила модель обуви, причиной появления которой послужило изобретение компьютерных микрочипов в 2000 году. Новинка от Adidas имела встроенный микропроцессор Micropacer 1.1 (Рис. 3).



Рисунок 3. Adidas Micropacer 1.1.

Однажды Карл Лагерфельд сказал: «Всё, что может дать современная мода, — это инновационные материалы» [3]. Появление новых тканей и нетканых материалов открывали для дизайнеров нового тысячелетия новые возможности.

В 2000 году британский дизайнер Хуссейн Чалаян начинает экспериментировать с хай-тек-материалами: он создаёт платья из стекловолокна и хлопок, покрытый тефлоном. Такие материалы увеличивают износостойкость одежды. В историю моды вошло платье, повлиявшее на развитие дизайна из коллекции весна-лето 2000 «Before Minus Now» (Рис. 4): романтическая розовая органза скрывалась под контуром платья из пластика авангардной формы, напоминавшего хромированное покрытие ракеты.



Рисунок 4. Hussein Chalayan ss 2000.

В 2002 году модный бренд Viktor & Rolf представил несколько моделей платьев (Рис. 5), способных светиться в темноте и имитирующих окружающую среду. Таким образом, модели достигли не только эстетического результата, но и новых технологических возможностей.



Рисунок 5. Viktor & Rolf fw 2002. Рисунок 6. Sergey Sysoev ss 2005.

Российский бренд Sergey Sysoev в коллекции весна-лето 2005 (Рис. 6) использует новейшую технологию обработки натуральных материалов, таких как лён и хлопок. Запатентованная технология позволила добиться эффекта свечения в темноте натуральных волокон. Такие возможности были достигнуты при помощи научно-производственной ассоциации «Цимес» и новейшим разработкам доктора химических наук, члена-корреспондента Академия инженерных наук РФ им. А.М. Прохорова Андриевского А. М. Так, в интервью информационному portalу специалистов легкой промышленности *«Lab.textile» он рассказал об области применения красителей: «Мы разрабатывали технологии создания веществ, которые, потом использовались для текстиля и легкой промышленности.»* [20]

Тенденцию взаимодействию между модой и высокими технологиями продолжили бренды обуви. Пионером стал бренд Geox, который впервые создал особую обувь с дышащей подошвой и специальным покрытием Amphibiox, не позволяющим обуви

промокнуть под дождём. Несмотря на то, что между моделью Geox выпущенной в 2020 году (Рис. 7) и первой моделью, использующей специальное покрытие, прошло 20 лет, эта технология не перестаёт быть актуальной.



Рисунок 7. Модель коллекции обуви GEOX.

Следующее изобретение дало импульс настоящей цифровой революции. В июле 2001 года по решению суда был закрыт первый масштабный международный сайт обмена музыкальными файлами Napster. И уже в октябре 2001 года на прилавках магазинов электроники появился музыкальный плеер айпод (iPod). В отличие от предыдущих MP3-плееров Apple iPod стал массовым гаджетом со слоганом: «Тысячи песен в твоём кармане». Объём памяти 5 ГБ позволял хранить устройству сотни музыкальных композиций. Эксперт по цифровым продуктам и видеорекламе Иван Сорокин в статье «Главные изобретения начала XXI века: от мобильных телефонов, ноутбуков и айподов» пишет: «Однако именно этой коробочке с колесиком было суждено стать синонимом триумфа плей-листов, повсеместности музыки, всеобщего перехода на цифровые форматы и вернувшегося примата песни над альбомом. Napster и айпод полностью изменили музыкальную индустрию (а за ней – и все прочие нематериальные развлечения)...» [19].

В течение следующей пары лет компания представила еще несколько поколений устройств, а также плееры под тем же брендом в более миниатюрных корпусах (например, iPod shuffle и iPod nano). В 2007 году на рынок вышел первый смартфон производителя – iPhone от Apple – с большим сенсорным экраном. Это был настоящий прорыв в области мобильных технологий. Совмещение сразу нескольких функций на одном устройстве, что ранее считалось невозможным, предложило людям новые возможности.

Музыкальные MP3-плееры начали выходить на рынок ещё в конце 1990-х годов, но первым по-настоящему массовым устройством стал Apple iPod. Предвестником появления новейших цифровых носителей в моде стал Джон Гальяно, в показе Christian Dior 2001 года (Рис. 8) он представил моделей, которые носили на плечах огромные музыкальные проигрыватели. Символично, что эта коллекция была показана в год появления Айпода, помещающегося в кармане брюк, сохраняя при этом большой объём собственной памяти.



Рисунок 8. Christian Dior fw 2001. Рисунок 9. Bottega Veneta fw 2001.

В этом же сезоне бренд Bottega Veneta продемонстрировал контрастный предыдущему образ (Рис. 9), использующий микроскопический гаджет - главным аксессуаром современных модников 2001.

На спусковой курок цифровой революции нажал Раф Симонс: в коллекции Raf Simons SS 2003 под названием «Детки» (Рис. 10) он провизуализировал электронные чипы и микрогаджеты, вмонтированные в образ. Хотя предшественником тенденции цифровизации стал Yves Saint Laurent в первом в истории онлайн-показе в 1996 году (Рис. 11 и Рис. 12). Тогда в 1996 году модельер Ив Сен-Лоран и французский промышленник и сооснователь дома моды Yves Saint Laurent Пьер Берже положили начало тесным взаимоотношениям между модной индустрией и интернетом. На тот момент интернет был всего лишь прогрессивным новшеством, а не незаменимым элементом прогрессивного мира.



Рисунок 10. Raf Simons ss 2003. Рисунок 11. Yves Saint Laurent fw 1996.

Рисунок 12. Показ коллекции Yves Saint Laurent fw 1996 ONLINE.

Появление смартфона как гаджета, увеличивающего количество каналов связи и

передачи информации, было предсказано в 2001 году ещё в коллекции Philip Treacy осень-зима 2001 Couture (Рис. 13). Именно тогда Филипп Трейси продемонстрировал свою приверженность к техноантропоцентризму и предсказал возможность человека стать антенной.



Рисунок 13. Philip Treacy fw 2001. Рисунок 14. Paul Smith ss 2003.

В 2003 году бренд Paul Smith в коллекции весна-лето 2003 (Рис. 14) заговорил о концентрированном внимании к личности человека и возрастающей роли внимания его публичности. В центре футболки с геометрическим изображением в круге, напоминающем прожектор, находилось ёмкое местоимение, переводящееся как «Ты». Такой принт, выраженный краткой и функциональной фразой открывал совершенно новую смысловую нагрузку. «... слоган на одежде – это не просто интересная деталь, но и средство привлечения внимания, оружие в достижении целей и возможность самопрезентации для новейшего времени», – именно так сформулирована философия использования кратких и ёмких фраз в качестве декора одежды в исследовании «Слоган как остросоциальный тренд новейшей моды 2010-х.», озвученном на Международной конференции по исследованиям в области техники, науки и технологий «Нью-Йорк, США» (20.04.2020). [24]

Таким образом, была сформулирована вся философия социальных сетей, которые появились буквально через 3 года выходом на рынок смартфона iPhone от Apple.

Большой сенсорный экран произвёл не просто прорыв в области мобильных технологий, но и совершил революцию в потребительском потреблении.

Вскоре за тем как в 2005 году появился ныне наиболее популярный сайт для просмотра видео-контента YouTube, что существенно повлияло не только на времяпровождение людей и увеличение возможностей быстрого и удобного поиска и просмотра видео, но и на организацию телекоммуникационных и различных инфоплатформ. В 2006 году Марк Цукерберг запустил для общего пользования ныне самую популярную в

мире социальную сеть – Facebook.

Первые версии социальных сетей начали появляться в середине 1990-х годов. Они были ещё достаточно примитивными. Например, сервис Classmates.com только предоставлял людям доступ к электронной почте друг друга. К началу 2000-х качество таких сервисов сильно возросло. Основным элементом большинства аналогичных сайтов стали профиль пользователя, который можно добавлять в список «друзей». История появления самого популярного в мире сервиса со схожими возможностями начинается в феврале 2004 года, именно тогда Марк Цукерберг (Mark Zuckerberg) запустил Facebook. В своей статье «Главные изобретения 2000-х: как появились социальные сети и Большой адронный колайдер», опубликованной в интернет журнале «42.TUT.BY», бизнес-аналитик и журналист А. Ф. Мерзляков сообщает: «Свободная регистрация на сайте была открыта в сентябре 2006 года... С тех пор аудитория сервиса с каждым годом неуклонно растёт и сегодня составляет более 1,9 миллиарда человек. Это позволяет сервису считаться самой большой социальной сетью в мире» [6]

Новые возможности социальных сетей позволили людям находить друг друга, объединяясь в сообщества, что разрушало географические границы и помогало общественной коммуникации для объединения.

В своём показе дизайнеры Imitation of Christ SS 2003 (Рис. 15) провозгласили новейшую философию аудитории фейсбука, заявив, что теперь культурная теория носит приоритетный характер, в отличие от одежды. Шоу бренда символизировало «очистку от» старых устоев моды. Под звуки какофонической инструментальной музыки и трансляцию художественных видео старых шоу Imitation of Christ двигались топless-модели, толкающие вперёд себя блестящий пылесос. Фоном для этого шоу стали витрины, заполненными травой и живыми бабочками. Этот показ стал заявлением от дизайнеров бренда, иллюстрирующим цикличность современного искусства и моды, а также они заявили о предчувствии изменений в сфере моды под влиянием научно-технического прогресса.



Рисунок 15. Показ коллекции IOC ss 2003.

В 2006 году социальная сеть Facebook стала самой популярной в мире, подарив возможность быстрого и удобного общения и обмена файлами на расстоянии. Однако у этой медали появилась и обратная сторона – гипертрофированная погружённость человека внутрь экрана и использование личных данных превратилось в глобальную социальную проблему, о которой дизайнеры предпочитают говорить в своих показах.

Тема использования личных данных была продолжена Карлом Лагерфельдом в рамках показа коллекции весна-лето 2017. Так, местом действия показа стал высокотехнологичный «Data Center Chanel» (Рис. 16), а машинный зал превратился в подиум для демонстрации сезонных моделей.

В сезоне весна-лето 2011 Maison Martin Margiela иллюстрирует взгляд на человека, сформированный гипертрофированной вовлечённостью в «экранные технологии». Новая героиня модного дома теперь изображена в формате в формате 2D. (Рис. 17)



Рисунок 16. Chanel ss 2017. Рисунок 17. Maison Martin Margiela ss 2011.

Однако уже в сезоне осень-зима 2018 – 2019 Maison Margiela предлагает решение проблемы излишней погружённости человека внутрь экрана и предлагает использовать возможности гаджетов для приёма декорирования (Рис. 18).



Рисунок 18. Детали коллекции Maison Margiela fw 2018 – 2019.

А в коллекции осень-зима 2020 (Рис. 19) креативный директор бренда Maison Margiela Джон Гальяно продолжает обсуждение этой проблемы, создавая образ футуристической формы, сформированный из высокотехнологичных элементов, декорированные дисплеями, проводами и другими средствами электроники.



Рисунок 19. Maison Margiela fw 2020.

Однако информационно-технологические открытия дали импульс новым возможностям не только для дизайна, но и для маркетинга в области моды. Глобальный потенциал интернета сумели разглядеть основатели проектов ASOS, Net-a-Porter и Yoox (Рис. 20), объединившись в 2000 году в маркет-плейсы дизайнерской одежды.



Рисунок 20. Логотипы маркетплейсов.

Так, первые торговые площадки на онлайн рынке, осознавшие потенциал продажи fashion изделий в интернете, вопреки мрачным предсказаниям, сегодня стали крупномасштабными компаниями с клиентами по всему миру, постепенно вытесняющими оффлайн магазины.

Следующим научным открытием, оказавшим сильное влияние на модную индустрию, стало, как это ни странно, открытие в области генетики. Начало нового тысячелетия ознаменовалось невероятным событием, не имевшим аналогов ранее. Расшифровку человеческого генома эксперты журнала «Science», одного из наиболее авторитетных научных журналов в мире, назвали самой перспективной разработкой 2000 года [13]. В последнем выпуске года (от 22 декабря 2000) в статье под названием «Прорыв года» главный редактор еженедельного издания Дональд Кеннеди пишет: «First among the marvels of discovery, surely, has been our Breakthrough of the Year 2000 selection: the explosion

in genome sequencing, capped by the draft of the *Drosophila* genome.» [22] (Перевод. – Первым среди чудесных открытий «Прорыв 2000 года», безусловно, был прорыв в расшифровке последовательности генома, ограниченный проектом «*Дрозофилы*.геном».)

А уже 16 февраля 2001 года вышел выпуск 5507 журнала «Science», полностью посвящённый этому научному открытию (Рис. 21). В нём был опубликован отчёт частной научной фирмы "Celera Genomics" под руководством американского генетика, биотехнолога и биохимика Крэга Вентера, в котором был расшифрован геном человека.



Рисунок 21. Обложка журнала Science с описанием генома человека от 16 февраля 2001 года.

Это открытие повлекло за собой целый ряд успешных экспериментов в области биотехнологий: в 2001 году произошла первая операция по замене биологического сердца на искусственное (такая сложная имплантация ранее не была возможна); в этом же году благодаря доктору Кеннет Наюки Мацумура была выращена искусственная печень из клеток животных (благодаря специальной технологии её клетки идеально сливались с организмом человека, не вызывая побочных реакций), что позволило печени человека выполнять свои базовые функции.

В 2001 году появились исследования, существенно расширяющие горизонты трансплантологии: стало очевидным, что клетки, взятые из одних частей тела, превосходным образом могут трансформироваться в клетки других типов.

Ответом на эти исследования стала коллекция Rick Owens весна-лето 2016 (Рис. 22). В этой коллекции дизайнер рассуждает на тему появления биотехнологии выращивания новых органов: человеческие тела становятся живыми аксессуарами. Модели двигались по подиуму, наперевес с телами девушек.



Рисунок 22. Rick Owens ss 2016.

В 2016 году немецкий дизайнер ювелирных изделий Надя Буттендорф в коллекции весна-лето 2017 (Рис. 23) представила весьма необычные авторские украшения, которые выглядели как части тела: серьга как второе ухо и перстни в форме пальцев. Анатомические украшения Nadja Buttendorf эксперты в сфере моды назвали одеждой для киборгов. В коллекции поднимается проблема искусственной имплантации в современном и необычном виде в стиле кэмп.



Рисунок 23. Коллекция ювелирных украшений Nadja Buttendorf ss 2017.

На тему биохакинга дискутирует креативный директор итальянского модного дома Гисси Алессандро Микеле в коллекции сезона осень-зима 2018 (Рис. 24). Тема биоклонов и подделки генома проиллюстрирована в образе модели коллекции, которые передвигались по подиуму, держа в руках копию собственной головы.



Рисунок 24. Gucci ss 2018.



Рисунок 25. Xander Zhou ss 2019.

Китайский дизайнер Ксандер Чжоу в коллекции весна-лето 2019 (Рис. 25) в своих предположениях идет ещё дальше, изображая в коллекции беременного мужчину. Возможно, открытия в области генетики, совершённые в 2000 году, не исключают физиологическую возможность переосмысления гендерной темы и исключительности только женского деторождения с помощью применения новейших технологий в будущем.

Важная часть биотехнологий – клонирование вызвало мощный резонанс в обществе. Поскольку клонирование связано с нарушением этических норм, поэтому парламенты многих стран запретили разработки, нацеленные на клонирование человека. Однако клонирование животных – опыт, который был опробован учеными. В «Вестнике новых медицинских технологий» в статье «К вопросу об истории клонировании» описывается самый известный из четвероногих клонов – овца Доли. 22 февраля 1997 года мир узнал о существовании овечки Доли – первого теплокровного животного, клонированного с помощью обычной соматической клетки [14].

Так был открыт путь клонированию млекопитающих. Однако, удачный опыт не сразу удалось повторить учёным: долгие годы исследователи разных стран не могли повторить опыт Гёрдона на более сложных животных. Тогда они решили упростить себе задачу: в зиготу помещали не ядро соматической клетки, а клетку эмбриона. Успеха здесь добились учёные из двух стран: советские генетики создали мышь Машу, а британские – овец Меган и Мораг. Помимо Доли в разные времена ученым удалось технологически разными способами клонировать и других животных: от лягушки в 1962 году до собак и коров. Клонирование – один из механизмов, который потенциально может сохранить геном вымирающих животных, поэтому он является достаточно перспективным с точки зрения сохранения популяций видов, находящихся под угрозой исчезновения или полезных для животноводства и сельского хозяйства. Примером может удачный опыт клонирования в апреле 2009 года в Центре репродукции верблюдов в Дубае (ОАЭ) под руководством Лулу Скидмора.

Долгое время исследователи разных стран предпринимали попытки повторить опыт клонирования не только на более сложных животных. Активно обсуждался вопрос клонирования человека, что с точки зрения науки являлось достаточно перспективной идеей. Однако, клонирование человека вызвало серьёзный негативный отзыв у общества в контексте нарушения естества природы и этических норм.

В сезоне весна-лето 2013 в коллекции под названием «Phantasma» по модели дизайнеров Тейлор Карлтон и Девин Мартин американского бренда Naomi Davidoff вышли сиамские близнецы в корсетах (Рис. 26).



Рисунок 26. Naomi Davidoff ss 2013.

В 2020 году эта тема вновь актуализировалась в коллекции Dolce & Gabbana Menswear осень-зима 2021 (Рис. 27) и затронула тему новой жизни и новой ментальности планеты.



Рисунок 27. Dolce & Gabbana fw 2021.

Морально-этический аспект клонирования человека стал обсуждаться практически сразу после открытия. И, несмотря на резонанс в социуме, в начале 2000-х была чрезвычайно популярна тема клонов. Первой реакцией на громкое открытие стал выход в 2001 году на экраны телевизоров в многих странах мира бразильского мелодраматического телесериала «Клон» производства телекомпании «Globo». Впервые в телесериале производства Бразилии затронута тема культуры, религии и жизненного уклада мусульман. Также впервые в истории телесериала затронута тема клонирования. Одними из главных героев новеллы являются доктор и искусственно созданный клон. А заканчивается сериал тем, что общество доктора Альбьери не смогло принять человека-клона и такое научное действие доктора. Спасаясь от судебного преследования и скандала, Альбьери и созданный им клон Лео пропадают в пустыне Марокко.

Следующая реакция на популярную проблему клонирования в моде была замечена в коллекции Undercover осень-зима 2001 (Рис. 28), в которой можно было наблюдать, как на подиум попарно выходят клоны.

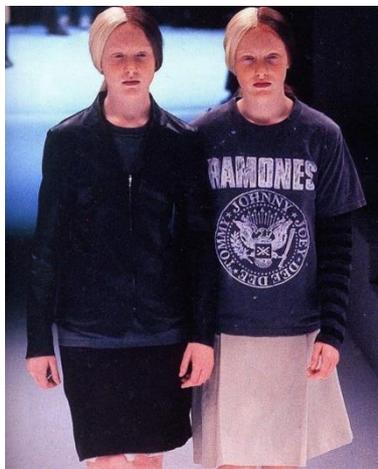


Рисунок 28. Undercover fw 2001.

В коллекции сезона осень-зима 2007 великий дизайнер Alexander McQueen заложил в образ голограммы идею виртуальной копии человека (Рис. 29), часто встречающуюся в фантастических фильмах и обсуждающуюся всерьёз в научных кругах.

На показе в центре огромной стеклянной пирамиды появилась модель Кейт Мосс в летящем платье. Только вместо реальной модели в показе участвовала ее голограмма (под названием Вдовы Камодена / The widows of Culloden). За создание технологического перформанса отвечал режиссер Бэйли Уолш, а вот идея принадлежала самому Маккуину — за основу тот взял прием «призрака Пеппера», технику иллюзионизма, часто использовавшуюся в театрах в Викторианскую эпоху.



Рисунок 29. Alexander McQueen fw 2007.

Появляясь на подиуме, как реакция на научное открытие, визуальный язык моды сначала даёт решение, помогая адаптировать к жизни новое изобретение, однако потом это решение становится прикладной проблемой, требующей нового решения. Так, например, разработка компьютерных чипов и "органических" лазеров открыла для дизайнеров XXI века такие возможности, как использование в одежде инновационных светоотражающих и формообразующих материалов. Компании обуви стали выпускать модели со встроенными микрочипами и микропроцессорами. Появления в массовом доступе продукции от Apple совершило прорыв в области инновационных технологий, что повлекло за собой изменение потребительского поведения и привело к техноантропоцентризму с доминированием в жизни людей технической среды.

Самая популярная в мире социальная сеть Facebook не только подарила возможность удобного общения и обмена файлами на расстоянии, но и создала гипертрофированную погружённость человека в экран смартфона, а использование личных данных превратилось в глобальную социальную проблему.

Успешный опыт клонирования млекопитающего вызвал серьёзный негативный отзыв у общества в контексте нарушения морально-этических норм. Таким образом, мода как индустрия, тонко чувствует, быстро реагирует на все изменения, происходящие в социуме, и использует новейшие научные разработки в дизайне. Также, мода артикулирует новые проблемы, возникшие в результате научно-технического прорыва. Мы наблюдаем сокращение временного шага между моментом изобретением и его использованием в модной индустрии. Самый длинный шаг наблюдается между клонированием млекопитающего в 1997 году и актуализировавшейся темой клонирования человека в коллекции Dolce & Gabbana осень-зима 2021. А самый короткий шаг между выходом в 2001

году Apple iPod и коллекции того же года бренда Bottega Veneta, где главным аксессуаром был минигаджет, вышедшей в том же году, как и музыкальный плеер.

Библиографический список

1. 5 самых удивительных, шокирующих и незабываемых перформансов с показов Chalayan. — Изд-во «Harper's BAZAAR». 2019.
2. Александр Маккуин: что вдохновляло самого известного хулигана в мире моды. — Сетевое издание «ELLE.RU». 2020.
3. Белая И. Как мода взаимодействует с современными технологиями. — Издание «The Blueprint». 2016.
4. Брыкалин В. Синтетическое искусство: о моде на искусственные материалы. Брыкалин В. — Vogue Ukraine. 2018.
5. Важенина А. От эпатажного дефиле топлес и с мороженым до парного с Наоми: самые яркие выходы Кейт Мосс на мировые подиумы.— Интернет журнал «WMJ». 2020. [Электронный ресурс] <https://www.wmj.ru/moda/praktikum/ot-epatazhnogo-defile-s-morozhenym-do-effektnoi-gologrammy-v-organze-samyeyarkie-poyavleniya-keit-moss-na-podiume.htm>
6. Горячая десятка величайших научных открытий 2000 года. — Интернет изд-во «news.battery.ru». 2000. [Электронный ресурс] <https://news.tut.by/world/1760.html>
7. Дубина И. А. Мода и технологии: 12 ярких примеров взаимодействия. — Издание «The Blueprint». 2017.
8. Заяц Р.Г., Бутвиловский В.Э., Рачковская И.В., Давыдов В.В. Биология: для поступающих в вузы (5-е изд.). Минск: «Вышэйшая школа». 2015. 640с.
9. Концепты техники и гаджетов начала 2000-х годов. — Журнал «Вокруг света». 2001.
10. Кушнир Е. Е. Descience. Как наука творит моду будущего. — Интернет журнал Futurist. 2018. [Электронный ресурс] <https://futurist.ru/articles/1459-descience-kak-nauka-tvorit-modu-budushchego/>
11. Леоненкова Е. Д. «Высокие» технологии в моде. — Журнал «THE WALL Magazine». 2016.
12. Мауэр С. London, February 18, 2004 by Sarah Mower. — Журнал «Vogue». 2004. [Электронный ресурс]. <https://www.vogue.com/fashion-shows/fall-2004-ready-to-wear/jonathan-saunders/>
13. Мерзляков А. Ф. Главные изобретения 2000-х: как появились социальные сети и Большой адронный коллайдер. — Интернет журнал «42.TUT.BY». 2017. [Электронный ресурс] <https://42.tut.by/547699>
14. Миненко И.А., Сердюков Д.Г. К вопросу об истории клонирования. — «Вестник

новых медицинских технологий». 2014.

15. Мода будущего: дизайнеры одежды используют лазеры в своих коллекциях. – Интернет журнал «ЛАЗЕРНЫЙ МИР». 2019. [Электронный ресурс] <http://лазер.рф/2018/06/25/8397/>

16. Одежда как архитектура. – Интернет издание «Lifestyle blog & shop». 2013. [Электронный ресурс] <https://we-love-brands.livejournal.com/157232.html>

17. Последствия использования цифровых технологий. – Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. 2018. [Электронный ресурс] <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies>

18. Сергей Сысоев. Коллекция прет-а-порте весна-лето 2005. – Интернет журнал FashionTime.ru. 2004. <http://www.fashiontime.ru/fashion/news/154.html>

19. Сорокин И. В. Главные изобретения начала XXI века: от мобильных телефонов, ноутбуков и айподов. – Интернет журнал «Афиша Daily». 2010. [Электронный ресурс] <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/8294/>

20. Химическая промышленность – есть ли перспективы? – Интернет портал «*Lab.textile*». 2016. [Электронный ресурс] <https://lab-textile.pro/>

21. Chaussures et vêtements pour homme. – Официальный сайт бренда Geox. 2020. [Электронный ресурс] <https://www.geox.com/fr-FR/>.

22. Donald Kennedy. Breakthrough of the Year. – Science 22 Dec 2000: Vol. 290, Issue 5500, pp. 2255. DOI: 10.1126/science.290.5500.2255.

23. Harper's BAZAAR Kazakhstan. 13 знаковых моментов Недели моды в Лондоне. – Изд-во «Harper's BAZAAR». 2019.

24. Nukhaeva Z. D., Sysoeva O.Y. Slogan as an acutely social trend of the 2010s latest fashion. International conference on Research in Engineering, Science and Technology: Conference Proceedings, April 30th, 2020, New York, USA. SPO "Professional science", Lulu Inc., 2020, 66 p. ISBN 978-0-46383-371-1 2020.

25. Yarik Somewho. Как современные технологии меняют моду. – Журнал «Style Insider». 2015.

СЕКЦИЯ 8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 13

Ефимова С.П., Гаврилова К.С. Взгляд на публичную дипломатию Швеции
сквозь призму культурных ценностей

Swedish public diplomacy through the cultural values

Ефимова Софья Павловна,

бакалавр направления «Зарубежное регионоведение»
(направленность «Северная Европа»),

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Гаврилова Каринэ Самвеловна,

старший преподаватель кафедры

Региональной экономики и природопользования,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Efimova Sofya Pavlovna,

Bachelor of the direction “Foreign regional studies”

(orientation “Northern Europe”),

St. Petersburg State University of Economics

Gavrilova Karine Samvelovna,

senior lecturer

Regional Economics and Environmental Management,

St. Petersburg State University of Economics

Аннотация. Данная статья посвящена анализу культурных ценностей Швеции, признанных на государственном уровне, которые используются как средства реализации целей публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Швеция, гендерное равенство, культурная политика, культурные ценности

Abstract. This article is devoted to the analysis of the cultural values of Sweden, acknowledged at the state level, which are used for realizing the goals of public diplomacy.

Keywords: public diplomacy, Sweden, gender equality, cultural policy, cultural values

Значение публичной дипломатии в современном мире сложно переоценить. На сегодняшний день к ключевым детерминантам, определяющим роль государства в системе международных отношений, относятся не только уровень экономического развития и военная мощь, но и популярность стран в мировом масштабе. Особое положение здесь занимают элементы духовной и материальной культуры, сформировавшейся в отдельном обществе. Они трансформировались из традиционно внутренних атрибутов развития национального государства в ценные активы, которыми можно воспользоваться для создания привлекательного образа активного участника в системе международных взаимоотношений.

Несмотря на частичное использование инструментария публичной дипломатии в практике со второй половины XIX столетия, сам термин впервые был сформулирован и получил развитие сначала в научной, а затем и в политической среде лишь в 1965 году. Его автором считается американский дипломат, декан Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса Эдмунд Галион. Он предложил использовать данный термин в качестве синонима к понятию «пропаганда», придавая ему нейтральный характер и подразумевая под ним процесс достижения внешнеполитических целей путем воздействия на умы представителей международной общественности. Американский исследователь Глен Фишер подчеркивал, что «совсем недостаточно быть уверенным в том, что ваши коллеги-дипломаты за рубежом понимают политику вашей страны. Ее должна понять общественность, влияющая на политику своего министерства иностранных дел». [2]

Важной вехой в развитии публичной дипломатии следует считать период окончания холодной войны. Именно в конце XX века происходит формирование нового подхода к пониманию взаимоотношений между странами. Профессор политологии Гарвардского университета Джозеф Най ввел в оборот понятия «жесткой силы» и «мягкой силы», подразумевая под первой влияние, основанное на экономической и военной мощи государства, а под второй – влияние, позволяющее добиваться поставленных целей без принуждения и угроз. Именно Дж. Най выдвинул предложение о трех измерениях публичной дипломатии. Первое направление связано с освещением решений, принимаемых правительством, в отношении внутренней и внешней политики для широкой аудитории. Второе направление предполагает публичное обсуждение наиболее важных для государства политических вопросов и актуальных проблем. Третье направление охватывает разностороннее развитие прямых контактов с представителями иностранной общественности, затрагивая различные сферы науки и культуры.

Новые подходы к трактовке третьего измерения «мягкой силы» положили начало развитию концепции космополитического конструктивизма, под которым понимается отдельное направление в публичной дипломатии, ответственное за реализацию задач в области образования и культуры. Исследователь международных отношений Цезарь Вилануэва, посвятивший диссертацию вопросам развития культурной дипломатии в Мексике и Швеции, убежден в том, что за космополитическим конструктивизмом стоит будущее публичной дипломатии в целом.

Таблица 1

Сравнительная характеристика форм публичной дипломатии

Формы публичной дипломатии	Источники власти	Область влияния	Задачи
Мягкая сила	Политико-дипломатическая элита	Национальный интерес (политика)	Распространение влияния на зарубежные страны
Национальный брендинг	Общественные и коммерческие организации	Рыночные механизмы (маркетинг)	Привлечение туристов, инвестиционных потоков, развитие торгово-экономических отношений
Космополитический конструктивизм	Гражданское общество	Идентичность (культура)	Культурно-просветительская деятельность в других странах; сотрудничество и мир

Составлено автором по данным [9]

Как видно из таблицы 1 именно космополитический конструктивизм, как одна из наиболее распространенных и популярных на сегодняшний день форм реализации публичной дипломатии, предполагает развитие межкультурного диалога. Основная задача заключается в построении прочных дружественных отношений между странами посредством культурного обмена, встреч, способствующих пониманию различий и их принятия. Данная форма может также рассматриваться и как космополитическая договоренность, способствующая построению культурных представлений о стране за рубежом через работу дипломатических учреждений. [9] Рассмотрим реализацию данного подхода на примере Шведского Королевства.

На протяжении многих веков Швеция отвоевывала свое право на независимость в ходе кровопролитных войн. В определенный момент исторического развития желанную независимость страна все же обрела и впоследствии сменила суровую тактику борца на более гуманную модель. Проявляется эта гуманность в сохранении некоей независимости от происходящих вокруг политических процессов и отстаивание права на сохранение нейтралитета. Бесспорным остается тот факт, что Швеция далеко не всегда действительно оставалась беспристрастной, так как даже в годы Второй мировой войны Швеция предоставляла свою инфраструктуру для перевозки грузов военной важности немецкому войску. Однако время вносило свои коррективы, в результате чего шведское государство пришло к определенному стилю внешней политики.

Прошли и те времена, когда политики должны были вести «немую» дипломатию, принимая решения в закрытых помещениях и не делаясь ими с общественностью. Сегодня народы, как уже было отмечено, напротив борются за внимание. В XXI веке правительства должны интересоваться торговой маркой своей страны, а консультанты зарабатывают

миллионы на оценках репутации стран. Швеция же в этом плане является чуть ли не самым удачным примером для раскрытия темы публичной дипломатии, призванной привлекать упомянутое внимание извне. Современная Швеция яростно борется уже не за новые территории, а за призовые места в международных индексах по различным критериям – от показателей экономического развития до гендерного равенства (см. табл. 2).

Таблица 2

Место Швеции в международных рейтингах

Наименование рейтинга	Год	Позиция Швеции
Рейтинг стран мира по размеру ВВП на душу населения (Всемирный банк)	2019	14 (из 198)
Рейтинг стран мира по уровню условий ведения бизнеса (Всемирный банк)	2020	10 (из 190)
Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум)	2019	8 (из 141)
Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы (The Heritage Foundation)	2019	19 (из 180)
Индекс человеческого развития (ООН)	2019	8 (из 189)
Индекс качества жизни пожилых людей (HelpAge International)	2015	3 (из 96)
Индекс удовлетворенности жизнью (исследование Эдриана Уайта, Университет Лечестера)	2006	6 (из 178)
Рейтинг национальных систем высшего образования (Universitas 21)	2019	4 (из 50)
Индекс гендерного равенства (ООН)	2019	3 (из 162)
Индекс качества жизни (The Economist Intelligence Unit)	2005	5 (из 111)
Рейтинг стран мира по уровню образования (ООН)	2019	10 (из 189)
Рейтинг стран мира по продолжительности жизни (ООН)	2019	11 (из 191)
Рейтинг стран мира по уровню счастья (UN Sustainable Development Solutions Network, The Earth Institute)	2019	7 (из 156)
Рейтинг стран мира по уровню устойчивости общества (Sustainable Society Foundation)	2012	2 (из 151)
Рейтинг стран мира по уровню верховенства закона	2017	4 (из 113)
Индекс восприятия коррупции (Transparency International)	2019	5 (из 180)
Рейтинг стран мира по уровню демократии (The Economist Intelligence Unit)	2019	3 (из 166)
Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод (Freedom House)	2019	3 (из 208)
Рейтинг стран мира по уровню свободы прессы (Репортеры без границ)	2020	3 (из 180)
Рейтинг репутации стран мира (Reputation Institute)	2018	1 (из 50)

Составлено автором по данным [8]

Все современные государства в той или иной степени придерживаются определенного курса в политике, включающего в себя следование общенациональным ценностям. В текущий исторический период шведские политики, согласно данным шведского агентства по гражданским обстоятельствам при шведском МИД, транслируют следующие ценности: демократические, экологические и гендерное равенство. [3] Очевидно, что политика оказывает влияние и на культуру, а культура равным образом воздействует на политику, что дает нам возможность рассматривать публичную дипломатию сквозь призму культурных ценностей. Поскольку под культурными ценностями

подразумевается нечто, имеющее неоспоримую важность для культурного наследия страны, в данную категорию попадают любые виды искусства, будь то мода, кинематограф или искусство живописи.

В государственном публичном отчете за 2016 год шведское правительство заключило, что литература, музыка, театр и другие культурные выражения являются важными частями демократии, так как культура стимулирует демократический дух. [7] Вопреки тому, что Шведское государство не так давно признало себя первой страной, начавшей вести феминистскую внешнюю политику и не менее недавно объявило демократию, равенство и экологию в качестве важнейших вопросов, уже в XX веке на международной арене сие государство представляло собой оплот либерализма в культурных вопросах. Тогда же – в минувшем столетии – у людей на большей части земного шара появилась возможность следить за развитием искусства в разных странах. Произошло это благодаря распространению теле- и радиовещания. Самым очевидным примером глобального столкновения представителей творческой интеллигенции из разных стран является Евровидение. Первый песенный конкурс прошел в 1956 году, а уже в 1974 Швеция отправила на конкурс группу, демонстрирующую самое настоящее равноправие – ABBA. ABBA по-прежнему не покидает список групп с самым большим количеством продаж на рынке музыки, несмотря на пополнение списка представителями современной поп-музыки вроде Lady Gaga и Bruno Mars. Наряду с этим бывшие члены этого уже распавшегося квартета время от времени открыто выступают в поддержку феминистской партии Швеции. Так в 2014 году Бенни Андерссон – основатель группы – посодействовал распространению феминистской инициативы, сказав, что «быть феминисткой – означает осознавать структурную несправедливость, существующую между полами». Таким образом, представитель одной из самых известных в мировом масштабе музыкальных групп демонстрирует соответствие своего мировоззрения с государственными ценностями. Однако и на пути своего становления группа не боялась рисковать и демонстрировать свое мнение в текстах песен. В знаменитой «Head over heels» поется о девушке, которая пробивает себе дорогу самостоятельно, несмотря на шквал критиков из «мира гламура». Современная Швеция, понимая, что музыка – это то направление в искусстве, которое позволяет и обращать на себя внимание, формируя имидж, и получать возможность иметь доход с прибыли от продажи музыки, активно пропагандирует развитие музыкальных навыков у граждан с самого раннего детства. К примеру, востребованность муниципальных музыкальных школ не упала с 1970-80-х годов, когда упомянутая группа была на пике популярности.

Согласно исследованию шведского МИДа, в целом образ Швеции за рубежом складывается за счет популярности следующих пунктов (в порядке убывания):

благополучие; музыка, литература и киноиндустрия (АББА, Астрид Линдгрэн и Ингмар Бергман); красивые женщины; природа; Вольво; ИКЕА. [4]

Действительно, следующим известным символом Швеции, принесшим стране культурные ценности в виде литературных произведений, является Астрид Линдгрэн – шведская детская писательница. В Швеции права аудитории Линдгрэн (детей) являются одним из основных демократических направлений – в стране действует запрет телесных наказаний, развиты общественные движения в поддержку прав детей во всем мире. Одним из примеров деятельности в поддержку детей является организация «Спасите детей Швеции», член которой – Ола Матссон – продвигает права детей по всему миру. Швеция была одной из первых стран, ратифицировавших Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка, и с 1 января 2020 года Швеция включила эту конвенцию в шведское законодательство. С начала 1970-х годов Швеция активно привержена обеспечению детей необходимой заботой и поддержкой, а в 1979 году Швеция стала первой страной в мире, которая запретила любые телесные наказания детей. Иными словами, права детей – демократическая ценность Шведского королевства, находящая отражение в культурных областях.

Одним из самых известных в мире произведений Астрид Линдгрэн является повесть о Пеппи Длинныйчулок – девочке-бунтарке, стреляющей из револьвера и обладающей финансовой независимостью за счет мешка золотых монет. В течение повести эта маленькая девочка то и дело защищает слабых и угнетенных, по сути пропагандируя как демократические ценности (все – равны), так и гендерное равенство. Споры консервативной части мира, отрицающей насмешки Пеппи над традиционными ролями, и фанатами произведения не утихают до сих пор. Несмотря на то, что Астрид Линдгрэн не писала во имя прославления равенства, это не помешало ее персонажу стать иконой феминизма и борцом за права детей. [10]

В 2017 году медиа-культурная площадка Rebel Girls, продающее свои книги в более чем 70 странах, выпустило видео с названием «Если у вас есть дочь, вы должны это увидеть». В течение всего ролика мать и дочь, убирали с полки книги, в которых не было мужских персонажей (три), а затем книги без персонажей-женщин (141) и в последнюю очередь те книги, в которых женщины представлены принцессами – нежными и слабыми. В конечном итоге полка оказалась почти пустой, однако одной из оставшихся книг была повесть Астрид Линдгрэн про Пеппи. [1] Так, на сегодняшний момент по всему миру родители, желающие воспитывать своих дочерей сильными, смелыми и самостоятельными, обращаются к книгам шведского автора. В реалиях XXI века Швеция по-прежнему чтит Астрид Линдгрэн и прославляет ее имя посредством именной премии, учрежденной Министерством культуры Швеции. Премия присуждается отдельным авторам или иллюстраторам детских книг, а также

организациям, способствующим популяризации чтения и прав детей и молодежи, действующим в духе Астрид Линдгрэн и защищающим демократические ценности по всему миру. [5]

Следующий культурный символ Швеции – Ингмар Бергман. Его творчество до сих пор является поводом для жарких дискуссий, несмотря на то, что этого режиссера нет с нами с 2007 года. Исследователи кино в частности и искусствоведы в целом сходятся во мнении, что в мире не было режиссера, который снял бы так много фильмов о женщинах и про женщин, как Ингмар Бергман (за исключением, разве что, Кэндзи Мидзогути). В своих фильмах Бергман исследовал радость и страдания своих героинь, их страхи и желания. В «Шепотах и криках» Бергман повествует об истории трех сестер с разными жизнями и разными проблемами; в «Персоне» сталкивает не менее разных женщин из разных миров (врач и актриса); в «У истоков жизни» приближается к теме рождения, снимая сцены в роддоме. Более того, по версии журнала TimeOut бергмановская «Персона» занимает 17 место в списке самых феминистских фильмов, так как именно в нем абстрактное погружение в женское сознание представлено наиболее ярко, драматично и честно.

При жизни он утверждал: «Я не вижу особых различий между мужчиной и женщиной. У меня нет особенного взгляда на женщин», - транслируя идею равенства полов как в целом в жизни, так и перед законом. Швеция высоко оценивает вклад в шведскую культуру Ингмара Бергмана, поэтому ежегодно проводит «Неделю Бергмана» на острове Форё, который Бергман любил и на котором скончался. На этом мероприятии проводятся лекции и кинопоказы. В России и других странах также проводятся фестивали, посвященные творчеству этого шведского режиссера.

Однако из всех культурных направлений именно индустрия моды была единственной быстрорастущей экспортной отраслью, которая выросла на 17,3% в 2015 году. Оборот тогда составил 264 млрд. шведских крон. Шведская мода находится в идеальном положении: в то время как проекты шведских дизайнеров становятся более смелыми и экспериментальными, промышленность активно преследует так называемую повестку дня, в которой отражены проблемные моменты для фокусировки внимания на них, будь то избыток выбросов или другие негативные последствия функционирования производств. мода все чаще используется в качестве платформы для обсуждения социальных явлений в области гендерной идентичности, для обсуждения новых правил в области экологической безопасности и так далее. В Швеции появились несколько организаций, осуществляющих надзор за избеганием нанесения ущерба окружающей среде и соблюдением демократических норм в функционировании производств по всему миру. Одной из таких организаций является Mistra Future Fashion. Она поддерживает сотрудничество лишь с теми компаниями, которые готовы соглашаться на ее условия или менять что-то по

рекомендациям работников данной организации. Помимо прочего, как уже было сказано, Швеция является борцом за возможность самовыражения и свободу во всех ее проявлениях, что и транслирует во внешний мир через призму индустрии моды, формируя имидж свободолюбивой державы. В последние несколько лет в средствах массовой информации активно обсуждаются взаимосвязи между модой, полом и властью. Многие шведские модные бренды использовали эти дискуссии в качестве отправной точки для изучения новых способов выражения пола через свои проекты, подталкивая к менее бинарному и более гибкому способу понимания мужественности, женственности и всего между ними. Общеизвестный шведский принцип гендерного равенства заключается в том, что каждый человек, независимо от пола, имеет право работать и поддерживать себя, уравнивать карьеру и семейную жизнь и жить без страха перед насилием. Для шведских модных брендов подход, подразумевающий равенство, не ограничивается одноразовыми акциями и кампаниями - феминистское понимание гендера интегрировано в ежедневную работу по дизайну, маркетингу, предоставлению рабочих мест.

Таблица 1

Гендерное распределение в индустрии моды по сравнению с другими бизнес-секторами (%), 2016 г.

	Рабочие		Руководящий состав		Руководители высшего звена	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Индустрия моды	27	73	67	33	58	42
Другие индустрии	52	48	82	18	66	34

Составлено автором по данным [6]

Таким образом следует отметить, что культурная индустрия Швеции, сумевшая создать полноценную формулу успеха у иностранцев, продолжает покорять мир, оставаясь абсолютно самобытной. Однако шведская культура динамично подстраивается под мировые тренды и тенденции, а также под изменения в мировой системе культурных ценностей. Во времена набирающей популярность заботы об окружающей среде Швеция научилась отвечать экологическим требованиям даже в загрязняющих отраслях (индустрия моды). Пропагандируемое Генеральной Ассамблеей ООН среди целей устойчивого развития гендерное равенство также находит свое отражение в культурных сферах Швеции. Граждане этой страны стараются предоставлять все большее количество мест представителям обоих полов, о какой бы индустрии ни шла речь. Основы демократии, подразумевающие равенство всех людей, будь то женщины или дети, вдохновляют Швецию на отказ от таких способов производства, в которых используются негуманные условия труда.

Швеция заняла свою нишу и продолжает наращивать темпы роста популярности. Индексы, исследующие популярность национального бренда, ежегодно демонстрируют привлекательность Швеции для других стран. Это стало возможным благодаря работе упомянутых организаций и институтов, повышающих заинтересованность страной представителями других государств.

Следование существующим в Швеции ценностям в сочетании с умением взаимодействовать с другими странами на протяжении многих лет без применения физической силы и давления позволяют этой стране формировать позитивный имидж на международной арене и привлекать внимание общественности к любым видам местной продукции и к своим культурным ценностям.

Библиографический список

1. Исследование BBC // 2018 - <http://www.bbc.com/culture/story/20180417-pippi-longstocking-and-the-subversive-heroines-children-love>
2. Лебедева О. Особенности института публичной дипломатии в России // «Международная жизнь», №6, 2015. - <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1315>
3. Отчёт шведского агентства по гражданским обстоятельствам // 2015 г. - <https://rib.msb.se/filer/pdf/27915.pdf>
4. Отчёт шведского МИДа // <https://web.archive.org/web/20140201234912/http://www.government.se/content/1/c6/05/11/42/7e826eed.pdf>
5. Официальный сайт премии Астрид Линдгрэн // <http://www.alma.se/sv/Om-priset/>
6. Портал исследовательского центра Volante Research // <http://volanteresearch.com/>
7. Публичный отчёт шведского правительства // выпуск №7, 2016 г. - <https://www.regeringen.se/48ffbf/contentassets/207048837827439b9d1dce919d0dd6f9/integritet-och-straaffskydd-sou-20167>
8. Рейтинги стран мира – Гуманитарный портал // Электронная база данных - <https://gtmarket.ru/>
9. Cezar Villanueva Rivas Cultural Diplomacy: Soft Power, Cosmopolitan Constructivism and Nation Branding in Mexico and Sweden, VÄXJÖ UNIVERSITY PRESS, 2007, - 203 p.
10. Tiina Meri Pippi Longstocking – rebel role model // 2018 - <https://sweden.se/culture-traditions/pippi-longstocking-rebel-role-model/>

Электронное научное издание

**Теоретические и прикладные исследования:
проблемы и перспективы развития**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 мая 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов



Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 5,1. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижегород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1